

ЖУРНАЛ ДЛЯ ВОЕННЫХ ПРОФЕССИОНАЛОВ

АРМЕЙСКИЙ АСБОРНИК

ФЕВРАЛЬ 2012

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- ЯДЕРНЫЙ ЩИТ ПОД НАДЕЖНОЙ ОХРАНОЙ
- СОДРУЖЕСТВО И СОТРУДНИЧЕСТВО!
- НАСТУПАЕТ ТАНКОВАЯ РОТА

ТВОРЧЕСТВО В РАБОТЕ
КОМАНДИРА

ВОЙНА ТЕХНОЛОГИЙ

«БУРЯ В ПУСТЫНЕ»: КРАХ
СТЕРЕОТИПОВ

ПЕРЕСВЕТ
ГРУПП

«Пересвет-Инвест» – итоги и перспективы

На сегодняшний день более 190 тысяч военнослужащих являются участниками накопительно-ипотечной системы, из них более 20 тысяч уже приобрели квартиры с использованием целевого жилищного займа. Для Министерства обороны, ипотека для военнослужащих — одно из основных условий для успешного реформирования армии. Для девелоперов — новый продукт и главное, целевая аудитория — военнослужащие, доверие которых следует заслужить. На первом плане все: репутация компании, цена на недвижимость, место, сроки и качество строительства.

Ты помнишь, как все начиналось...

2011 год был отмечен внесением ряда изменений в законодательство, что значительно расширило возможности военнослужащих по приобретению жилья по военной ипотеке, в частности, появилась возможность покупки квартир на стадии строительства.

Приказ Министра обороны Российской Федерации от 18 апреля 2011 г. № 465 «Об утверждении типовых договоров, необходимых для реализации Правил предоставления участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих целевых жилищных займов, а также погашения целевых жилищных займов» утвердил типовые формы договоров долевого участия в строительстве.

Все было впервые и вновь...

После подписания данного документа, спрос на квартиры в наших объектах значительно вырос — рассказывает заместитель Генерального директора по маркетингу и продажам ЗАО «Пересвет-Инвест» Ирина Кирсанова.

— Однако существующие программы по кредитованию военнослужащих требовали серьезных доработок с учетом принятых изменений. Не был отработан механизм заключения договоров, не отлажено взаимодействие между застройщиком и банком в рамках накопительно-ипотечной системы. Наша задача заключалась в создании наиболее комфортных условий для функционирования программы.

Военнослужащие звонили и настойчиво требовали: «Вступил в силу приказ Министра обороны, вы работаете с военной ипотекой, хочу купить квартиру в вашем доме». Только за один месяц к нам обратилось более 70 человек, готовых использовать накопления и реализовать целевой жилищный займ. Откладывать работу на потом мы попросту не имели права.

Начали с формирования листа ожидания, который содержал контактную информацию и конкретный объект, в котором участник программы желает купить квартиру. С теми, кто окончательно определился с вариантом, заключался агент-

ский договор, на основании которого военнослужащий мог забронировать квартиру с фиксацией стоимости. Стоит отметить, что в современных условиях, незначительные колебания на рынке, как правило, негативно сказываются на кармане покупателя. Для некоторых это упущенная выгода. Для нас — возможность для военнослужащего «отдышаться», все взвесить и принять решение. Мы осознанно шли на это.

В октябре прошлого года, когда программа приобретения жилья по долевному участию заработала полным ходом, лист ожидания насчитывал уже более 180 военнослужащих. Из них, на сегодняшний день, 127 заключили с нами агентские договора, которые находятся на разных стадиях прохождения сделок. Ни одного из участников НИС мы не оставили без внимания, каждый был проинформирован, когда по интересующему его объекту открывались продажи. В этом же месяце наша компания провела первую на рынке недвижимости сделку по продаже квартиры в строящемся доме.

Как строились лодки и лодки звались Вера, Надежда, Любовь

Вера в собственные силы, надежда на лучшее и любовь к профессии позволяют нам сегодня говорить об определенных успехах, которых удалось достигнуть — продолжает Ирина Кирсанова.

— Сегодня по договорам долевого участия в строительстве полностью оформлены 22 квартиры. Стоит привести конкретный пример. Изучив наши объекты, к нам обратился военнослужащий, который в начале ноября получил Свидетельство участника НИС. В середине месяца мы заключили с ним агентский договор на покупку 1-комнатной квартиры площадью 51,4 кв.м. в одном из наших подмосковных проектов в Лыткарино. В начале декабря был подписан договор долевого участия. За несколько дней до наступления нового 2012 года сделка была оформлена и зарегистрирована.

В настоящее время нами передано на регистрацию более 38 договоров. Под бронью находится 143 квартиры. Наибольший интерес вызывают проекты в Нахабино, где ведется строительство современного жилого комплекса «Палитра» общей площадью около 100 тыс. кв.м. и жилой квартал «Лесной городок» в Балашихе, площадь которого более 120 тыс. кв.м.

Новостройки по программе «Военная ипотека»

ПЕРЕСВЕТ
ГРУПП

Перспективы

Продолжается строительство 3-го корпуса ЖК «Палитра», который будет сдан в конце текущего года. Еще три жилых дома в рамках проекта ЖК будут построены до конца 2016 года. В общей сложности это 884 квартиры, среди них: 370 однокомнатных, 249 двухкомнатных, 246 трехкомнатных и 19 четырехкомнатных квартир. Также в текущем году запланирована сдача жилого дома в Краснодаре на 832 квартиры и вторая очередь в Нижнем Новгороде на 440 квартир. Начато строительство жилого комплекса комфорт-класса в Волгограде, проект которого предусматривает 450 квартир.

Кстати, жилой комплекс «Палитра» в подмосковном Нахабино отличается очень удобным месторасположением и высокой транспортной доступностью. Микрорайон расположен всего в 14 км от Москвы, что позволяет быстро добраться до дома как на личном, так и на общественном транспорте. Здесь проходят две крупнейшие магистрали — Волоколамское шоссе и скоростная трасса Москва — Рига, развито железнодорожное сообщение и от станции метро «Тушинская» курсируют маршрутные такси (время в пути составляет 20 минут).

Благоприятная роза ветров и отсутствие промышленных объектов формируют прекрасный экологический фон Красногорского района. Находясь всего в 23 км от Московского Кремля, район утопает в густой зелени многочисленных скверов, парков и садов. На территории района имеются минеральные источники. Здесь расположена одна из самых красивых подмосковных усадеб — Архангельское. Район можно сравнить с уникальным историческим музеем. На его сравнительно небольшой территории сохранились многие памятники архитектуры и старинные селения. На территории Красногорского района расположены все основные городские зоны отдыха — недавно построенный летний театр, современный оздоровительный комплекс с кортами и тренажерными залами, уютный детский городок и самый крупный в Московской области Дворец культуры «Подмосковье». В районе находится и единственный в России клуб, имеющий полный набор гольф-полей, отвечающих мировым стандартам, а также горнолыжный комплекс.

Приоритетная задача для нашей компании в будущем заключается в возведении и сдаче в эксплуатацию новых жилых объектов, совокупная площадь которых составит более 700 тыс. кв м.

***Компания «Пересвет-Инвест» от всего сердца поздравляет
всех военнослужащих с профессиональным праздником — Днем защитника Отечества!
Вы посвятили свою жизнь защите Родины, что заслуживает искренней гордости
и глубокого уважения. Мира, тепла и благополучия вам и вашим семьям!***

А. ПОТЕХИНА

ВКО: ОТВЕТ ВЫЗОВАМ ВРЕМЕНИ

Задача, поставленная Верховным Главнокомандующим Вооруженными силами РФ по концентрации всех возможностей в воздушно-космической сфере, выполнена

«Формирование войск Воздушно-космической обороны завершено», — заявил командующий войсками Воздушно-космической обороны генерал-лейтенант Олег Остапенко. По его словам, создание войск ВКО продиктовано необходимостью интеграции под единым руководством всех сил и средств, способных вести борьбу в воздушно-космической сфере. Это позволит существенно повысить эффективность применения как информационных, так и ударных средств, способных вести борьбу с воздушно-космическим противником.

«Мы берем на себя ответственность за выполнение всех задач в рамках войск Воздушно-космической обороны — за противовоздушную и противоракетную оборону», — сказал командующий.

С 1 декабря войска во взаимодействии с силами и средствами противовоздушной обороны военных округов заступили на боевое дежурство с задачей защиты территории страны от ударов средств воздушно-космического нападения.

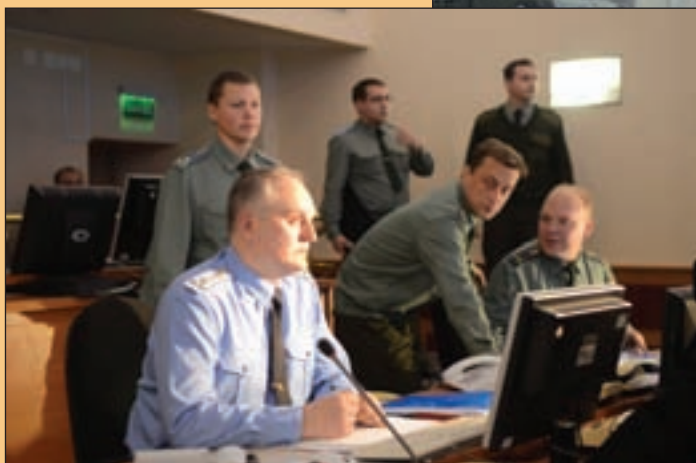
В состав войск ВКО входят космическое командование, командование противовоздушной и противоракетной обороны, а также космодром Плесецк. Космическое командование включает в себя силы и средства систем контроля космического пространства, управление орбитальной группировкой, а также системой предупреждения о ракетном нападении.

Напомним, что Президент России Дмитрий Медведев поручил Министерству обороны РФ незамедлительно ввести в строй радиолокационную станцию раннего предупреждения о ракетном нападении в Калининграде в качестве реакции на отказ США от планов Евро-ПРО. Построенная в Калининградской области РЛС существенно расширит информационные возможности системы предупреждения о ракетном нападении.

Командующий ВКО РФ генерал-лейтенант Олег Остапенко

«Внимание всем!»

Она будет осуществлять действенный контроль пусков на всю глубину европейского континента, а также из акватории Северной Атлантики. Это позволит в том числе контролировать работу и системы Евро-ПРО.

Обряд освящения рабочих мест в зале боевого управления войск ВКО

Генерал Остапенко отметил, что станция в Калининграде обладает уникальными качествами: она намного расширяет спектр задач информационного характера для последующего принятия решений высшим руководством страны. Она обладает техническими и тактическими характеристиками, выгодно отличающимися от РЛС предыдущего поколения, а по точности измерения параметров ее возможности значительно выше, поскольку она работает в дециметровом диапазоне радиоволн. Дальность обнаружения баллистических целей РЛС, разработанной ОАО «НПК НИИ-ДАР», составляет от 4000 до 6000 км. По словам командующего ВКО, результаты предварительных испытаний этой РЛС показали, что по основным характеристикам она соответствует требуемым показателям.

Как сказал генерал-лейтенант Олег Остапенко, войска Воздушно-космической обороны планируют в ближайшие годы ввести в состав системы предупреждения о ракетном нападении еще ряд радиолокационных станций нового поколения. «Только за последние несколько лет такие станции созданы в Ленинградской области, Краснодарском крае, Калининградской области. Ведется строительство РЛС ВЗГ в Усолье-Сибирском (Иркутская область), которая сейчас уже готова на 50 проц. Планы развития СПРН предусматривается строительство новых РЛС ВЗГ и в других регионах России с целью замены действующих радиолокационных средств и поддержания непрерывного радиолокационного контроля всех ракетноопасных направлений.

На командном пункте ВКО

Также командующий отметил, что размещение комплекса «Искандер» в Калининградской области будет завершено в сроки, указанные в задачах высшего руководства страны.

«Этот современный высокоточный мобильный ракетный комплекс нового поколения позволяет обеспечить эффективное противодействие не только средствам Евро-ПРО, но и наступательным системам. Он уникален и способен решать задачи не только в рамках пресечения возможности по развертыванию ПРО, но и ряд других задач. Задача по размещению в Калининградской области оперативно-тактических ракетных комплексов «Искандер» будет выполнена в срок», — заявил командующий войсками Воздушно-космической обороны генерал-лейтенант Олег Остапенко. ■

Фото А. ПОТЕХИНОЙ

Расчет дежурной смены — специалисты высокого класса

Ю.ШИПИЛОВ

С ПОЛИГОНА — В НОВЫЙ ГОД!

Даже 31 декабря в 5-й отдельной гвардейской Таманской мотострелковой бригаде ни на минуту не сбавлялся темп боевой учебы

Говорят, что в этот день за действиями мотострелков, разведчиков и танкистов наблюдали не только старшие командиры, но и Дед Мороз.

По докладам начальника разведки бригады, в лесном массиве был замечен неизвестный с огромным мешком и красным носом. Он легко перелетал через огромные сугробы, касаясь при этом верхушек елей, что было зафиксировано беспилотным разведывательным аппаратом «Груша».

Предлагаем читателям фоторепортаж с 253-го общевоинского полигона, где происходили эти удивительные события. ■

Фото А. ВЕРПЕКИ

Ну вот, я как в своей «тарелке»

Проверим комплект еще раз

ПОЛЕВОЙ ЭКЗАМЕН

В 187-м учебном центре инженерных войск (город Волжский Волгоградская область) прошли тактические занятия с курсантами специальных подразделений. В ходе тренировок были отработаны погрузка и переправа техники и личного состава через водную преграду на штатных средствах, проделывание проходов в противотанковом и противопехотном минных полях и невзрывных заграждениях. Особое внимание уделено подготовке военнослужащих учебных подразделений по инженерно-саперным специальностям, водолазов с проведением работ под водой.

Сегодня 187-й учебный центр под руководством полковника Владимира Макухи готовит младших специалистов инженерных войск для видов и родов войск Вооруженных сил. Личный состав центра обычно можно застать на учебных точках полигона и на отработке практических действий в поле.

Последние распоряжения отданы

Так, на первой учебной точке шли занятия по подготовке специалистов плавающей техники. Курсанты учебного батальона подполковника Юрия Чередниченко отработывали обеспечение форсирования водной преграды мотострелковой ротой.

С появлением на вооружении нашей армии плавающих бронетранспортеров и боевых машин пехоты задача форсирования водных преград не потеряла своей значимости.

— Для инженерной разведки путей движения войск и водной преграды имеется инженерная разведывательная машина ИРМ, оснащенная стационарными и переносными средства-

ми наблюдения, навигации и связи, а также специальными средствами инженерной разведки, позволяющими получать данные о водной преграде — ширине, глубине, скорости течения, относительной плотности дна, проходимости входов и выходов, наличии навигационных препятствий, толщине льда, — рассказал подполковник Юрий Чередниченко. — В инженерных войсках на вооружении состоят гусеничные плавающие транспортеры ПТС-2, которые в состоянии со скоростью 10 км/ч переправить 72 пехотинца, или орудие калибром до 203 мм, или автомобиль типа «Урал» через водную преграду любой ширины. Транспортер может ходить и по морю при волнении до 4 баллов. Для переправы через водные преграды танков, самоходных орудий и другой гусеничной техники весом до 52 тонн имеются паромно-мостовые машины ПММ-2 М. Паромы на марше следуют в танковой колонне в готовности к переправе тяжелой техники. Скорость на плаву — 10 км/ч. Танк, находящийся на пароме, может вести огонь. На второй учебной точке занимались будущие механики-водители инженерной машины разграждения ИМР-2, предназначенной для проделывания проходов, расчистки завалов и разрушений при инженерном обеспечении боевых действий войск.

На следующем учебном месте тренировка расчета инженерно-саперного отделения по установке заряда разминирования ЗРП-2, который предназначен для проделывания проходов-троп взрывным способом в противопехотном минном поле.

— Заряд удлиненный одноточечный из детонирующего кабеля, — пояснил заместитель начальника учебного центра подполковник Игорь Крылов. — Комплект переносится в ранце общим весом 34 кг. На установку расчетом из двух человек отводится пять минут. Заряд подается по воздуху реактивным двигателем на дальность до 160 метров. Температурный диапазон применения от минус 40 градусов до плюс 50. После подрыва заряда в минном поле образуется проход шириной 40 см и длиной не менее 54 м. После преодоления мотострелками прохода в минном поле расчет саперного отделения выходит из укрытия, обозначает проход знаками, проверяет его на невзорвавшиеся мины, расширяет и обеспечивает его функциональность.

Для проделывания прохода в противотанковом минном поле инженерные войска используют самоходную легкобронированную гусеничную плавающую установку разминирования УР-77.

Одна из важных задач инженерных войск — добыча и очистка воды в полевых условиях. Выполняют ее подразделения полевого водообеспечения.

Солдату требуется на день до 9 литров питьевой воды. Бригада потребляет около 8—10 тонн чистой воды в сутки. Инженерные войска располагают арсеналом технических средств добычи и очистки воды. Для добычи воды из-под земли для небольших подразделений имеются ручные бу-

Водолазная подготовка — одна из самых сложных и ответственных дисциплин

ровые устройства (МТК-2 М) для скважин глубиной до 8, а также механизированные установки для бурения глубиной до 200 м. Для очистки воды используются малоразмерные фильтры, способные обеспечить чистой водой мелкие подразделения непосредственно на позициях войск. Для обеспечения водой крупных подразделений применяются станции ВФС-10 и СКО-10.

Очередным учебным местом стал класс водолазной подготовки, где под руководством преподавателей и офицеров курсанты осуществляли практические спуски в водолазном снаряжении.

Начальник цикла водолазной подготовки майор Сергей Бутенко отметил, что широкий спектр работ, разнообразие способов их выполнения требуют тщательной подготовки водолазов в различных областях знаний и выработки соответствующих практических навыков. Так, обнаруженный при поиске боеприпас необходимо осмотреть и, не прикасаясь к нему, установить поданный с поверхности буюк с пеньковым буйрепом и грузом из немагнитного материала, поясняет курсант Дмитрий Моторин из Волгоградской области, выполнявший спуск в водолазном костюме СВУ-3.

Что касается спасательно-эвакуационных водолазных работ, то, по словам майора Сергея Бутенко, своевременная и быстрая эвакуация затонувшей техники для последующего ее восстановления и возврата в строй в боевых условиях имеет для войск огромное значение. Инженерная разведка водных преград в целях оборудования на них десантных, паромных и мостовых переправ выявляет наличие заграждений на берегах и в воде, участки водных преград, пригодные для оборудования переправ, наличие и состояние гидротехнических сооружений на водных преградах, ширину, глубину, скорость течения,

поперечный профиль дна реки, характер грунта и берегов в месте предполагаемой переправы. ■

К погружению готов!

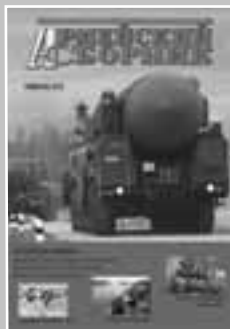
Фото Ю.ШИПИЛОВА

ПОХОДНО-ПОДВОДНЫЙ И ПРАВОСЛАВНЫЙ

В канун Рождества на базе подводных сил Тихоокеанского флота — городе Вилючинске Камчатского края вручили походный иконостас экипажу атомного подводного крейсера «Челябинск». В присутствии команды на берегу его благословил епископ Петропавловский и Камчатский Артемий. Иконостас создан так, чтобы он легко уместился в тесной каюте. Его можно компактно хранить и быстро разворачивать когда нужно. ■

Фото УПСИ МО РФ

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР — К.Е. МАКСИМОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С.А. БАТЮШКИН —

начальник 1-го управления —
заместитель начальника
Главного управления кадров ВС РФ,
доктор военных наук, профессор

П.И. ВЕЩИКОВ —

доктор исторических наук,
профессор, почетный профессор
Европейского университета
Международной академии наук по
природе и обществу

В.А. КИСЕЛЕВ —

доктор военных наук, профессор

В.П. КОВАЛЕВ —

доктор технических наук, профессор

А. В. КОЗЛОВ —

доктор исторических наук

В.Д. КУТИЩЕВ —

заместитель главного редактора

А.Н. ОВЧИННИКОВ —

ответственный секретарь редакции

В.А. ОЗЕРОВ —

председатель Комитета Совета
Федерации Федерального Собрания
РФ по обороне и безопасности,
кандидат юридических наук

В.А. СЕМЕРИКОВ —

заместитель генерального
секретаря Организации Договора о
коллективной безопасности

А.В. РАСКИН —

помощник командующего
Космическими войсками РФ по
испытаниям, доктор военных наук

В.А. ШАМАНОВ —

командующий Воздушно-
десантными войсками ВС РФ,
кандидат социологических наук

Ю.Ф. ШЛЫК —

доктор военных наук, профессор

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

А. КУЧЕРЕНКО

НЕ ТОЛЬКО АВТОМАТОМ ВОЮЕТ ДЕСАНТ 2

ЯДЕРНЫЙ ЩИТ ПОД НАДЕЖНОЙ ОХРАНОЙ 4

МЕЖДУНАРОДНОЕ ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

А. СИНАЙСКИЙ, М. СЕВАСТЬЯНОВ

СОДРУЖЕСТВО И СОТРУДНИЧЕСТВО! 6

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА

П. ГУРЬЕВ

НАСТУПАЕТ ТАНКОВАЯ РОТА 11

П. КИСЕЛЕВ

**РАДИАЦИОННАЯ И ХИМИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА
ВЗВОДОМ В НАСТУПЛЕНИИ** 16

В. МАЙОРОВ

РАЗВЕДКА УХОДИТ В НОЧЬ 19

М. ДЬЯЧЕНКО

ТВОРЧЕСТВО В РАБОТЕ КОМАНДИРА 22

В. КИСЕЛЕВ, И. ВОРОБЬЕВ

ТАКТИКА СЕТЕЦЕНТРИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ 25

И. ВОРОБЬЕВ, В. КИСЕЛЕВ

МАНЕВР В НАСТУПЛЕНИИ 30

ВОЕННАЯ ТЕОРИЯ

В. МИКРЮКОВ

ПОДГОТОВКА К ВОЙНЕ 34

А. КОНДРАТЬЕВ

ВОЙНА ТЕХНОЛОГИЙ 37

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ

Б. КОВАЛЬСКИЙ, В. ВЕРЕЩАГИН, М. РУНДА, В. ЯНОВИЧ, А. ИГНАТЬЕВ

БЕЗ ИЗНОСА 40

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

В. ЗАХАРОВ

СХВАТКА ГИГАНТОВ 45

ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В. ГАВРИЛЕНКО, В. РУДНЕВ, Д. САМСОНОВ

НЕПРЕРЫВНАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ОФИЦЕРОВ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК 49

А. ПИСЬМЕНСКИЙ

КАКИМ БЫТЬ ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ? 53

В. ВОЛОДИН

НОВОЕ ВРЕМЯ — НОВЫЕ ПОДХОДЫ 57

В ИНОСТРАННЫХ АРМИЯХ

Ю. ФЕСЕНКО, С. ЖУРАВЛЕВ

«БУРЯ В ПУСТЫНЕ»: КРАХ СТЕРЕОТИПОВ 60

НЕ ТОЛЬКО АВТОМАТОМ ВОЮЕТ ДЕСАНТ

Командующий Воздушно-десантными войсками генерал-лейтенант
Валерий Шаманов ответил на вопросы журналистов

— Планируется ли в 2012 году поставки в ВДВ нового вооружения?

— Оснащение Воздушно-десантных войск планируется в соответствии с Государственной программой вооружения и Государственным оборонным заказом на 2012 год, а также Планом строительства Воздушно-десантных войск на 2011—2015 годы.

В 2012 году к поставке в войска планируются: современная боевая машина десанта, многоцелевой бронетранспортер, а также новейшие системы управления вооружением, средства связи и АСУ в тактическом звене.

Все поставки вооружения и техники согласованы с Генеральным штабом Вооруженных сил Российской Федерации и центральными органами военного управления Министерства обороны РФ, отвечающими за закупку и поставку их в войска.

— Сколько вооружения будет модифицировано и отремонтировано в 2012 году?

— Наряду с оснащением войск новыми современными образцами вооружения и военной техники к модификации и капитальному ремонту в 2012 году запланировано около 10 проц. основного вооружения и техники соединений и воинских частей Воздушно-десантных войск.

— Планируется ли заменить вооружение десантников на более совершенное? Когда это может произойти?

— Сегодня личный состав Вооруженных сил Российской Федерации, в том числе и Воздушно-десантных войск, вооружен всем известным автоматом Калашникова АК-74 М, хорошо зарекомендовавшим себя в боевых условиях. Тем не менее предприятиями отечественного ВПК ведутся работы по разработке конкурентноспособных образцов стрелкового оружия, способных соперничать с современными мировыми аналогами. Уже имеются опытные образцы с интересными решениями.

— Каким стрелковым оружием планируется вооружить специальные подразделения ВДВ? Какие подразделения ВДВ будут перевооружаться в первую очередь?

— Решения о поставках в Вооруженные силы Российской Федерации новых образцов вооружения, в том числе стрелкового оружия, принимаются Правительством Российской Федерации. Не исключено, что в первую очередь они будут поступать в Воздушно-десантные войска.

В Воздушно-десантных войсках в числе первых планируются к перевооружению подразделения войсковой и специальной разведки. Им уже поступили и поступают новейшие комплексы ближнего действия, средства оптико-электронной разведки.

Переоснащение разведывательных подразделений ВДВ новейшими техническими средствами разведки значительно повысит их возможности по выполнению разведывательно-боевых задач.

Имеющееся в специальных подразделениях Воздушно-десантных войск вооружение соответствует требованиям времени и обеспечивает выполнение задач по предназначению.

В 2012 году спланировано участие войск в мероприятиях совместной подготовки с вооруженными силами государств-участников Содружества Независимых государств, государствами — членами Организации Договора о коллективной безопасности и ряда зарубежных государств на двухсторонней основе в соответствии с достигнутыми международными договоренностями и соглашениями.

— Поступит ли на оснащение ВДВ в 2012 году новый парашют Д-12?

— Состоящие на вооружении ВДВ людские десантные парашюты Д-6 и Д-10 отвечают требованиям времени и далеко не выработали свой ресурс. Задача переоснащения войск парашютами новых систем в ближайшей перспективе не значится, хотя отечественные научно-исследовательские институты и предприятия ВПК не стоят на месте и ведут соответствующие разработки.

— Как проявили себя новые ЗРК «Стрела-10»? Планируются ли дальнейшие поставки этого типа вооружений в соединения ВДВ?

— Зенитный ракетный комплекс ближнего действия (ЗРК БД) «Стрела-10» предназначен для прикрытия боевых порядков подразделений десанта в подвижных формах боя и на марше от ударов воздушного противника.

Сегодня зенитный ракетный комплекс ближнего действия «Стрела-10 МЗ» состоит на вооружении зенитных ракетных батарей зенитных ракетных полков соединений ВДВ. Укомплектованность комплексами подразделений ПВО ВДВ составляет 100 проц.

С момента поступления комплекса в войска (июнь 2009 г.) проведено свыше 60 боевых стрельб. Комплекс зарекомендовал себя с положительной стороны, 95 проц. стрельб оценены положительно.

Зенитные ракетные подразделения, оснащенные ЗРК БД «Стрела-10 МЗ», принимают участие во всех учениях, проводимых с соединениями ВДВ. В 2010 году при проведении командно-штабного учения с 98-й гвардейской воздушно-десантной дивизией три единицы ЗРК БД «Стрела-10 МЗ» успешно форсировали водную преграду.

В 2011 году в рамках модернизации прошли капитальный ремонт и были поставлены в войска 12 единиц ЗРК БД «Стрела-10 МЗ» с усовершенствованной системой опознавания.

— Планируются ли в 2012 году учения с воинскими частями и соединениями ВДВ?

— Основными мероприятиями подготовки органов управления тактического звена в 2012 году будут являться: проведение командно-штабных учений с 31-й гвардейской отдельной десантно-штурмовой бригадой (март) и с 98-й гвардейской воздушно-десантной дивизией (август-сентябрь).

В течение года под руководством командиров соединений будут проведены командно-штабные учения с парашютно-десантными (десантно-штурмовыми), артиллерийскими и зенитными ракетными полками.

В сентябре 2012 года планируется участие 7-й гвардейской десантно-штурмовой (горной) дивизии в стратегическом командно-штабном учении «Кавказ—2012».

Во всех соединениях и воинских частях ВДВ после завершения одиночной подготовки спланировано слаживание отделений, взводов, рот, которое будет завершаться проведением батальонных учений с десантированием и форсированием водных преград. До 30 проц. учений будут проводиться в ночное время, с обязательным совершением продолжительных маршей (не менее 100 км) на штатной технике.

Мы продолжаем развивать масштаб участия наших войск в международных учениях. В 2012 году спланировано участие войск в мероприятиях совместной подготовки с вооруженными силами государств—участников Содружества Независимых Государств, государствами — членами Организации Договора о коллективной безопасности и ряда зарубежных государств на двусторонней основе в соответствии с достиг-

Ночной десант

нутыми международными договоренностями и соглашениями. В том числе:

совместное антитеррористическое КШУ вооруженных сил государств — участников Шанхайской организации сотрудничества «Мирная миссия — 2012» (Республика Таджикистан);

совместное российско-американское антитеррористическое учение, которое пройдет на территории США;

совместное оперативно-тактическое учение с КСОР ОДКБ (Республика Армения);

совместное российско-украинское учение Воздушно-десантных (аэромобильных) войск (г. Тула);

совместное учение подразделений механизированных войск Украины, Белоруссии и России (Республика Украина).

— Как скоро ВДВ смогут получить новую боевую машину десанта?

— Новая боевая машина для ВДВ разработана и поставляется в войска. Если говорить о перспективной боевой машине десанта, то тактико-технические требования, предъявляемые к ней командованием Воздушно-десантных войск, сформулированы и направлены в Генеральный штаб Вооруженных сил Российской Федерации. Определены основные подходы к формированию облика перспективной боевой машины. В настоящее время ведется целенаправленная научно-исследовательская и опытно-конструкторская работа по определению параметров перспективной боевой машины десанта.

Уверен, что к исходу 2015 года перспективная БМД пройдет все испытания, в том числе и государственные, а уже в 2016 году будет готова к поставке в войска. Кроме того, все задания по доработке БМД-4, заявленные командованием ВДВ, исполнены. Проведены испытания и получены положительные результаты этих доработок, в том числе по усилению броневой защиты и повышению живучести личного состава в машине десанта. ■

Интервью провел А. КУЧЕРЕНКО

ЯДЕРНЫЙ ЩИТ ПОД НАДЕЖНОЙ ОХРАНОЙ

На вопросы читателей нашего журнала отвечает начальник 12-го Главного управления Министерства обороны Российской Федерации
полковник Юрий Сыч

— Насколько эффективно обеспечена сегодня защита объектов хранения ядерного оружия? Принимались ли в последние годы какие-либо дополнительные меры в этой области в связи с возросшей угрозой терроризма?

Безопасность объектов хранения российского ядерного оружия обеспечена максимально надежно. В современных условиях приоритет отдается техническим средствам охраны, активной и пассивной защиты ядерных объектов. Интегрированные системы охраны очень эффективны и могут обеспечивать как техническую охрану объекта, так и физическое воздействие на нарушителя.

Применение таких современных средств защиты с учетом моделирования возможных действий нарушителя по-

зволяет надежно обеспечивать охрану ядерного оружия, своевременно выявлять слабые места и оперативно реагировать на несанкционированные действия, в том числе и «внутреннего нарушителя».

12-е Главное управление стремится идти в ногу со временем, поэтому технические системы и методы охраны, способы противодействия любым угрозам, в том числе и террористическим, постоянно совершенствуются.

Подразделения воинских частей осваивают новые способы и формы борьбы с террористическими и экстремистскими группами, учитывая опыт и методы подготовки специальных формирований ФСБ и МВД. В постоянной готовности находятся мобильные силы, которые уже через несколько минут будут на месте возможного нападения на военные ядерные объекты в готовности пресечь любые несанкционированные действия.

— Привлекаются ли для создания систем охраны ядерных объектов Минобороны России иностранные инвестиции и технологии? В каком объеме?

Да, США, Канада и Германия в рамках межправительственных соглашений по военно-техническому сотрудничеству выделяют средства на усиление физической защиты российских военных ядерных объектов. Хочу отметить, что непосредственное строительство систем охраны осуществляют российские компании, применяя при этом отечественные разработки и технологии. В настоящее время намеченные программы сотрудничества с иностранными партнерами заканчиваются и в 2012 году будут завершены. Данная работа позволила повысить качественный уровень ядерной безопасности объектов Минобороны России и готовности к противодействию ядерному терроризму.

— Россия объявила мораторий на испытания ядерного оружия. Как удастся без ядерных испытаний проводить, например, работы по подтверждению надежности ядерных боеприпасов, совершенствованию боевого оснащения российских стратегических ракет?

За период проведения испытаний ядерного оружия с 1949 по 1990 год накоплен большой объем информации о его характеристиках. Это информация используется в качестве базовой для подтверждения надежности и дальнейшего развития ядерного боезапаса.

Техническое обслуживание ракеты-носителя

В настоящее время для подтверждения надежности и совершенствования боевого оснащения комплексов ядерного оружия используются современные расчетно-теоретические методы с привлечением возможностей самой передовой вычислительной техники. Это позволяет широко применять новейшие моделирующие установки для экспериментального подтверждения характеристик ядерных устройств.

Таким образом, сочетание расчетных и экспериментальных методов с использованием информации, накопленной нашей страной в период проведения испытаний ядерного оружия — это залог надежности ядерного боезапаса и возможности совершенствования боевого оснащения стратегических ядерных сил.

— США предлагают России резко сократить запасы тактического ядерного оружия, мотивируя это тем, что оно может попасть в руки террористов. Как Вы можете это прокомментировать?

Россия привержена своим обязательствам в соответствии со статьей 6 Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и выступает за продолжение поступательного процесса ядерного разоружения в мире с конечной целью полной ликвидации ядерного оружия при соблюдении принципа равной безопасности для всех.

Более существенные сокращения и ограничения ядерных вооружений будут допустимы при тщательном учете всех факторов, влияющих на стратегическую стабильность и затрагивающих интересы национальной безопасности России. При сохранении дестабилизирующих факторов в обозримой перспективе Россия в интересах своей безопасности будет поддерживать ядерный потенциал на достаточном количественном и качественном уровне.

Что же касается надежности охраны тактического ядерного оружия, то предъявляемые требования, оснащение объектов хранения тактических ядерных боеприпасов совершенно одинаковы и надежны, как и для объектов хранения стратегического ядерного оружия. Для нас нет делений в этом вопросе.

— Были ли случаи утраты или хищений ядерных боеприпасов или аварий с ними?

С момента создания ядерного оружия его учет, хранение и безопасность всегда являлись и будут являться предметом основного внимания командиров всех степеней. Система учета, отчетности, контроля за движением ядерных боеприпасов обеспечивает требуемый уровень контроля.

За более чем 60 лет эксплуатации ядерного оружия не было ни одного случая и даже предпосылок к хищению ядерных боеприпасов. Кроме того, система эксплуатации, созданная и успешно применяемая при обращении с ядерными боеприпасами, исключает случаи аварий.

— Рассматривается ли возможность инспекции российских ядерных арсеналов со стороны США в рамках подписанных соглашений в области сокращения стратегических наступательных вооружений?

Учебно-боевой пуск произведен. Параметры ракеты в норме

В соответствии с новым Договором между Российской Федерацией и США о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений в целях подтверждения точности заявленных данных о стратегических наступательных вооружениях и соблюдения положений данного Договора осуществляется инспекционная деятельность. Инспекции проводятся на базах межконтинентальных баллистических ракет, базах подводных лодок, авиационных базах и, кроме того — на базах складского хранения баллистических ракет, местах их погрузки, ремонта, испытательных полигонах. Инспектирование хранилищ ядерных боеприпасов настоящим Договором не предусмотрено и в обозримом будущем не рассматривается. ■

Фото из архива «АС»

*К 20-летию создания Совета министров
обороны государств—участников
Содружества Независимых Государств*

**А. СИНАЙСКИЙ,
М. СЕВАСТЬЯНОВ**

СОДРУЖЕСТВО И СОТРУДНИЧЕСТВО!

Строительство Содружества Независимых Государств началось в декабре 1991 года, когда распался Советский Союз. Событие почти космической значимости нарушило на нашей планете баланс центристических сил. В феврале 1992-го для координации процесса строительства национальных вооруженных сил и организации их всестороннего взаимодействия был создан Совет министров обороны СНГ.

8 декабря 1991 года в Вискулях — резиденции белорусского правительства в Беловежской пуще — руководители Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины подписали Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ). 21 декабря 1991 года в Алма-Ате главы одиннадцати суверенных государств (кроме прибалтийских государств и Грузии) подписали Протокол к этому Соглашению, в котором подчеркнули, что Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан и Украина на равноправных началах образуют Содружество Независимых Государств. Участники встречи приняли Декларацию, подтверждающую приверженность бывших союзных республик к сотрудничеству в различных областях внешней и внутренней политики, провозгласившую гарантии выполнения международных обязательств бывшего Союза ССР. Позднее, в декабре 1993 года, к Содружеству присоединилась Грузия (официально вышла из состава Содружества Независимых Государств в августе 2009 года, но сохранила участие в 75 договорах и соглашениях в рамках СНГ).

Содружество Независимых Государств действует на основании Устава, принятого Советом глав государств 22 января 1993 года.

Содружество основано на началах суверенного равенства всех его членов. Государства — члены Содружества являются самостоятельными и равноправными субъектами международного права.

СНГ всегда служил и ныне служит дальнейшему развитию и укреплению отношений дружбы, добрососедства, межнационального согласия, доверия, взаимопонимания

и взаимовыгодного сотрудничества между государствами. Взаимодействие стран в рамках Содружества Независимых Государств осуществляется через его координирующие институты: Совет глав государств, Совет глав правительств, Межпарламентскую Ассамблею, Исполнительный комитет.

Совет министров обороны государств—участников Содружества Независимых Государств (Совет министров обороны СНГ, СМО СНГ) образован как высший коллегиальный ор-

ган Совета глав государств СНГ (СГГ СНГ) по вопросам военной политики и военного строительства решением СГГ СНГ 14 февраля 1992 года.

В его работе принимают участие главы военных ведомств Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан и — в качестве наблюдателей — Республики Молдова, Туркменистана и Украины.

На пост председателя Совета министров обороны назначили маршал авиации Евгений Иванович Шапошников, генералы армии Павел Сергеевич Грачев, Игорь Николаевич Родионов, Маршал Российской Федерации Игорь Дмитриевич Сергеев, Сергей Борисович Иванов. 20 июня 2007 года Председателем СМО СНГ избран Министр обороны Российской Федерации Анатолий Эдуардович Сердюков.

Совет министров обороны рассматривает концептуальные подходы к вопросам военной политики, военного строительства государств — участников СНГ и согласовывает усилия министерств обороны стран СНГ по реализации соглашений и других документов Совета глав государств в области обороны и военной безопасности, координирует военное сотрудничество. Он также вырабатывает предложения по предотвращению вооруженных конфликтов на территориях стран Содружества и их внешних границах, подготовке и применению Коллективных миротворческих сил по поддержанию мира в СНГ, сближению нормативно-правовых актов государств — участников СНГ в области военного строительства и социальной защиты военнослужащих, ветеранов и членов их семей.

Первое заседание Совета министров обороны государств — участников СНГ состоялось 13 марта 1992 года. Под-

писанные на этом заседании проекты документов по вопросам военного сотрудничества были направлены на рассмотрение Совета глав государств и Совета глав правительств Содружества.

Рабочими органами Совета министров обороны стали Главное командование Объединенными Вооруженными Силами СНГ (ОВС СНГ) и Секретариат СМО СНГ. Главнокомандующий ОВС СНГ был одновременно Председателем Совета министров обороны СНГ. С момента образования до конца 1993 года Совет министров обороны решал задачи обеспечения управления ОВС СНГ в ходе их реорганизации в национальные вооруженные силы, создавал правовую базу сотрудничества в военной области, принимал меры по предотвращению и урегулированию вооруженных конфликтов на территории стран Содружества.

24 сентября 1993 года главы государств — участников СНГ приняли решение о реорганизации Главного командования ОВС СНГ в Штаб по координации военного сотрудничества государств — участников СНГ (Штаб КВС СНГ) — постоянно действующий рабочий орган СМО СНГ. С этого времени главным в деятельности Совета министров обороны стало расширение многостороннего военного сотрудничества, формирование системы коллективной безопасности Содружества в военной сфере, а также — создание системы рабочих органов СМО СНГ.

В разные годы Штаб КВС СНГ возглавляли генералы армии Виктор Николаевич Самсонов, Виктор Алексеевич Прудников и Владимир Николаевич Яковлев. Решением Совета глав государств СНГ от 26 августа 2005 года Штаб КВС СНГ был упразднен; его функции с 1 января 2006 года переданы Секретариату СМО СНГ.

Секретариат Совета министров обороны государств — участников Содружества Независимых Государств проводит заседания, рабочие встречи, консультации, совещания, обмены мнениями по актуальным вопросам военного сотрудничества, занимается организационно-технической, информационно-аналитической и консультативной деятельностью. Его в разное время возглавляли Леонид Григорьевич Ивашов и Василий Петрович Волков. С 1999 года секретарем Совета министров обороны СНГ является Александр Сергеевич Синайский.

В общей сложности СМО СНГ принял более 700 документов по различным аспектам военного сотрудничества, наиболее важным вопросам обороны и военного строительства. В их числе более 250 документов, касающихся миротворчества, проблем коллективной безопасности, совершенствования ОС ПВО СНГ, совместной оперативной подготовки войск и военно-технического сотрудничества, социально-правовой защиты военнослужащих и членов их семей, подготовки военных кадров. Более 95 проц. всех документов было инициировано и подготовлено рабочими органами СМО СНГ.

На заседании СМО СНГ

ОРГАНЫ ВОЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В соответствии с Положением о Совете министров обороны государств — участников Содружества Независимых Государств для развития и углубления военного сотрудничества по наиболее перспективным направлениям при СМО СНГ создаются рабочие органы (координационные комитеты, советы), действующие на временной основе. В настоящее время при Совете министров обороны работают 14 комитетов.

10 февраля 1995 года главы государств СНГ подписали Соглашение «О создании объединенной системы противовоздушной обороны государств — участников СНГ», затем решением СМО СНГ образован Координационный Комитет по вопросам противовоздушной обороны при СМО СНГ (КК ПВО СНГ). Это способствовало восстановлению и функционированию системы ПВО государств Содружества, созданию и развитию региональных систем ПВО в рамках ОС ПВО СНГ. Организовано боевое дежурство на комплексах противовоздушной обороны. Проводятся совместные учения с боевой стрельбой «Боевое содружество», командно-штабные тренировки, осуществляются ремонт, модернизация и поставка техники ПВО для национальных систем противовоздушной обороны, совершенствуется нормативная правовая база военного сотрудничества в этой области.

В интересах объединенной системы ПВО СНГ обеспечено развитие единой системы государственного радиолокационного опознавания «Пароль», имеющей прямое отношение к вопросам обеспечения безопасности границ и пространства государств СНГ.

10 февраля 1995 года образован Межгосударственный координационный центр (МКЦ) по увековечению памяти защитников Отечества при Штабе КВС СНГ. В 2005 году Решением Совета глав правительств СНГ МКЦ был упразднен как выполнивший свои задачи. На протяжении десяти лет МКЦ возглавлял генерал-полковник Алексей Николаевич Митюхин.

19 апреля 1995 года был создан Военно-технический комитет при СМО СНГ (ВТК). В результате удалось сохранить сопричастность вооружений, организовать ремонт и модерни-

Военное содружество - без границ. Красота спасет мир?

зацию ВВТ на взаимовыгодных условиях, решить многие важные вопросы многостороннего военно-технического сотрудничества.

27 марта 1996 года был образован Комитет начальников штабов вооруженных сил государств — участников Содружества Независимых Государств (КНШ СНГ). В него входят начальники генеральных (главных, Комитета начальников, Объединенного) штабов вооруженных сил государств Содружества. Он выступает ключевым элементом в разработке концептуальных основ развития и совершенствования системы военной безопасности СНГ, формировании модели многостороннего военного сотрудничества, согласовании усилий государств по развитию своих национальных вооруженных сил. Ему отведена ведущая роль в определении и обосновании наиболее перспективных направлений сотрудничества в военной сфере, наполнении их смыслом и конкретным содержанием, планировании в вооруженных силах стран Содружества совместных мероприятий, представляющих взаимный интерес.

3 октября 1997 года был создан Координационный Комитет топографических служб ВС ГУ СНГ (КК ТС).

30 января 1998 года создан Комитет руководителей органов по работе с личным составом (воспитательной работы) министерств обороны государств — участников СНГ при Совете министров обороны СНГ (КРОРЛС).

25 марта 1999 года образован Спортивный комитет при СМО СНГ (СК).

20 мая того же года по предложению КНШ СНГ Совет министров обороны создал на временной основе Координационный Комитет гидрометеорологических служб вооруженных сил государств — участников СНГ (КК ГМС).

21 декабря 2000 года был создан Военно-научный совет (ВНС) по рассмотрению и разработке предложений по вопросам развития многостороннего военного сотрудничества государств — участников СНГ в военно-политической, военной и военно-технической областях. В тот же день Совет

министров обороны СНГ принял решение о создании на временной основе Координационного Комитета метрологических служб ВС ГУ СНГ (КК МС).

20 ноября 2002 года был создан Координационный Комитет начальников связи вооруженных сил ГУ СНГ (КК НС).

15 октября 2008 года на 55-м заседании СМО СНГ в Санкт-Петербурге приняли решение о создании Военно-мемориального комитета при СМО СНГ (ВМК) и заключении Соглашения об увековечении памяти о мужестве и героизме народов государств — участников Содружества Независимых Государств в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов. 14 ноября 2008 года образован Координационный Комитет начальников войск радиационной, химической и биологической защиты (химической защиты) государств — участников СНГ (КК НВ РХБЗ).

3 июня 2009 года создан Координационный Комитет по вопросам инженерного обеспечения (КК ВЮ).

В 2009 году Министерство обороны Республики Казахстан выступило с инициативой расширения сотрудничества в области обеспечения безопасности полетов авиации вооруженных сил государств — участников СНГ, которая была поддержана большинством государств Содружества.

6 июля 2011 года на 60-м заседании Совета министров обороны СНГ в г. Сочи принято решение о создании Координационного Комитета по вопросам обеспечения безопасности полетов авиации вооруженных сил государств — участников Содружества Независимых Государств (КК ВОБП).

Рабочие органы Совета министров обороны государств — участников СНГ (постоянно действующий — Секретариат СМО СНГ и 14 органов, действующих на временной основе) успешно решают профильные задачи многостороннего военного сотрудничества.

СИСТЕМЫ СОВМЕСТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Совет министров обороны СНГ последовательно переходит от формирования нормативно-правовой базы военного сотрудничества к реализации различных совместных (объединенных) систем военного назначения. В рамках СНГ успешно несет боевое дежурство Единая система государственного радиолокационного опознавания «Пароль», создана система по обмену информацией по безопасности полетов военной авиации государств Содружества, организовано сотрудничество в области топогеодезического, гидрометеорологического и метрологического обеспечения деятельности ВС ГУ СНГ.

Запущена совместная (объединенная) система связи ВС ГУ СНГ, а также единая геоинформационная система военного назначения, объединенная система контроля и оценки радиационной, химической и биологической обстановки министерств обороны государств Содружества, система инженерного обеспечения, система обеспечения экологиче-

ской безопасности в ВС ГУ СНГ. Действует порядок по организации и проведению ремонта вооружения и военной техники на предприятиях министерств обороны. Развивается также сотрудничество по обеспечению единства измерений и проведению согласованной политики в области стандартизации, метрологии и сертификации в ВС ГУ СНГ.

Обмен военно-научной информацией между министерствами обороны в области исследования проблем противовоздушной обороны позволил начать взаимодействие архивных служб вооруженных сил государств — участников СНГ.

Для консолидации усилий по противодействию терроризму в соответствии с решениями СМО СНГ министерства обороны государств Центрально-Азиатского региона и России с 1999 года проводят ежегодные совместные командно-штабные учения «Южный щит Содружества».

По военным аспектам борьбы с терроризмом и иными проявлениями экстремизма Секретариат СМО СНГ взаимодействует с различными межгосударственными органами и региональными организациями, например, с Антитеррористическим центром СНГ, Координационной службой Совета командующих пограничными войсками СНГ, Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств — участников СНГ, Объединенным штабом Организации Договора о коллективной безопасности.

В ряду важнейших направлений деятельности СМО СНГ — миротворчество и предотвращение новых конфликтов на территории Содружества. Удалось погасить вооруженные конфликты и создать предпосылки для поиска путей политического урегулирования.

НА ОСНОВЕ ДУХОВНОГО ЕДИНСТВА

Совет министров обороны уделяет внимание формированию духовных основ и гуманитарного компонента военного сотрудничества. 1999 год ознаменован традиционным Московским международным фестивалем армейской песни «Виват, Победа!». С 2009 года проводится Международный конкурс военно-профессионального мастерства военнослужащих дружественных армий «Мировой парень» («Воин Содружества»).

Традиционными стали и спартакиады под девизом «За укрепление дружбы между вооруженными силами государств Содружества». В честь 65-й годовщины Великой Победы в июле 2010 года проведена VII Спартакиада дружественных армий государств — участников СНГ. Юбилею нашей общей Победы в Великой Отечественной войне был посвящен смотр-конкурс национальных музеев вооруженных сил государств — участников СНГ. Страны Содружества заинтересованы также в развитии многостороннего сотрудничества военных медиков, экологов, психологов, социологов, ветеранских и молодежных организаций, ДОСААФ СНГ. Эту многогранную деятельность также координирует Секретари-

ат СМО СНГ. В ней используются разнообразные формы совместной работы специалистов — координационные совещания, научно-практические конференции, семинары, «круглые столы» и другие.

Первое совещание представителей военной медицины стран СНГ состоялось в г. Светлогорске Калининградской области в 2009 году. Тогда, по сути, было положено начало конструктивному сотрудничеству, соответствующему общим, региональным интересам и национальным приоритетам медицинских служб вооруженных сил государств — участников СНГ.

Реализуется также перспективный план взаимодействия органов информационного обеспечения министерств обороны государств — участников СНГ, организовано постоянное информационное обеспечение деятельности СМО СНГ, его рабочих органов и конструктивное взаимодействие

Основной целью дальнейшего развития военного сотрудничества государств — участников СНГ остается расширение взаимодействия в военной сфере на основе совершенствования партнерских отношений в областях, представляющих взаимный интерес, для укрепления национальной и совместной военной безопасности.

с различными средствами массовой информации, проводится планомерная работа по подготовке к созданию единого информационного пространства и совместной системы информационного обеспечения деятельности вооруженных сил государств Содружества.

Международные конкурсы среди редакций военных газет и журналов уже стали традиционными и являются неотъемлемой составной частью информационной работы по освещению многостороннего военного взаимодействия в СНГ.

14 мая 2010 года в г. Москве подписано Соглашение о сотрудничестве между Секретариатом Совета министров обороны государств — участников Содружества Независимых Государств и Международным союзом ДОСААФ СНГ. Соглашение предусматривает разностороннее взаимодействие по целому ряду направлений.

Значимым совместным с ДОСААФ СНГ мероприятием стал Международный автомобильный пробег спортсменов-автолюбителей по городам-героям и городам воинской славы Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины «Дорогами славы — дорогами побед», посвященный 66-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.

Советом министров обороны СНГ предприняты практические шаги для активизации сотрудничества в области военно-научной деятельности, позволяющие расширить сферу научных интересов, создать задел на будущее. Этой цели служит, например, проведенный в соответствии с Решением СМО СНГ с сентября 2010 по октябрь 2011 года Международный конкурс военно-научных работ, посвященный 20-летию образования Содружества Независимых Государств.

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ВОЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ

25 ноября 2004 года Советом министров обороны государств — участников Содружества Независимых Государств была одобрена и принята Концепция по расширению и дальнейшему развитию военного сотрудничества государств Содружества на многосторонней основе на период до 2010 года.

Концепция военного сотрудничества определила общие взгляды государств — участников СНГ на принципы, основные направления, формы и систему обеспечения развития многостороннего военного сотрудничества через министерства обороны, органы военного управления стран СНГ, а также органы координации и взаимодействия при Совете министров обороны, осуществляющие свою деятельность на постоянной и временной основе.

С 1 января 2006 года основная координирующая роль в вопросах военного взаимодействия возложена на Секретариат СМО СНГ как основной рабочий орган Совета министров обороны.

Реализация Концепции осуществлялась в военно-политической и военной сферах, в областях военно-технического сотрудничества, миротворческой и антитеррористической деятельности, в области военно-научного сотрудничества, в социально-правовой и гуманитарной сферах.

Рабочими органами СМО СНГ были подготовлены, согласованы и внесены на рассмотрение Совета министров обороны более 200 документов по актуальным проблемам развития многостороннего военного сотрудничества. При этом проекты документов по 27 вопросам были внесены на рассмотрение высших органов Содружества для принятия по ним окончательного решения.

14 ноября 2008 года формируется объединенная система контроля и оценки радиационной, химической и биологической обстановки министерств обороны государств — участников СНГ.

Достиженные в ходе реализации Концепции военного сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств до 2010 года итоги нашли свое логическое продолжение в Концепции военного сотрудничества государств — участников СНГ до 2015 года, которая нацелена на дальнейшее расширение и совершенствование многостороннего военного сотрудничества в формате СНГ.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЕННОГО ПАРТНЕРСТВА

10 декабря 2010 года Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств принята Концепция военного сотрудничества государств — участников СНГ до 2015 года. В основе Концепции военного сотрудничества, реализуемой с 2010 года, — ряд базовых элементов, отражающих нынешние реалии военной интеграции государств — участников СНГ:

1. Многовекторная система отношений в военной сфере, сложившаяся на пространстве СНГ, благодаря которой успешно развивается разноформатное и разноуровневое взаимодействие государств Содружества, в полной мере отражает существующую модель военного сотрудничества.

2. Заинтересованность государств — участников СНГ в развитии военного сотрудничества на основе многосто-

ронных и двусторонних отношений (договоров и соглашений) в различных форматах.

3. Фундамент военного сотрудничества, которым служит формат СНГ, позволяет успешно развивать партнерские отношения между всеми странами Содружества, преодолевать проблемы в двусторонних и региональных отношениях, гибко учитывать национальные интересы каждой страны при формировании общей стратегии развития СНГ и укреплении его безопасности с опорой не только на военные средства достижения поставленных целей. При этом каждое государство самостоятельно определяет степень участия в военной интеграции. Этот принцип — основа партнерского взаимодействия в формате СНГ и залог расширения сотрудничества.

4. Дополнением формата СНГ выступает региональная интеграция стран Содружества, позволяющая учитывать специфику союзнических отношений между государствами — участниками СНГ. При этом формируется более жесткий механизм выполнения взаимных обязательств, развивается система коллективной безопасности, включающая военные средства решения возникающих задач.

5. Двустороннее сотрудничество государств — участников СНГ на основе соответствующих соглашений (договоров) предполагает защиту жизненно важных интересов стран Содружества в области национальной и международной безопасности.

Основной целью дальнейшего развития военного сотрудничества государств — участников СНГ остается расширение взаимодействия в военной сфере на основе совершенствования партнерских отношений в областях, представляющих взаимный интерес, для укрепления национальной и совместной военной безопасности.

Материально-техническое, финансовое и иное ресурсное обеспечение развития военной интеграции осуществляется заинтересованными государствами — участниками СНГ по договоренности в рамках финансовых средств, ежегодно предусматриваемых в национальных бюджетах на соответствующие цели, а также за счет внебюджетных источников.

Перспективные направления военного сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств предполагают сохранение и укрепление достигнутого позитивного уровня в сфере военного сотрудничества и дальнейшее его развитие на основе постепенного и поэтапного достижения качественно нового состояния партнерских отношений.

Совет министров обороны формирует идеологию военного взаимодействия в русле общих направлений политической, военной, социально-экономической и гуманитарной интеграции государств Содружества. Как показывает опыт многостороннего военного сотрудничества, нет таких проблем и разногласий, которые невозможно преодолеть общими усилиями. Дальнейшее интенсивное развитие взаимодействия в военной сфере позволит своевременно и адекватно реагировать на современные и ожидаемые вызовы и угрозы, обеспечивая учет общих, региональных и национальных интересов. Это — стратегическая цель деятельности Совета министров обороны государств — участников СНГ и его рабочих органов. ■

Фото М. СЕВАСТЬЯНОВА

НАСТУПАЕТ ТАНКОВАЯ РОТА

Тактико-строевое занятие

Тактическая подготовка является основой полевой выучки подразделений, главным и определяющим предметом обучения в системе боевой подготовки войск. Она позволяет наиболее полно реализовать принцип «Учить войска тому, что необходимо на войне». Тактико-строевые занятия (ТСЗ) являются одной из форм обучения тактической подготовке. ТСЗ — это первая ступень боевого слаживания роты. Именно здесь отрабатывается техника выполнения приемов и способов действий подразделений в различных видах боя, сержанты и офицеры получают практику в управлении подразделением. Каждый прием и способ действий сначала отрабатывается по элементам в замедленном темпе, а затем слитно в пределах времени, установленного нормативами.

Вот как методически следует проводить тактико-строевое занятие по теме «Танковая рота в наступлении».

Учебные цели:

1. Тренировать командиров взводов и танков в управлении своими подразделениями (экипажами) при выдвигании и атаке переднего края с ходу и бое в глубине обороны.
2. Добиться слаженных действий роты при выдвигании на рубеж перехода в атаку, развертывании в предбоевой и боевой порядки, при атаке противника и развитии наступления в глубине его обороны.
3. Формировать у личного состава высокие психологические качества при выполнении задач в наступательном бою.

Учебные вопросы:

1. Выдвижение роты на рубеж перехода в атаку и атака переднего края обороны противника с ходу.
2. Маневр с целью атаки опорного пункта противника во фланг и тыл.
3. Отражение контратаки противника.
4. Преследование противника и преодоление участка местности, зараженного отравляющими веществами.
5. Проведение частичной специальной обработки.

Время — 7 часов.

Подготовка занятия

Тактико-строевое занятие роты проводится на материальной части и на оборудованном электрифицированном учебном

тактическом поле. (Если его нет, то следует подобрать такой участок местности, который бы способствовал качественной отработке всех учебных вопросов данной темы).

В ходе рекогносцировки местности командир роты определяет участки и рубежи для отработки приемов и действий роты по каждому учебному вопросу, время на их отработку, тактическую обстановку, порядок обозначения и имитации действий противника и дает указание старшине роты, где и к какому времени подготовить мишенную обстановку.

Накануне занятия командир роты дает указания офицерам о порядке его подготовки и проведения. В частности, на что обратить внимание в ходе занятий, на порядок подготовки учебно-материальной базы, дает задание для изучения сержантами и солдатами соответствующих глав Боевого устава по подготовке и ведению общевойскового боя, а также время и место построения роты для проверки ее готовности к занятию (см. приложение).

Проведение занятия

1. Выдвижение роты на рубеж перехода в атаку и атака переднего края обороны противника с ходу.

Перед началом занятия командир роты в установленное им время проверяет готовность личного состава, вооружения и материальной части.

После устранения выявленных недостатков рота выдвигается в район занятия. По прибытии в исходное положение роща «Шмельково» командир роты объявляет тему, учебные цели, первый учебный вопрос и порядок его отработки по элементам. Затем он доводит до обучаемых военнослужащих тактическую обстановку: «Противник перешел к обороне на рубеже роща «Мелкая», выс. «Плоская», роща «Круглая». Перед передним краем минно-взрывные заграждения.

1 тр имеет задачу атакой с ходу уничтожить огневые средства и живую силу противника в опорном пункте роща «Мелкая», выс. «Плоская», роща «Круглая» и овладеть рубежом сев. опушки рощ «Мелкая», «Круглая»; в дальнейшем наступать на выс. «Желтая».

Рубежи развертывания: во взводные колонны — «Каменоломня», в боевую линию — кустарник «Малиновый». Рубеж перехода в атаку — сев. опушка кустарника «Малиновый».

Сигналы по радио: боевая линия — «Клен»; атака — «Гром», остальные — ранее установленные.

Позывные: командир роты «Спутник»; 1 тв — «Спутник-1»; 2 тв — «Спутник-2»; 3 тв — «Спутник-3».

Приступая к отработке действий танкистов по первому учебному вопросу, командир роты вначале напоминает личному составу порядок выдвижения и развертывания подразделения при выходе на рубеж перехода в атаку, взаимодействия взводов по уничтожению огневых средств и при преодолении минно-взрывных заграждений.

Затем он последовательно подает команды «К машинам», «По местам», «Заводи», «Вперед» и тренирует роту приемам и действиям при развертывании в предбоевой и боевой порядки и выходе на рубеж перехода в атаку.

При подходе головы колонны роты к каменоломне командир роты подает команду: «Спутник», на отдельное дерево в линию взводных колонн — МАРШ».

При этом он обращает внимание на быстроту действий взводов, правильное направление развертывания; соблюдение дистанций между машинами и интервалов между взводами и проверяет выполнение ротой норматива по тактической подготовке.

При подходе взводов к кустарнику «Малиновый» командир роты добивается от командиров взводов правильности в быстрой подаче команды на развертывание в боевую линию, выдерживание взводами и танками направлений движения и интервалов, а также одновременного выхода роты на рубеж перехода в атаку.

В ходе развертывания роты в боевую линию и выходе ее на рубеж перехода в атаку командир роты подает сигнал «показать группу целей» и по радио уточняет взводам задачу: «Противник обороняется по южн. опушке рощи «Мелкая», южн. скатам выс. «Плоская». «Спутник-2», атаковать в направлении рощи «Мелкая», проход в минном поле у кургана. «Спутник-1», атаковать в направлении выс. «Плоская», проход в минном поле у пня. «Спутник-3», атаковать в направлении «Широкий куст», проход в минном поле — вежа — левее дороги».

С выходом роты на рубеж перехода в атаку командир роты подает команду «Стой».

Если в ходе выдвижения и развертывания в предбоевой и боевой порядки были допущены ошибки и не полностью достигнуты учебные цели, то командир роты вызывает к себе командиров взводов, указывает им на недостатки, повторно отработывает приемы и действия роты по этим элементам. Или, не вызывая командиров взводов, указывает недостатки по радио и повторяет их отработку.

Добившись правильных и четких действий, командир роты переходит к отработке следующего элемента первого учебного вопроса — преодоление минно-взрывных заграждений и атака переднего края обороны противника. Подав сигнал, он добивается быстрого выхода роты в атаку, правильного преодоления взводами минного поля по проходам, стремительности и одновременности атаки переднего края обороны противника, доклада командиров взводов об обстановке и их решения. При необходимости командир роты повторно отработывает слабо усвоенные элементы учебного вопроса.

При наличии времени и моторесурсов командир роты может вернуть роту в исходное положение или в прежнем на-

правлении повторить отработку данного учебного вопроса слитно.

2. Маневр с целью атаки опорного пункта противника во фланг и тыл.

На зап. опушке рощи «Мелкая» командир роты объявляет личному составу второй учебный вопрос, порядок его отработки по элементам и доводит до них тактическую обстановку примерно следующего содержания:

«Противник активной обороной стремится остановить наступление роты. На выс. «Желтая» два самоходных противотанковых орудия и до мотопехотного взвода противника.

Рота получила задачу атаковать и уничтожить противника в опорном пункте на выс. «Желтая» и овладеть ее сев. скатами; в дальнейшем наступать на Дементьево».

Затем командир роты напоминает обучаемым танкистам, что в зависимости от обстановки, сложившейся в результате действий подразделения и ее соседей, условий местности, а также огня противника, рота может атаковать опорный пункт в глубине обороны, обходя его с одного фланга или с обоих (справа и слева).

Приступая к отработке действий личного состава по второму учебному вопросу, командир роты объявляет: «Отработываем первый элемент учебного вопроса — овладение опорным пунктом противника на выс. «Желтая» атакой одним взводом с фронта, а двумя взводами — охватом правого (левого) фланга противника.

Затем он ставит взводам примерно следующие задачи: «Спутник-1» овладевает опорным пунктом на выс. «Желтая». «Спутник-2» сковывает противника огнем с фронта, в дальнейшем атаковать его одновременно со «Спутником-1» и «Спутником-3» на зап. скатах выс. «Желтая». «Спутнику-1» и «Спутнику-3», используя складки местности, выдвинуться на рубеж дороги и, обходя опорный пункт слева, атаковать его в направлении выс. «Желтая».

Поставив задачи, командир роты приказывает взводам занять боевой порядок, который они имели перед остановкой.

После того как командиры взводов доложили о готовности к действиям, командир роты подает сигнал на показ группы целей, при этом учит сначала методом «пеший по-танковому»:

- огневому взаимодействию между взводами;
- использованию местности 1 и 3 тв для выхода во фланг и тыл опорного пункта;
- обращает внимание на действие 2 тв и умение быстро обнаруживать цели, определять их важность и выбирать оружие для надежного подавления.

По достижении взводами указанных им рубежей командир роты подает сигнал на атаку. С овладением опорным пунктом на выс. «Желтая» командует: «Стой» и повторяет все изученные приемы на материальной части.

Если обучаемые танкисты в ходе выдвижения и атаки допускают ошибки, командир роты командует на возвращение роты, указывает на недостатки, а затем, подав сигнал на движение роты вперед, повторяет отработку учебного вопроса.

По окончании отработки второго учебного вопроса офицер делает частный разбор, создает новую тактическую обстановку и ставит задачи взводам на отработку следующего учебного вопроса.

3. Отражение контратаки противника.

Командир роты, объявив учебный вопрос и порядок его отработки, объясняет, как может отражаться контратака превос-

ходящих и незначительных сил противника, а затем подает сигнал на выдвижение контратакующего противника до двух тр с направления Дементьево на выс. «Желтая». При этом командир роты следит, как личный состав ведет наблюдение за противником (показывает группу целей) и докладывает своим командирам о замеченном, учит командиров взводов и танков правильному выбору выгодного рубежа для отражения контратаки огнем с места, приспособлению к местности, умелому использованию естественных и искусственных укрытий, управлению огнем и быстрому уничтожению противника огнем из имеющегося вооружения.

Заняв выгодный рубеж севернее выс. «Желтая» (см. схему) и нанеся поражение контратакующему противнику с места, рота по сигналу командира роты переходит в атаку и уничтожает его. При незначительных силах противника его отражение может осуществляться огнем и атакой с ходу без остановки и занятия выгодного рубежа. Командир роты каждый из этих способов отражения контратаки отрабатывает с ротой раздельно.

4. Преследование отходящего, противника и преодоление зараженного участка местности.

При подходе роты к воронке севернее Дементьево командир роты объявляет четвертый учебный вопрос, разъясняет экипажам порядок преследования отходящего противника и преодоление участка, зараженного отравляющим веществом зарин, а затем создает обстановку на отход противника и ставит задачу на его преследование в направлении выс. «Грот», роща «Еловая».

При переходе к преследованию командир роты перестраивает роту из боевого порядка в предбоевой, а затем в походный, выслав вперед дозорный танк, контролирует выполнение ротой нормативов по тактической подготовке.

С приближением дозорного танка к роще «Еловая» командир роты дает сигнал на обозначение участка местности, зараженного отравляющим веществом типа зарин и имитацию цели (огневая точка). Затем проверяет, как командиры взводов и танков осуществляют оповещение в подразделениях по сигналу «Химическая тревога», а также четкое выполнение норматива по защите от оружия массового поражения. При недостаточно умелых действиях личного состава отработка указанного элемента повторяется методом «пеший по-танковому», а затем на материальной части.

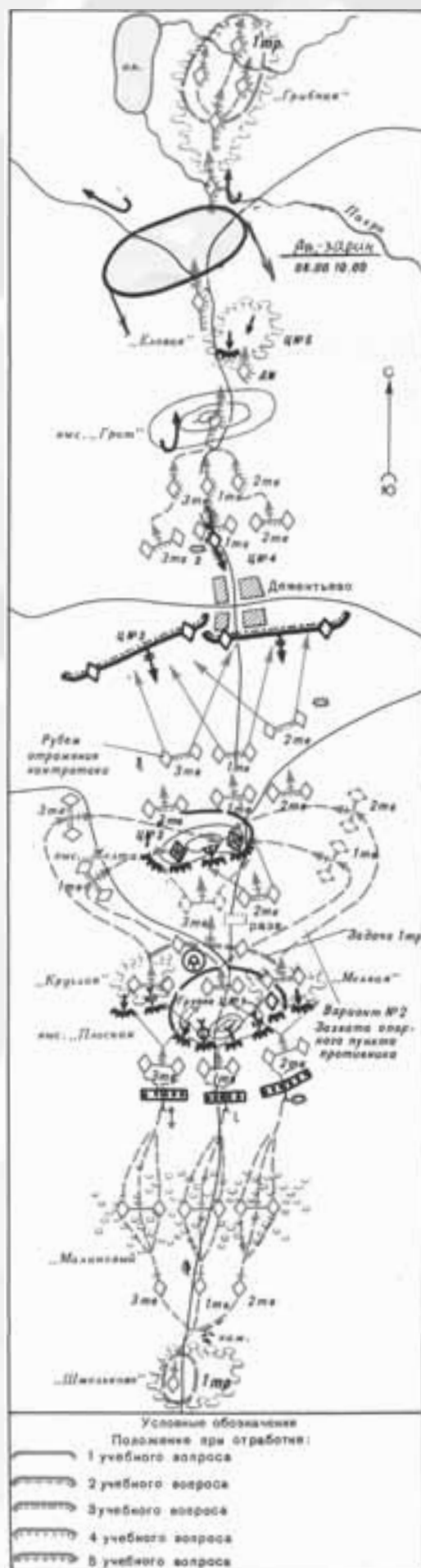
5. Проведение частичной специальной обработки.

По достижении головной частью роты южной опушки рощи «Грибная» командир роты создает новую тактическую обстановку для отработки учебного вопроса: «1 тр при выполнении задачи преодолела участок заражения отравляющим веществом зарин, решением старшего командира в составе батальона выводится во второй эшелон в район рощи «Грибная», где производит частичную специальную обработку».

С прибытием роты в рощу «Грибная» командир роты указывает взводам места их расположения и контролирует порядок проведения частичной специальной обработки личного состава и частичной обработки техники и вооружения, выполнение норматива по защите от орудия массового поражения.

После отработки запланированных учебных вопросов командир проводит с ротой разбор действий личного состава.

Тактико-строевое занятие по указанной теме может быть повторено ночью. ■

«УТВЕРЖДАЮ»

Командир 1 тб
 Майор А. Сидоров
 (воинское звание, фамилия)
 « _____ » _____ 2012 г.

ПЛАН

проведения тактико-строевого занятия с 1 тр

Тема. Танковая рота в наступлении.

Учебные цели:

1. Тренировать командиров взводов и танков в управлении подразделениями при выдвигании и атаке переднего края с ходу и бое в глубине обороны.
2. Добиться слаженных действий роты при выдвигании на рубеж перехода в атаку, развертываний ее у предбоевой и боевой порядки, при атаке противника и развитии наступления в глубине его обороны.
3. Формировать у личного состава высокие психологические качества при выполнении задач в наступательном бою.

Учебные вопросы:

1. Выдвижение роты на рубеж перехода в атаку и атака переднего края обороны противника с ходу.
2. Маневр с целью атаки опорного пункта противника во фланг и тыл.
3. Отражение контратаки противника.
4. Преследование противника и преодоление участка местности, зараженного отравляющими веществами.
5. Проведение частичной специальной обработки.

Время — 7 часов.

Учебные вопросы. Время	Действия командира — руководителя ТСЗ	Схема действий роты	Действия военнослужащих
1. Выдвижение роты на рубеж перехода в атаку и атака переднего края обороны противника с ходу; выдвигание к рубежу перехода в атаку; а т а к а в п р е д б о е в о й и б о е в о й п о р я д к и; преодоление заграждений; атака переднего края обороны противника. Время — 2 часа.	Проверяю готовность роты к занятию. Вывожу ее в исходное положение. Объявляю тему, учебные цели. Довожу до обучаемых военнослужащих тактическую обстановку. Объявляю первый учебный вопрос и на местности показываю порядок его отработки по элементам, указываю сигналы. Убедившись, что военнослужащие прочно усвоили свои действия, приступаю к отработке учебного вопроса. Последовательно подаю команды: «К машинам», «По местам» и т.п. Тренирую роту одновременно заводить двигатели, трогаться с места, развертываться в предбоевой и боевой порядки. Останавливаю роту и делаю разбор, и при необходимости рота повторяет свои действия. Приступаю к отработке второго вопроса, затем — третьего. Перед отработкой каждого элемента уточняю порядок действий роты. При необходимости и наличии времени рота повторяет действия в целом.		Командиры взводов и танков уясняют порядок отработки учебного вопроса по элементам на местности. Ставят задачи подчиненным и добиваются четких действий подчиненных по рубежам, особенно при развертывании в предбоевой и боевой порядки; преодолении заграждений и развертывании для атаки переднего края противника. Экипажи выполняют команды своих командиров, одновременно атакуют противника, ведя огонь из пушек и пулеметов.
2. Маневр с целью атаки опорного пункта противника во фланг и тыл. Время — 1,5 часа.	На западной опушке рощи «Мелкая» объявляю второй учебный вопрос и порядок его отработки. Создаю тактическую обстановку. Ставлю роте задачу и приступаю к тренировке по элементам и в целом. В ходе тренировки маневр совершаю двумя взводами справа, а затем двумя взводами слева и с обоих флангов — по взводу. Во всех случаях один взвод атакует с фронта, предварительно нанеся огневое поражение противнику.		Командиры взводов и танков разъясняют подчиненным порядок совершения маневра для атаки опорного пункта, как использовать складки местности при выдвигании, а также порядок ведения огня во время движения. По общему сигналу рота совершает маневр, ведя огонь с ходу. Сначала действует «пеший по-машинному», а после усвоения приема выполняет его на материальной части.

<p>3. Отражение контратаки противника. Время — 1 час 20 минут.</p>	<p>На сев. скатах выс. «Желтая» объявляю третий учебный вопрос, порядок его отработки, разъясняю порядок отражения контратаки незначительных и превосходящих сил.</p> <p>Создаю тактическую обстановку, ставлю задачу командирам взводов и приступаю к отработке учебного вопроса по элементам и в целом разными способами.</p> <p>Для отражения контратаки обозначаю имитацией незначительные силы и превосходящие силы противника.</p> <p>Обращаю особое внимание на правильность выбора подчиненными выгодного рубежа, применение к местности и управление огнем командирами взводов и танков.</p>		<p>Экипажи ведут наблюдение за противником и докладывают своим командирам.</p> <p>Умело используют естественные укрытия и выбирают выгодные огневые позиции для танков. Командиры взводов управляют огнем танков.</p>
<p>4. Преследование отходящего противника и преодоление участка местности, зараженного отравляющими веществами. Время — 1 час.</p>	<p>У ямы 2 объявляю четвертый учебный вопрос и порядок его отработки. Напоминаю порядок преследования отходящего противника и преодоление участка заражения под воздействием огня противника. Создаю новую тактическую обстановку, ставлю задачу на преследование противника в направлении выс. «Грот», роца «Еловая».</p> <p>Назначаю в дозорный танк № 1 экипаж 1 тв. Подаю команду на перестроение роты из боевого порядка в походный. С подходом дозорного танка к роце «Еловая» подаю команду на показ имитации противника и участка зараженной местности.</p>		<p>Командиры взводов доводят задачи до экипажей, дают команду на перестроение в походную колонну взводов, а затем перестраивают в походную колонну роты.</p> <p>Командир 1 тв развертывает свой взвод для уничтожения противника на опушке роцы «Еловая».</p> <p>Выполняют нормативы по тактической подготовке и ЗОМП.</p>
<p>5. Проведение частичной специальной обработки. Время — 1 час.</p>	<p>С выходом роты к опушке роцы «Грибная» создаю обстановку: «1 тр в составе батальона выводится во второй эшелон бригады в роцу «Грибная», где проводит частичную специальную обработку». Затем ставлю задачу роте и приступаю к отработке пятого учебного вопроса по элементам и в целом.</p>		<p>Командиры взводов и танков доводят задачи до экипажей.</p> <p>Командиры взводов помогают командиру роты в отработке учебного вопроса и в проверке норматива по защите от оружия массового поражения,</p> <p>Докладывают командиру роты свои замечания и предложения.</p>
<p>Разбор занятия — 10 минут.</p>	<p>Провожу общий разбор ТСЗ и ставлю задачу на возвращение роты в место постоянной дислокации.</p>		

Командир 1 тр
Капитан И. Петров

« ____ » _____ 20__ года.

РАДИАЦИОННАЯ И ХИМИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА ВЗВОДОМ В НАСТУПЛЕНИИ

Тактико-строевое занятие днем

Прежде чем познакомиться с методикой проведения тактико-строевого занятия по указанной теме, надо подчеркнуть, что для полного достижения учебных целей на занятии важно правильно сделать расчет времени по отработке учебных вопросов. Каждая минута учебного времени должна быть строго рассчитана и использована только для обучения военнослужащих. При решении вопроса о том, сколько времени должно быть затрачено на эти цели, надо исходить из степени его важности, уровня подготовки обучаемых военнослужащих, а также необходимости многократного повторения приемов действий как по элементам, так и в слитном исполнении. Для изучения наиболее важных действий и повторения сложных боевых приемов и их элементов выделяется больше учебного времени.

Потребность в материально-техническом обеспечении занятий руководитель определяет, исходя из метода проведения занятия и учебных вопросов. Он определяет количество техники, которая будет выведена на занятие, расход моторесурсов, наименование и количество компонентов специальных растворов, имитационных и других материальных средств.

Итак, одной из наиболее важных тем боевой подготовки является: **«ВЕДЕНИЕ РАДИАЦИОННОЙ И ХИМИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ ВЗВОДОМ В НАСТУПЛЕНИИ».**

Учебные цели:

1. Совершенствовать навыки командиров отделений в управлении отделениями при выполнении поставленной задачи.
2. Учить личный состав слаженным действиям в составе взвода при ведении радиационной разведки направлений вероятных действий через район ядерного взрыва и маршрутов движения войск в зоне радиоактивного заражения.
3. Развивать у обучаемых военнослужащих инициативу, находчивость и творчество при выполнении задач.

Учебные вопросы:

1. Выдвижение в исходный пункт и действия в нем.
2. Разведка направлений через район ядерного взрыва и маршрутов движения войск в зоне радиоактивного заражения.
3. Выход на пункт сбора и действия в нем.

Время: 3 часа.

Проведение занятия

Командир взвода проводит занятие на учебной площадке тактико-специального учебного поля с оборудованными маршрутами химиков-разведчиков и установленной аппаратурой радиационной разведки. Сначала он выстраивает взвод, проверяет готовность его к тактико-строевому занятию (ТСЗ). Затем он объявляет тему, цели занятия и проводит контрольный опрос личного состава по вопросам, имеющим отношение к ТСЗ.

Для проведения занятия в помощь командиру взвода на каждое отделение целесообразно иметь по одному помощнику из других взводов роты, которые, находясь в отделениях, в ходе ведения разведки имитируют с использованием тренажеров дозиметрических приборов радиоактивное заражение местности, разведывательных машин и личного состава.

1. Выдвижение в исходный пункт и действия в нем.

Командир взвода объявляет первый учебный вопрос и порядок его отработки по элементам, которыми могут быть: посадка личного состава на машины; марш взвода в исходный пункт; действия в исходном пункте.

Правильную посадку военнослужащих на машины командир взвода тренирует, подавая команды (сигналы): **«К машинам»**, **«По местам»**. В результате тренировки от обучаемых солдат и сержантов командир добивается правильных, четких и быстрых действий в соответствии с требованиями Строевого устава.

Добившись слаженных действий подчиненных при посадке на машины, командир взвода вводит обучаемых военнослужащих в тактическую обстановку и ставит им задачу: *«Противник перешел к обороне на рубеже (указывает)»*.

Наши воинские части к 10.00 18.7 сосредоточились в исходном районе в готовности к наступлению.

Задача взвода — по маршруту (указывает) выдвинуться в район (указывает) и подготовиться к ведению радиационной разведки.

Порядок построения колонны: моя машина, 2-е отделение, 3-е отделение. Скорость движения — 30 км/ч, дистанция между машинами — 30 м.

В ходе марша наблюдать: 1-му отделению — вперед и за воздухом, 2-му отделению — влево, 3-му отделению — вправо и назад. Обо всем замеченном немедленно докладывать по команде.

Готовность к выдвигению 11.00 18.7. Выдвижение начать по моему сигналу.

Заместитель — командир 2-го отделения».

После отдачи приказа командир взвода организует взаимодействие, указывает сигналы управления и оповещения, дает указания по обеспечению действий подразделений.

Убедившись, что командиры отделений правильно поняли задачу, командир взвода приказывает командирам отделений довести ее до личного состава и подготовить отделения к выдвигению.

После постановки задачи личный состав отделений готовит машины к маршу, а командир взвода контролирует действия подчиненных. Приняв доклады командиров отделений о готовности к маршу, командир взвода подает команды: **«К машинам»**, **«По местам»** — и контролирует действия обучаемых военнослужащих. Далее командир взвода подает команды **«Заводи»**, **«Марш»**. Во время движения он тренирует взвод действиям по сигналам «Увеличить (уменьшить) дистанции», «Стой», добиваясь правильных и слаженных действий взвода по этим сигналам, а также одновременной остановки и трогания разведывательных машин с места, учит непрерывному наблюдению за воздушным противником и сигналами. Если отделения действуют нечетко, допускают ошибки, то приемы повторяются неоднократно на этом же участке маршрута, а также в ходе отработки других учебных вопросов.

Выдвижение взвода в район исходного пункта командир взвода проводит в условиях применения противником ядерного и химического оружия. С этой целью он тренирует взвод действиям при налетах авиации, по вспышке ядерного взрыва и по сигналам **«Радиационная опасность»** и **«Химическая тревога»**, добиваясь правильных и сноровистых действий личного состава при их выполнении.

Обучая подчиненных действиям при налете авиации, командир взвода объясняет, что в ходе марша часто придется выполнять задачи под воздействием авиации противника. Поэтому личный состав должен быть всегда готовым уничтожать низколетящие воздушные цели огнем из пулеметов и автоматов, не прекращая выполнения поставленной задачи. Для этой цели необходимо непрерывно наблюдать за воздухом, знать опознавательные знаки и уметь отличать средства воздушного нападения противника от своих само-

летов и вертолетов, иметь в постоянной готовности оружие для ведения огня.

Затем в ходе выдвигения командир взвода подает сигнал **«Воздух»** и о нанесении удара авиацией по взводу. При отработке действий взвода при отражении налета авиации командир взвода следит, чтобы обучаемые военнослужащие увеличивали дистанции между машинами, закрывали люки бронетранспортеров (кроме люков, из которых ведется огонь), изготавливали оружие к открытию огня в том направлении, откуда ожидается появление вертолетов и самолетов. Нападение воздушного противника отражается огнем в движении. Особое внимание командир взвода обращает на быстроту оповещения отделений, четкость и правильность подачи команд командирами отделений и быстрые действия личного состава. В целях тренировки подчиненных командир взвода изменяет налеты авиации противника с разных направлений.

По прибытию взвода в исходный пункт командир взвода обучает отделения выбору мест для разведывательных машин, их быстрому рассредоточению и маскировке, разбивке и трассировке окопов (щелей) для личного состава и укрытий для машин, при наличии времени — их отрывке и оборудованию, а командиров отделений, кроме того, — ориентированию на местности по компасу и карте и отысканию места своего стояния.

После отработки всех элементов учебного вопроса командир взвода проводит частный разбор, обращая особое внимание на слаженность действий отделений, действия наблюдателей и на четкое знание ими сигналов управления.

2. Разведка направлений через район ядерного взрыва и маршрутов движения войск в зоне радиоактивного заражения. Отработку учебного вопроса целесообразно проводить по следующим элементам: подготовка разведывательных машин к разведке; разведка направлений через район ядерного взрыва; разведка маршрутов движения войск в зоне радиоактивного заражения.

Командир взвода вызывает командиров отделений, приказывает достать карты и отдает приказ на разведку направлений через зону радиоактивного заражения: *«Ориентиры» (указывает).*

Противник в 12.00 18.7 нанес по нашим воинским частям два ядерных удара с наземными взрывами (указывает).

Задача взвода — произвести разведку трех направлений через зону радиоактивного заражения (указывает), обозначить границы зон заражения и уровни радиации на них.

Задача отделений (указывает каждому). Готовность к разведке 12.30 18.7. Пункт сбора взвода после выполнения задачи (указывает).

Я веду разведку по маршруту (указывает), связь со мной по радио (указывает частоты и позывные). Мой заместитель (указывает)».

Затем командир взвода организует взаимодействие и указывает сигналы взаимного опознавания. После этого он проверяет, как командиры отделений уяснили задачу, правильность нанесения на карту направления разведки своего отделения. Только потом приказывает поставить задачу отделениям, подготовить их к разведке и контролирует их действия.

В целях достижения слаженности действий взвода командир взвода может построить взвод, показать приемы подготовки к разведке на одном из отделений, а затем приказывает выполнять их всем отделениям одновременно. Командиры отделений строят личный состав у машин, дублируют команды командира взвода «Химическую разведывательную машину к работе — подготовить», а затем — «Защитный комплект — надеть, ГАЗЫ» и руководят действиями подчиненных.

В период подготовки отделений к разведке командир взвода контролирует действия обучаемых военнослужащих и выполнение ими нормативов по подготовке машин и надеванию средств защиты. Особое внимание при отработке этого элемента обращается на правильность подключения источников питания к приборам, последовательность приготовления индикаторных растворов и настройки газосигнализаторов, подготовку вкладышей в знаки ограждения для обозначения границ зараженных участков.

В целях достижения слаженности действий взвода командир взвода может построить взвод, показать приемы подготовки к разведке на одном из отделений, а затем приказывает выполнять их всем отделениям одновременно.

Доложив командиру взвода о готовности отделений к разведке, командиры отделений подают команду «**По местам**», затем по сигналу командира взвода «**К разведке — ПРИСТУПИТЬ**» выдвигаются на свои направления и по радио с помощью таблицы сигналов докладывают командиру взвода о начале разведки.

С выходом отделений в район зоны радиоактивного заражения помощники командира взвода имитируют наличие радиоактивного заражения с уровнем радиации 0,5 р/ч и следят, чтобы командиры отделений подавали команды на надевание противогазов, на обозначение границ знаками ограждения, наносили данные разведки на карту, докладывали командиру взвода и продолжали разведку по указанному направлению.

Командир взвода, следуя с одним из отделений, наблюдает за действиями взвода, отмечает недостатки, требует их устранения и следит, чтобы командиры отделений доложили все точки с заданными уровнями радиации, предусмотренные на маршрутах движения, и правильно определили их на местности. При этом он обращает внимание на поддержание непрерывной радиосвязи отделений с ним, строгое соблюдение правил передачи данных по радио, на четкость и ясность докладов об обнаруженных уровнях радиации.

Добившись правильных и слаженных действий по разведке направлений через зону радиоактивного заражения, командир взвода далее усложняет обстановку вводными. По радио ставит задачу о разведке нового направления в связи с наличием высоких уровней радиации и нахождение путей обхода, выводит «из строя» командиров отделений и приказывает выполнять их обязанности химикам-

разведчикам, дает вводные о повреждении машин на зараженной местности и др. Во всех случаях командир взвода учит командиров отделений четкому управлению действиями подчиненных, требует от них докладов по радио о принимаемых мерах по обеспечению выполнения задачи.

С выходом отделений к тыльной границе заражения командир взвода принимает от командиров отделений доклады об окончании разведки.

Закончив отработку учебного вопроса, командир взвода делает краткий разбор и дает команду на следование в пункт сбора.

3. Выход на пункт сбора и действия в нем. С прибытием отделений на пункт сбора командир взвода объясняет следующий учебный вопрос и порядок его отработки по элементам, которыми могут быть: доклад командиров отделений о результатах разведки с представлением карты; дозиметрический контроль зараженности машин и личного состава; проведение частичной дезактивации химической разведывательной машины и средств защиты; снятие средств защиты и проведение частичной обработки личного состава. Затем командир взвода указывает место для машины каждому отделению. Вызвав к себе командиров отделений, он заслушивает доклады о результатах разведки, проверяет рабочие карты и сопоставляет их донесения с нанесенными данными на картах.

В это время химики-разведчики оценивают уровни зараженности машин и личного состава. Помощники командира взвода, используя тренажеры дозиметрических приборов, показывают уровни зараженности выше допустимых норм. После возвращения командиров отделений химики-разведчики докладывают им результаты контроля, и командиры отделений готовят отделения к проведению дезактивации машин.

По команде офицера «**К частичной дезактивации — ПРИСТУПИТЬ**» личный состав проводит специальную обработку, а командир взвода снимает показания с индивидуальных измерителей доз и контролирует действия отделений произвести частичную дезактивацию повторно.

После того как дезактивация техники проведена, командир взвода указывает командирам отделений новые места для их машин, затем тренирует личный состав в снятии общевойскового защитного комплекта или защитного костюма и проведении частичной санитарной обработки, обращая особое внимание на соблюдение обучаемыми военнослужащими мер безопасности.

Отработав все учебные вопросы, командир взвода проверяет наличие личного состава, оружия, индивидуальных средств защиты, состояние машин и оборудования и проводит разбор.

При возвращении в расположение воинской части офицер тренирует взвод действиям по сигналам управления и оповещения. ■

Фото из архива «АС»

РАЗВЕДКА УХОДИТ В НОЧЬ

Тактико-строевое занятие по теме: «Отделение в засаде»

В разведке военнослужащим всегда непросто действовать на незнакомой местности, а в условиях ограниченной видимости – в особенности. Поэтому чем разведчики лучше обучены, тем увереннее они действуют как днем, так и ночью в любой боевой обстановке. В этом нас убеждает опыт минувших войн и вооруженных конфликтов. И далеко за примером ходить не надо.

21 декабря 1943 года в 23 часа разведывательная группа в составе 13 человек выступила на задание. Двигались по маршруту Козырево, лес восточнее Колмаки, роща западнее Переделки. Разведчики через передний край обороны противника прошли незамеченными, и вышли в лес северо-восточнее Мал. Романята.

Командиром группы было принято решение на организацию засады на дороге, ведущей из Переделки на Мал. Романята. Он разделил разведчиков на три группы. Двум группам командир приказал занять места по обе стороны дороги на расстоянии 20—25 метров одна от другой и замаскироваться. Ккомандир также указал личному составу места, секторы для наблюдения, огня, порядок их занятия и оборудования. Третью группу он определил для захвата в плен немецких военнослужащих. Через 40 минут из Переделки вышло подразделение немцев в составе 20 человек и направилось в направлении Мал. Романята. Когда гитлеровцы поравнялись с засадой, разведчики забросали их гранатами, а остальных расстреляли из автоматов. Взяв в плен трех немецких солдат, разведчики возвратились в свою воинскую часть по тому же маршруту.

И в наши дни одной из проверенных форм подготовки военнослужащих к действиям в условиях ограниченной видимости на незнакомой местности являются тактико-строевые занятия (ТСЗ). Рассмотрим порядок подготовки и проведения ТСЗ по обучению личного состава действиям в засаде ночью.

Тема: «Отделение в засаде». Тактико-строевое занятие ночью.

Учебная цель. Отработать приемы и способы действий отделения (экипажа) в засаде ночью.

Учебные вопросы:

1. Скрытное выдвижение отделения (экипажа) в район засады. Расположение отделения (экипажа) в засаде.

2. Устройство различных заграждений (препятствий) и маскировка следов своего присутствия. Организация наблюдения с помощью приборов ночного видения. Подслушивание.

3. Внезапное и бесшумное нападение на одиночных солдат (офицеров) и отдельные машины противника. Захват в плен вражеского военнослужащего, документов и образцов вооружения.

4. Уничтожение огнем превосходящего по силе подразделения противника. Отход, выдерживание направле-

ния движения по азимуту и местным предметам.

Время. 3—4 часа.

Подготовка занятия

Для проведения занятия выбирается участок местности, который должен иметь на путях вероятного движения противника удобные места для скрытного расположения отделения (экипажа), хороший обзор и обстрел. Более того, он должен обеспечить условия для внезапного нападения и быстроту захвата в плен вражеского военнослужащего, документов и образцов вооружения (**схеме. 1**).

Командир взвода на инструктаже обращает внимание командиров отделений на особенности устройства засады ночью, соблюдение личным составом строгой дисциплины и организованности, скрытности действий и внезапности при взятии «языка». Во время практического изучения военнослужащими учебных вопросов командир взвода указывает исходное положение и маршруты выдвижения отделений к месту засад. Он помогает командирам отделений составить схемы движения по азимутам к месту засады и после выполнения поставленной задачи. Руководитель сообщает командирам отделений тактическую обстановку и порядок обозначения противника, показывает, как целесообразно распределить солдат отделения, указывает порядок построения при следовании к месту засады. Намечает участок заражения и показывает порядок его преодоления, а также сообщает, какие и когда отработать нормативы на данном занятии, меры безопасности при пользовании имитацией. Устанавливает единые световые сигналы.

Объяснив особенности проведения засады ночью, командир взвода дает указание о материальном обеспечении занятия и задание на самоподготовку личного состава, помогает командирам отделений в составлении плана проведения занятий.

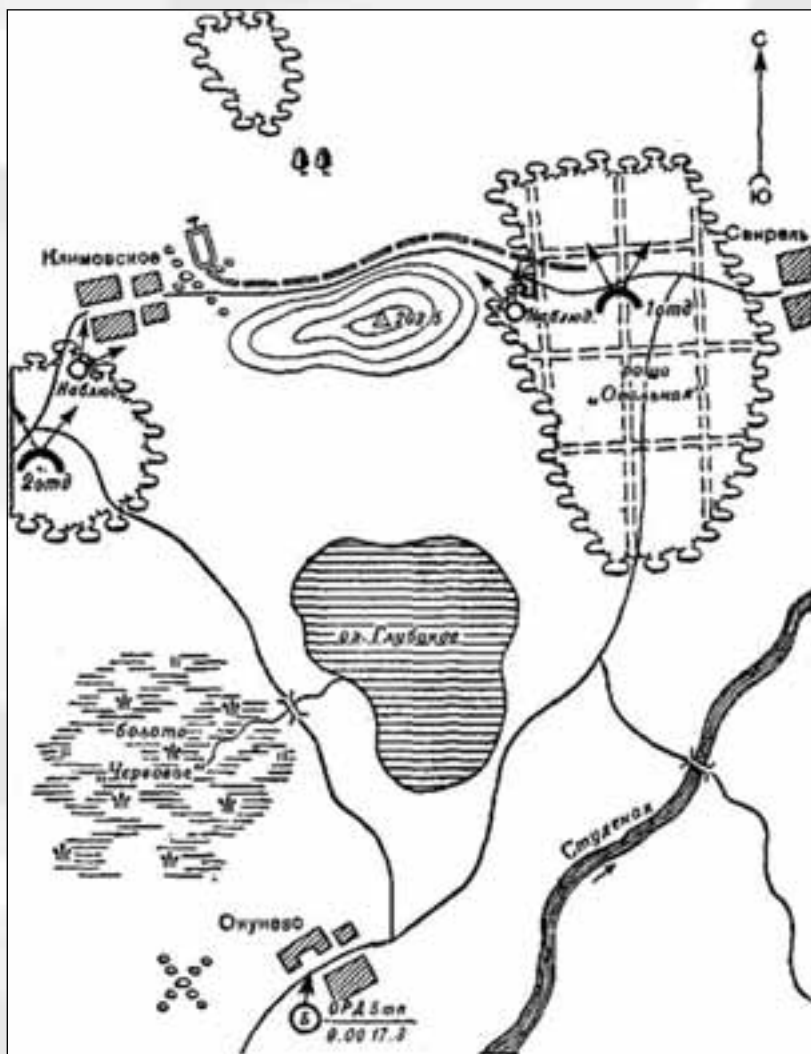

Схема местности для обучения разведчиков ночью (вариант)

Проведение занятия

1. Скрытное выдвигание отделения (экипажа) в район засады. Расположение отделения (экипажа) в засаде.

По команде руководителя командир отделения приводит личный состав на место проведения занятий, объявляет первый учебный вопрос и порядок его отработки по элементам, вводит в тактическую обстановку и ставит задачу на проведение засады.

Примерная тактическая обстановка: «Разведывательная группа (рд) в составе нашего взвода ведет разведку в направлении Окунево, Климковское и к 9.00 вышла на южную окраину Окунево. По данным дозорной машины установлено движение одиночных солдат и офицеров противника из Климковское в Свирель. Нашему отделению приказано выдвинуться на северо-восточную опушку рощи «Овальная» и устроить засаду с задачей захватить в плен военнослужащего противника, документы и оружие».

Убедившись, что личный состав задачу понял правильно, командир отделения назначает солдат для действий в группе нападения, обеспечения и наблюдателей. Ставит перед ними задачи и указывает порядок следования к месту засады.

Напомнив личному составу порядок выдвигания, а также приемы и способы скрытного выдвигания, командир от-

деления вручает старшему разведчику схему движения по азимуту и приказывает выйти к месту засады.

Во время движения отделения сержант обращает внимание на соблюдение военнослужащими мер маскировки и порядка выдвигания, проверяет действия личного состава по наблюдению и подслушиванию.

Прибыв к месту засады, командир отделения указывает личному составу места, секторы для наблюдения и огня и показывает порядок занятия позиций и оборудования их. Например: «Рядовому Петрову выдвинуться на опушку рощи, к отдельно стоящему дереву, оборудовать место для наблюдения у дороги. Сектор для наблюдения: справа — населенный пункт Климковское, слева — два отдельно стоящих дерева. О всех замеченных передвижениях противника немедленно докладывать».

Рядовые Сидоров и Котов — группа нападения, занять место у отдельно стоящего куста, быть в готовности по моей команде напасть и захватить в плен вражеского военнослужащего.

Водитель рядовой Васильев, поставить БРДМ в укрытие, наблюдать в секторе: справа — угол просеки, слева — отдельно стоящее высокое дерево. Быть в готовности прикрыть действия группы нападения огнем.

Всему личному составу замаскировать следы своего присутствия и быть в готовности к действиям».

Личный состав занимает указанные места.

В случае, если военнослужащие медленно и неорганизованно занимают свои места или оборудуют позиции, а также при нарушении мер маскировки, действия повторяются.

2. Устройство различных заграждений (препятствий) и маскировка следов. Организация наблюдения с помощью приборов ночного видения. Подслушивание.

Проверив у солдат знание ими порядка устройства завалов, натяжения провода и установки мин, командир отделения приступает к практической отработке учебных вопросов. Убедившись, что личный состав усвоил правила устройства заграждений и их маскировки в ночное время, командир отделения уточняет порядок работы с приборами ночного видения, установленными на БРДМ, биноклями, и практически отрабатывает этот элемент. После этого сигналом сообщает командиру взвода о готовности к действиям.

В это же время на восточной окраине Климковское слышен шум мотора БРДМ. Командир отделения проверяет быстроту обнаружения цели и точность определения расстояния до нее. По шуму мотора он требует определить тип машины, ее удаление и примерное месторасположение.

3. Внезапное и бесшумное нападение на одиночных солдат (офицеров) и отдельные машины противника. Захват их в плен, а также документов и образцов вооружения.

Командир отделения кратко объясняет действия личного состава и показывает приемы и способы захвата военнослужащего противника. Затем он объясняет порядок действий по конвоированию «языка» и эвакуации техники. Особое внимание подчиненных сержант обращает

на то, как после захвата в плен военнослужащего, важно быстро уйти от места проведения засады и доставить пленного, документы или образцы вооружения выславшему их командиру (поврежденную боевую технику отбуксировать в сторону, уничтожить ее или замаскировать и т. д.). При движении пешком пленный военнослужащий должен находиться между двумя разведчиками со связанными руками. Чтобы пленный не мог закричать, ему в рот вставляется кляп.

Командир отделения подает сигнал командиру взвода о готовности засады и отмечает, как действуют разведчики, одновременно наблюдая за противником. Как только «вражеский» солдат поравнялся с засадой, командир отделения подает сигнал на нападение.

Если противник будет обозначаться бронетранспортером, то командир отделения подает команду на открытие огня и останавливает сигналом бронетранспортер. Особое внимание при отработке этого вопроса необходимо обратить на то, насколько слаженно и быстро группа нападения выполнила задачу. В случае, если разведчики действовали нерешительно, то данный прием следует повторить.

После захвата бронетранспортера его надо тщательно осмотреть, обыскать убитых, взять документы и новые образцы вооружения, а условные знаки на боевой технике зарисовать.

Захватив в плен военнослужащего противника, по команде командира отделения личный состав, замаскировав следы нападения, скрытно отходит.

После того как военнослужащий противника пленен, командир отделения приказывает рядовым Иванову и Петрову связать его, засунуть в рот кляп и отконвоировать его к БРДМ.

При отработке элемента по эвакуации машины руководитель приказывает: «Водитель рядовой Попов, подвести БРДМ к бронетранспортеру противника, зацепить трос и приготовиться к эвакуации. Рядовые Иванов и Петров, посадить пленного в БРДМ. Рядовой Сидоров, продолжать вести наблюдение в указанном секторе в готовности прикрыть действия отделения огнем. Отход — по моей команде».

А на рассвете снова в бой...

После отработки личным составом приемов и способов конвоирования пленного в пешем порядке, а также на БРДМ и эвакуации захваченной техники противника командир отделения приказывает все это повторить в целом.

Особенностью данного занятия является то, что при проведении засады ночью в целях лучшего взаимодействия разведчикам необходимо располагаться на одной стороне дороги, как можно ближе к ней, и захват военнослужащего производить внезапно, без применения огнестрельного оружия.

Отработав практически все элементы данного вопроса, командир отделения приступает к четвертому учебному вопросу.

4. Уничтожение огнем превосходящего противника. Отход, выдерживание направления отхода по азимуту и местным предметам.

Командир отделения дает вводную: «Место засады обнаружено. Пять БТР противника прошли сев. опушку рощи «Овальная» и движутся на нас, ведя огонь из пулеметов. Впереди — до 30 автоматчиков противника». Подает команду: «Отделение, в машину. Водитель, в направлении Окунево — ВПЕРЕД. Отделение, по противнику — ОГОНЬ».

Отделение из всех видов оружия наносит поражение противнику и, воспользовавшись его замешательством, уходит из района засады к своей РГ (рд). Если в каких-либо действиях обучаемых разведчиков обнаружены грубые ошибки, то вышеуказанные действия необходимо повторить.

Для определения направления отхода командир отделения вручает старшему разведчику ранее составленную схему с 3—4 азимутами и приказывает определить направление отхода и командовать водителем БРДМ. Отделение продолжает движение, ориентируясь по местным предметам и формам рельефа, замеченным во время выдвижения в район засады.

С выходом отделения в исходный пункт командир отделения проводит краткий разбор и докладывает командиру взвода о результатах действий личного состава в засаде. ■

Фото из архива «АС»

ТВОРЧЕСТВО В РАБОТЕ КОМАНДИРА

Оценка продуктивности командирского мышления в боевой обстановке и на учениях

Бой, как известно, двусторонний процесс, где наиболее ярко проявляются интеллектуальные способности противоборствующих командиров. При прочих равных условиях выигрывает обычно тот, кто лучше подготовлен, умеет предвидеть ход развития событий, кто обладает творческим мышлением и на этой основе принимает наиболее оптимальное решение в сложившейся ситуации.

В годы Великой Отечественной войны успех сопутствовал тем командирам, которые избегали шаблонных действий, отказывались от механического перенесения на конкретную обстановку известных противнику способов ведения боя, а каждый раз находили новые.

Например, командир 55-го отдельного танкового полка подполковник А. Асланов в декабре 1942 года при ведении оборонительного боя эффективно применил довольно оригинальный тактический прием, получивший впоследствии название «подкова Асланова».

Оценив обстановку и условия местности, на которой предстояло действовать танковому полку, командир решил затянуть наступающего противника в «подкову», в виде которой расположил в обороне главные силы. Для этого навстречу немцам была выдвинута танковая рота под командованием лейтенанта И. Ильина. С предельной дистанции танкисты открыли по гитлеровским машинам огонь, а затем начали отходить в указанном направлении. Уверенные в быстром успехе, фашисты бросились преследовать отходящих танкистов. И тут-то по ним открыли огонь пушки главных сил полка. Одиннадцать вражеских машин остались на поле боя, уцелевшие беспорядочно отступили.

Конечно, такое решение у командира полка возникло не случайно. Это результат знаний офицера, умения предвидеть развитие событий, а также его способности почти мгновенно схватывать обстановку и принимать обоснованное решение.

В настоящее время в связи с появлением совершенно новых средств борьбы во многом изменились и способы ведения боевых действий, повысились их динамичность и маневренность, неизмеримо расширились возможности для проявления творчества и инициативы. Цель применения неожиданных для противника тактических приемов в современном бою состоит в том, чтобы ввести его в заблуждение, скрыть действительное и показать ложное, заставить следовать по желаемому для себя пути, навязать ему свою волю, вырвать у него инициативу и поставить в критическое положение.

Под творческим мышлением командира следует понимать высшую ступень в развитии военно-профессиональных способностей, позволяющих успешно решать нетипичные, сложные задачи воинской деятельности.

В современном бою, как никогда раньше, нужен активный поиск новых способов действий, при принятии решения учет особенностей конкретной боевой ситуации. Все это возможно, если ко-

мандир стремится к победе, устойчив к отрицательным впечатлениям и эмоциям, сохраняет самоконтроль. Вот тому пример.

17 декабря 1999 года 699-й отдельный мотострелковый батальон 136-й отдельной мотострелковой бригады получил задачу выдвинуться к реке Шаро-Аргун и захватить населенный пункт Кири.

Командир организовал подготовку батальона к выполнению поставленной задачи. Он организовал разведку противника, провел ложные и отвлекающие действия, чтобы ввести неприятеля в заблуждение в отношении своих истинных намерений. Так, демонстративно проводились ложные перемещения подразделений в противоположном направлении, а среди местного населения распространялась ложная информация о предстоящих действиях батальона. А между тем подразделения батальона скрытно заняли исходные районы вблизи горного перевала.

В ночь на 20 декабря 1999 года разведывательная рота с инженерно-саперным взводом начала движение по горным тропам в направлении Кири. Вслед продвигались главные силы батальона. В 5 часов 20 декабря разведчики вышли в указанный район. Организованное наблюдение подтвердило наличие противника в Кири. Используя фактор внезапности, подразделение скрытно вышло в тыл иррегулярному вооруженному формированию и заняло выгодный рубеж. Дождавшись смены боевиков на позиции охранения, рота открыла огонь. Ошеломленный неприятель не оказал организованного сопротивления и, оставив около двух десятков убитых, бежал.

Разведчики, воспользовавшись замешательством противника, заняли господствующие высоты вокруг селения Кири, подготовили площадки для приземления вертолетов, провели разведку местности на предмет наличия мин. К 10 часам к населенному пункту вышли главные силы батальона. Так, с учетом особенностей конкретной боевой обстановки поставленная задача была выполнена батальоном.

Продуктивность творческого мышления командира повышается, если он, уяснив задачу и оценив обстановку, создает модель, своего рода план выполнения приказа. Обратимся к такому факту. Во время штурма Берлина командир танкового подразделения получил приказ выйти к переправе. Предстояло пройти десяток кварталов, уничтожить группы автоматчиков, фаустников, артиллерию.

«Чтобы успеть выйти к переправе, — размышляет офицер, — надо без промедления выполнять боевую задачу. Бегу к своим танкам. Значит, так, от фаустников прикроемся пулеметами. А что делать с вражеской артиллерией? В кварталах уничтожить ее огнем танковых пушек, а у переправы просить командира полка подавить своими средствами».

Проанализируем порядок рассуждения командира в приведенном примере.

В чем же проявилась в описанной ситуации зрелость командира? Прежде всего в том, что он сумел быстро разобраться в обстановке и отделить главное от второстепенного. В частности, в первую очередь решил, что необходимо без промедления выйти к переправе. Теперь офицер планирует, как выполнить приказ. От фаустников прикрываться пулеметным огнем, артиллерию немцев в кварталах уничтожить огнем танковых пушек, а у переправы попросить командира полка подавить ее своими средствами.

Как видим, из множества препятствий, относящихся к выполнению задачи, он выбрал те, преодоление которых наиболее важно с точки зрения достижения цели (фаустники и артиллерия), тогда как преодоление менее сложных препятствий (пройти десяток кварталов, группы автоматчиков) отступает на второй план.

Важным условием творческого мышления командира в бою является быстрота, гибкость, мобильность познавательных процессов (восприятия, памяти, выражения) и умственных операций (анализа, синтеза, сравнения, обобщения, конкретизации). Именно благодаря этому удастся избежать при достижении поставленной цели шаблона, механического перенесения прежнего опыта в новые ситуации, эффективнее использовать имеющиеся знания, переработать большой объем информации и выработать новый способ действий.

Например, в 1943 году на одном из участков фронта появились новые фашистские танки T-VI («тигр»). На них враг возлагал большие надежды. После первых боев с ними стало ясно, что из-за несовершенства приборов наведения у новых танков замедлен маневр огнем и сравнительно медленно поворачивается башня. Эти, казалось бы, второстепенные данные дали возможность нашим танкистам сделать существенные выводы. Были оборудованы специальные участки местности, где экипажи учились в считанные секунды производить выстрел по уязвимым местам немецких танков и быстро укрываться за складками местности. Это помогло нам в последующем успешно бороться с хваленными «тиграми».

Деятельность командира в современных условиях носит ярко выраженный творческий характер. Чтобы подготовить к ней офицера, сам процесс его обучения должен быть творческим. А поэтому учебные программы военных вузов, а также командирской подготовки должны своим содержанием предопределять интеллектуальное развитие офицера.

Так, например, в Московском высшем военном командном училище для формирования у курсантов творческого мышления уже давно используются разнообразные формы занятий по всем дисциплинам. Особенно большие возможности для этого имеются на тактических занятиях как в классе, так и в поле. Здесь курсанты учатся уяснять задачу и оценивать обстановку, принимать обоснованное решение.

Опытные педагоги соблюдают определенную последовательность в обучении. Вначале они учат курсантов решать тактические задачи по существенным и полным данным, затем по второстепенным при строго лимитированном времени. Безусловно, такой метод обучения возможен в том случае, если курсанты вооружены глубокими теоретическими знаниями общей тактики.

Оправдывает себя стимулирование преподавателями творческой активности обучаемых курсантов, то есть поощрение их за оперативность, самостоятельность, смелость и обоснованный риск при решении тактических задач.

В ходе обучения будущих командиров широко применяется принцип наглядности. Он способствует выработке у курсантов четких и полных представлений о боевых порядках, эффективности применения того или иного оружия, боевых возможностях подразделений и т. д.

Словом, творческое мышление у курсантов формируется в ходе изучения различных дисциплин, особенно тактики, активного выполнения ими военно-профессиональных функций и решения задач в условиях, максимально приближенных к боевым.

Приобретенные курсантами в училище качества в дальнейшем совершенствуются при работе в войсках. Углубляя на занятиях по командирской подготовке знания положе-

Перед заданием главное настроиться, поверить в успех

ний Боевого устава по подготовке и ведению общевойскового боя, принципов ведения боя, возможностей техники и вооружения, командиры находят верный путь к достижению победы над противником. При этом учитывается и используется опыт Великой Отечественной войны, локальных войн последнего времени. Творческое мышление совершенствуется у них на учениях с боевой стрельбой, командно-штабных учениях, учебно-методических сборах. Широкое распространение получили групповые упражнения и тактические летучки.

Почувствительны тренировки по управлению подразделениями в бою, на которых главное внимание уделяется сбору и анализу данных обстановки, принятию решений и доведению задач до исполнителей в короткие сроки.

В наибольшей мере творческое мышление командиров развивается на тактических учениях, когда надо реально оценивать обстановку, принимать решение и практически претворять его в жизнь. Помню, как на одном из таких учений «противник» на направлении наступления танкового батальона дистанционным способом создал обширный заминированный участок. Обстановка сложилась так, что проделывать проходы не было ни времени, ни возможности. Значит, нужно обходить слева или справа. Однако из данных разведки командиру батальона майору А. Васильеву стало известно, что через 15—20 мин ожидается контратака «противника» по правому флангу подразделения. Слева обороняющимися подразделениями подготовлена противотанковая засада.

— Как быть? Куда направить батальон?

А счет времени шел уже на минуты. Командир батальона принимает решение: прикрывшись дымом, быстро повернуть подразделения направо, сблизиться с контратакующими и внезапной атакой разгромить их. В дальнейшем продолжать выполнять поставленную задачу.

Свое решение майор Васильев успешно провел в жизнь. «Противник» потерпел поражение. И это не было случайностью. Хорошо понимая природу современного общевойскового боя, проявляя волю и настойчивость в выполнении поставлен-

ной задачи, офицер принял, как показали дальнейшие события, наиболее оптимальное решение. Кроме того, он сделал правильный психологический расчет. Противник, контратакуя превосходящими силами, не ожидал высокой активности от наступающей стороны. Майор Васильев ушел от шаблона, когда контратака превосходящих сил отражается, как правило, огнем с места с выгодного рубежа. В принятии такого решения и выразилось творческое мышление командира батальона.

Или еще один эпизод. На пути наступления мотострелкового взвода, которым командовал лейтенант В. Бондаренко, пролегал глубокий овраг. Его можно было обойти или использовать для скрытого маневра и неожиданной атаки обороняющимся во фланг. Офицер, оценив местность и мысленно проиграв возможные варианты, решил использовать овраг. Однако он предвидел, что «про-

тивник» прикроет это опасное для него направление, и принял необходимые меры предосторожности. Вперед был выслан дозор, усиленный двумя пулеметчиками и гранатометчиком. И когда за одним из поворотов мотострелки натолкнулись на завал, обороняемый мотопехотой «противника», то дозор огнем из гранатомета «разрушил» его, а пулеметчики «уничтожили» личный состав. Неожиданное появление мотострелкового взвода на фланге обороняющихся подразделений противника решило исход боя в пользу наступающих.

Учитывая, что командиры подразделений в основном молодые офицеры без достаточного опыта, важное место в формировании их мышления должно отводиться разборам тактических занятий и учений. Анализ принимаемых командирами решений и действий войск, положительные и отрицательные примеры превращают разборы в школу творческого мышления.

Формирование творческого мышления — задача не одного дня, а дело, можно сказать, всей жизни офицера. Поэтому трудно переоценить роль самостоятельной работы, в которой, как и при решении любой задачи, главное — плановость и целеустремленность.

Важную роль в совершенствовании творческого мышления командиров играют старшие командиры и штабы. Они призваны создавать подчиненным необходимые условия для познавательной деятельности, способствовать расширению их кругозора.

Из сказанного ясно, что в основе творчества командира лежит хорошее знание военного дела, умение глубоко анализировать происходящие события и предвидеть дальнейший ход их развития. Но чтобы так было, надо искоренять упрощения в боевой и командирской учебе, избегать шаблона при проведении тактических занятий и учений. Необходимо постоянно углублять военные знания, стремиться в своей деятельности опираться на опыт других. ■

Фото из архива «АС»

ТАКТИКА СЕТЕЦЕНТРИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ

Тактика прошла сложный путь своего развития. С древних времен и до современности, многие факторы определяли ее совершенствование в различные исторические периоды. Сетецентрические действия (СЦД) появились как закономерное явление, их следует рассматривать в данный момент как высшую ступень в развитии военного искусства и как результат научно-технического прогресса не только в военном деле, но и в области других научных дисциплин, прежде всего, математических. Основу их философии составляет военная кибернетика. Через кибернетику познавательная функция тактики СЦД представит в точном математическом измерении.

Современную тактику Вооруженных сил России, именуемую нами как тактика интерактивных, многомерно-объемных действий, с присущими ей положительными и негативными чертами, принимаем как исходную основу. Эта тактика воплотила в себе многое из того, что было достигнуто в способах боевых действий советскими войсками в Великую Отечественную войну, а также в послевоенный период, но остановилась в своем совершенствовании в последние два десятилетия. Как следствие, в локальных вооруженных конфликтах (Афганистане и двух чеченских военных кампаниях) она не показала своего былого превосходства даже над иррегулярными вооруженными формированиями противника.

В многовековой истории военного искусства не единожды имели место рубежные переходы от одних форм и способов боевых действий к другим. **Что касается современного этапа, то такой переход, в отличие от прошлого, имеет свою особенность: он одновременно объединил все три составляющие части военного искусства: стратегию, оперативное искусство и тактику.**

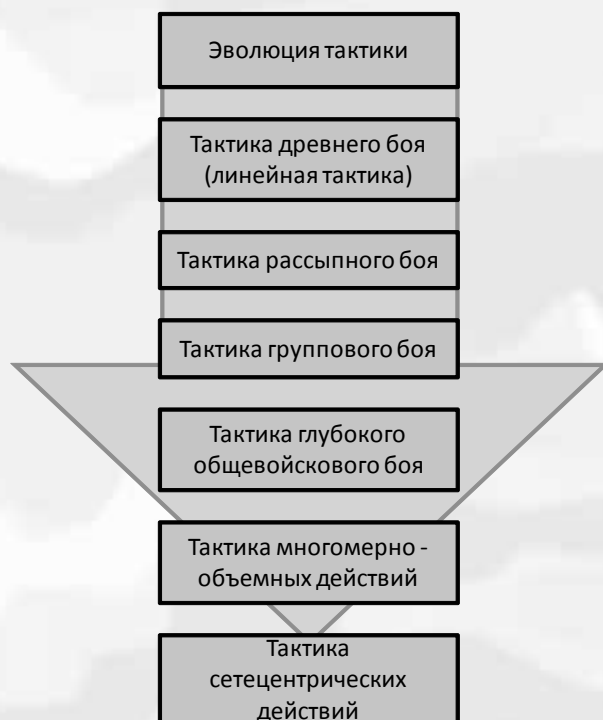
Последние достижения в области информационных технологий, нанотехнологий; устойчивая тенденция возрастания роли высокоточных средств поражения; повышение эффективности средств разведки и всестороннего обеспечения боевых действий; интенсивное внедрение автоматизированных средств в системы управления войсками в совокупности с наращиванием космической составляющей

в применении систем военного назначения, компьютеризацией этих систем, всевозрастающим внедрением в военную область искусственного интеллекта создают **предпосылку для кардинального пересмотра всей системы взглядов на характер будущих операций и боевых действий.**

Роль тактики в войне, как и в прошлом, состоит в реализации оперативно-стратегических замыслов, но уже на новом уровне — уровне сетецентрических действий. **Взаимосвязь** здесь такая — стратегия определяет новую направленность в развитии военного искусства, оперативное искусство — форму сетецентрических действий, а тактика — их содержание. При этом все эти составные части военного искусства в новой ипостаси не укладываются в существующую отработанную методическую схему.

Теоретические основы тактики СЦД нам предстоит разработать применительно к условиям Вооруженных сил РФ. Соответственно, во взглядах командного состава должна произойти определенная переориентация тактического мышления и образа действий — отход от позиционных форм противоборства, размеренно-линейных, методичных действий, типичных для прошлых войн, и переход к действиям в ином пространственно-временном измерении, где по-новому обнаруживают свою значимость такие факторы поля боя, как скорость, время, пространство, фронт и тыл, мобильность, структурализм боевого построения, в какой-то мере трансформируются классические принципы общевойсковой тактики и появляются новые — принцип сетецентричности, принцип асимметричности, принцип ударно-огневого маневра, достижения единства боевых усилий в информационно-коммуникационном пространстве, принцип сенергетического тока, принцип структурной защиты, интеграционного управления войсками и оружием и др.

Практически теория вынуждена основываться на прогнозах и оценках, опираться на **закон тактического сопряжения** — накопленный в прошлом боевой опыт и трансформировать его на совершенно новые боевые условия, поскольку у нас во многом нарушена экспериментальная база в фор-

ме полигонных испытаний (тактических, командно-штабных учений, военных игр.

Тенденция перехода от современной тактики общевойскового боя к тактике сетцентрических действий — это во многом смена тактических ориентиров, исходный импульс для поиска новых тактических решений. Тактика, как искусство боя, становится все более свободной от нормативности и схематизма. В совершенствовании способов боевых действий требуется шире использовать богатый методологический арсенал военной системологии, методы физического, математического, игрового, ситуационного, эвристического моделирования.

В условиях сетцентрических действий предполагается с помощью информационных технологий придать вооружению и военной технике свойства для функционирования в сетях, необходимых для захвата инициативы, достижения информационно-огневого превосходства, контроля над боевым пространством по крайней мере на тактическом уровне.

Тактике противопоказана однобокая ориентация. В ней по-разному соотносятся отрицание и утверждение, обратимость и взаимные переходы. **Деятельная суть тактики СЦД** состоит в том, чтобы видеть реальность во всем ее проявлении, чтобы изменить то, что есть, нейтрализовать отрицательные проявления и содействовать достижению внутреннего единства, развитию широкого спектра теоретических возможностей для новаторства командиров и подчиненных.

Наступление и оборона в тактике СЦД теряют свою однозначность, грань между ними в способах действий войск более стирается, нужны новые подходы к традиционным видам боя.

Современная вооруженная борьба — это в первую очередь интеллектуальное, информационно-разведывательно-навигационное противоборство.

Управление войсками принимает форму управления боем, что означает рефлексивное управление действиями противника.

Принципы

В связи с переходом к тактике сетцентрических действий осознать всю глубину происходящих на современном этапе преобразований можно только на основе уяснения того, как происходит реформирование и изменение содержания основополагающих принципов военного искусства.

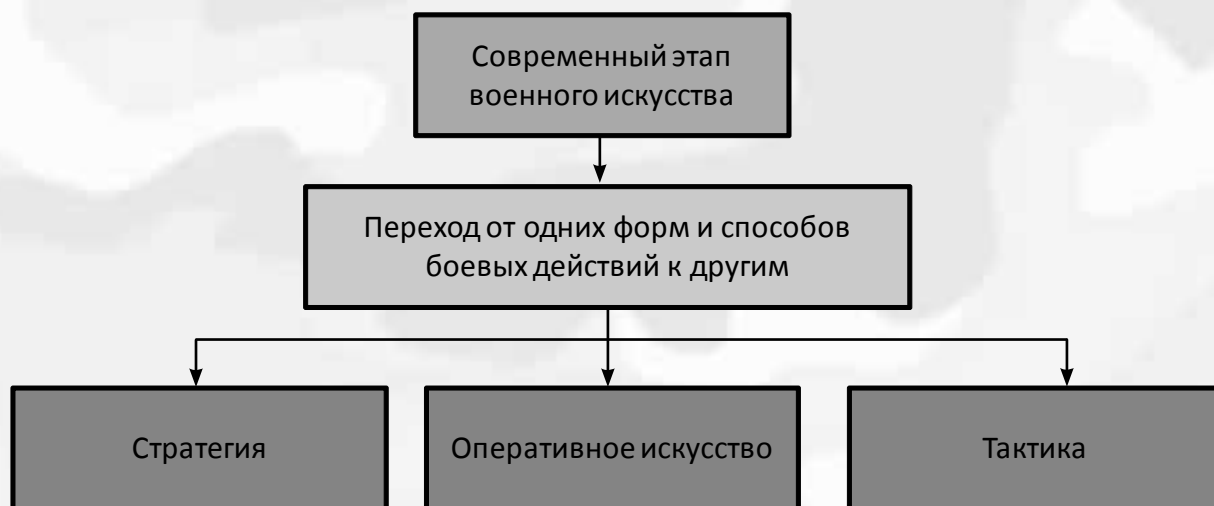
Принципы отражают достигнутый уровень развития тактики. Они служат связующим звеном между прошлым, настоящим и будущим. Принципы столь же историчны, сколь и современны, поскольку старое и новое, воплощенное в них — это противоположности, связанные тысячами живых нитей. С точки зрения философии принципы воплощают в себе сочетание необходимости и свободы. Сами по себе они пассивны, в равной мере они могут стать источником как победы, так и поражения в зависимости от того, как претворяются на практике, вытекающие из их содержания требования.

Сущность **принципа сетцентричности** состоит в уходе от фронтального противостояния к концентрации усилий в тех областях, где удастся выявить уязвимость в вооружении и способах боевых действий противника, определить главное звено в системе его боевого построения и управления, нарушение которого и явится целью действий войск.

Рассредоточение боевых усилий во времени и пространстве на многих направлениях, объемность, многосторонность воздействия на противника, согласованное применение разнородных и разновидовых сил и средств в бою и составляют содержание принципа сетцентричности. В этом состоит и его отличие от принципа массирования, при котором боевые усилия войск концентрируются на узком участке фронта и создается плотная группировка войск.

Тактика сетцентрических действий предполагает активизацию действий не на отдельных направлениях, а одновременно на всем боевом пространстве расположения противника, превращения поля боя в своего рода «муравейник», где по противнику наносятся «роевые удары» неожиданными для него способами.

Принцип **ассиметричности** достигается противодействием противнику в захвате огневой и тактической инициативы, упреждением его в действиях по принципу — «первым разведал — первым поразил». Применение по всей глубине расположения противника высокоточного оружия (ВТО) большой и малой дальности, сопряжение действий средств поражения с системами разведывательно-информационного обеспечения; применение малых разведывательно-ударных беспилотных летательных аппаратов (БЛА), наземных разведывательно-ударных комплексов (РУК), роботов. Опережение противника циклом разведки, применению «сетевых» принципов управления оружием, применением энергетических ударов, оружия на новых физических принципах в сочетании с применением оружия ближнего и дальнего боя с оптическими, лазерными и радиолокационными системами наведения на цель. Активность боевых действий во всех сферах — на земле, в воздухе, информационном пространстве. Нужно держать противника в постоянном напряжении. Требуется в 3–7 раз увеличить глубину информационно-энергетического воздействия на противника и в 1,5–2 раза интенсивность нанесения огневого удара.

Принцип **ударно-огневого маневра** основывается на триаде: превентивность, мобильность, внезапность. Цели маневра: концентрация и перераспределение усилий ударно-огневых средств с одного направления (объекта) на другое; эффективное использование результатов огневого поражения; своевременное сосредоточение, наращивание и перенос усилий; распределение ударов и огня для одновременного или последовательного захвата (поражения) одного или нескольких объектов в тактической глубине. Маневр поражением, средствами РЭБ, инженерными заграждениями. Противодействие маневру противника.

Принцип **синергетического эффекта («эффекта шока»)** достигается применением разнообразных, преимущественно неизвестных для противника тактических приемов.

Синергетика — (греч. — вместе действующие) — суммарный эффект взаимодействия двух и более факторов, характеризующееся тем, что их действие существенно превосходит эффект каждого отдельного компонента в виде их простой суммы. Еще Аристотель говорил: *«Целое больше суммы отдельных частей»*.

Исход боевых действий в таких условиях определяется всем совокупным боевым потенциалом общевойсковых соединений и воинских частей — состоящими на их оснащении средствами поражения, их дальностью, маневреспособностью, энергетическими способностями оружия и вместе с тем уровнем развития информационной техники, применением более совершенной, чем сейчас, системы интеграционного управления войсками и оружием.

Радиоэлектронный удар. С позиций сетевых действий требуется по-новому взглянуть на модель будущего информационного, электронно-роботизированного боя как с точки зрения технологической, воплощающей в себе последние достижения в области развития вооружения и боевой техники, так и с позиции интеллектуально-психологической, т.е. роли человеческого фактора и морально-боевых качеств личного состава, его способности переносить все более возрастающие физические перегрузки.

Принцип **объединения боевых усилий** заключается в тесном взаимодействии «ударного блока» (средств поражения) со «вспомогательным блоком» (средствами обеспе-

чения) по принципу «все в одном». Согласование действий «боевых модулей» (автономных боевых групп) в достижении общей цели через единое информационное поле боя, позволяющее поднять взаимодействие на качественно новый уровень, повысить степень согласованности и целенаправленность действий общевойсковых подразделений и частей со средствами поддержки.

Система СЦД противника. Модель сетевидного взаимодействия заключается во взаимоувязке элементов сети (воинских частей и соединений) с управляющим блоком командно-штабным центром и блоком обеспечения (разведкой, РЭБ, РХБЗ, инженерным обеспечением).

Новый принцип **интеграционного управления** обусловлен революцией в информационных технологиях, где превосходство над противником в информационном противоборстве достигается за счет полноты, глубины, единого понимания и оценки динамично развивающейся обстановки командиром, оперативности его реагирования на изменяющуюся ситуацию, принятия обоснованного решения и ускоренного доведения боевых задач до исполнителей. Предполагаемые «сети», блоки в системе управления представляют собой новое представление об информационном пространстве. Решение командира на бой следует рассматривать как сплав расчета и риска.

Структурализм, как методология, в практическом ее применении в управленческой деятельности, в частности, при принятии командиром решения на бой предполагает оценку не отдельных элементов боевой обстановки, а системы их взаимосвязей, рассмотрение целостности, состоящей из элементов; формализацию анализа, абстрагирования от конкретных взаимосвязей и выражение их в формулах, схемах, моделях, графиках и монограммах; анализ и обобщение полученных результатов в рамках коммуникационной системы.

В новых условиях сетевидных войн актуальны такие принципы **«структурной защиты», которые носят** активно-упреждающий характер, ориентир на защиту не только от существующих, но и перспективных видов оружия; комплексность защиты (сочетание тактических, технических и специальных мероприятий, направленных на противодействие радиоэлектронным, энергетическим ударам и информационно-психологическому воздействию против-

ника). При этом важно отметить особенности структурной защиты: разведывательно-информационную; инженерно-техническую; войсковую.

Как же сформировать у российского офицера новое тактическое мышление? А главное — что необходимо для этого сделать?

Переход от современной тактики к тактике сетцентрических действий — это коренной сдвиг в формировании нового тактического мышления у офицерских кадров, а следовательно, и в методах их подготовки. Задачей обучения является переход от мастерства к творчеству на основе философии кибернетики, внедрения в учебный процесс инновационных методов, выработка у обучаемых стиля мышления, позволяющего выявлять возникающие проблемы и находить рациональные пути их решения, обучение искусству пользоваться знаниями, реализация методов развития творческой личности. Напомним в этой связи постулат философа Эммуила Канта: *«Надо не мыслям учить, а учить мыслить»*.

Основные пути претворения в жизнь концепции сетцентрических действий состоят в разработке концепции сетцентрической войны для применения в ней Вооруженных Сил РФ. На ее базе Военная академия Генерального Штаба должна представить новые формы оперативно-стратегического

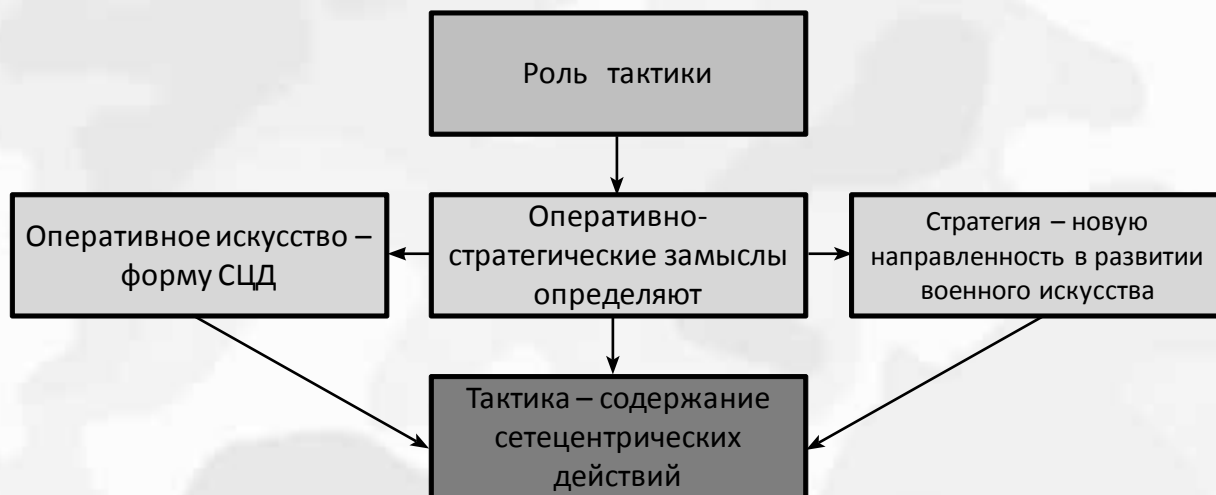
применения оперативных командований на театрах военных действий, а уже после этого — разработать способы и приемы тактических действий в сетцентрическом бою. Следует в корне изменить программу боевой подготовки воинских частей и подразделений Сухопутных войск. И в данном направлении необъятная часть работы соответствующих кафедр академии.

И самое главное — продумать вопросы и реализацию системы фундаментальной подготовки. Хотелось бы напомнить, что под фундаментальностью понимается соответствие учебной дисциплины наиболее общим законам (закономерностям), а также новейшим открытиям в области сетцентрических действий.

На практике овладение тактикой сетцентрических действий означает расширение оперативно-тактического кругозора командиров. Они должны уметь глубоко анализировать изменившиеся условия современного боя, позволяющие учитывать обширные связи большого числа структурных элементов сложных боевых систем. В обстановке расширенного информационно-боевого пространства «зона интереса» командира тактического звена, оценка им боевой ситуации должны простираются далеко за пределы разграничительных линий и тактической глубины поля боя. Следовательно, нам уже сейчас надо переходить от действий в назначенных полосах действий к действиям в определенных зонах с возможным временным переподчинением отдельных подразделений командирам соседних бригад.

В связи с изменившимися условиями подготовки слушателей и частичным отказом от двухуровневой подготовки (специалист — магистр) надо срочно приступить к разработке системы непрерывного образования, основой которого должно стать обучение в филиалах ВАГШ.

Необходимо срочно перейти к овладению при изучении такого сложного явления, как бой, логико-математического моделирования, мысленного эксперимента, научиться проводить математические оценки и прогнозирование. Значи-

тельно шире использовать общенаучные методы: интуитивно-логический, логический, эмпирический, исторический и другие. Для этого необходимо создание научного центра моделирования сетецентрического боя с привлечением ведущих математиков и системщиков страны. В кратчайший срок мы должны освоить и развить концепцию сетецентрических действий.

Главный вектор перемен — отторжение закостенелого схематизма, шаблонных решений, узконаправленной ориентации, стереотипных подходов, присущих позиционным, методичным способам ведения боя; категорический отказ от технократического принципа, господствовавшего у нас в военном искусстве в советский период — добиваться победы любой ценой. На практике это означает торжество творчества, интеллектуализация обучения — подготовка личности, а не «усредненного» посредственного командира, офицера штаба. Нужен военный руководитель — творец с новым мышлением, масштабным оперативно-тактическим кругозором, способным находить выходы из самых сложных ситуаций.

В наибольшей степени этому способствует внедрение модельно-игровых форм и методов обучения — компьютеризация игр, реализация концепций перспективного моделирования, решения тактических задач методом «мозгового штурма», чтение проблемных лекций, проведение семинаров-исследований, семинаров с розыгрышем ролей, семинаров-дискуссий по методу «круглого стола».

Перспектива видится во все более широком внедрении в практику обучения новейших достижений кибернетики. Это найдет воплощение в последовательном отказе от автономных тренажеров со стандартными программами и жесткими алгоритмами и переходу к применению средств искусственного интеллекта, что позволит обучаемому решать неформализованные задачи, которые не могут быть выполнены математическими методами. В отличие от тренажеров, в том числе и компьютеризированных, в основу таких средств закладывается так называемое «эвристическое программирование», где программы могут заменяться самими обучаемыми или даже самоприспосабливаться к изменившимся условиям.

Без автоматизированных обучающих устройств, электронных вычислительных комплексов становится невозможным воссоздать электронно-роботизированную модель современного боя. Технизация обучения, применение новых видов имитационных средств, робототехники, автоматизированных средств объективного контроля, различных тренажеров будут способствовать овладению офицерами более сложной тактикой сетецентрических действий.

С позиции сетецентрических действий требуется по-иному строить модель будущего информационного, электронно-роботизированного боя как с точки зрения тех-

нологической, воплощающей в себе последние достижения в области развития вооружения и военной техники, так и с позиции интеллектуально-психологической.

Боевой опыт показал, что в условиях очагового противоборства, при размытых границах между фронтом и тылом возникает необходимость обеспечивать тактическую и огневую автономность мотострелковых и танковых подразделений, применять отрядно-групповую тактику, создавать нетрадиционные элементы боевого порядка: войсковые маневренные группы, ударно-огневые, истребительно-противодиверсионные группы, вертолетно-рейдовые группы, бронегруппы.

Характерным для вооруженных конфликтов являлось ведение преимущественно ближнего боя, поэтому нужно было учиться нанесению точечных, избирательных ударов по противнику, комплексированию огня артиллерии с боевыми вертолетами, вести напряженную систематическую дуэльную снайперскую борьбу, переходить от огневого воздействия на противника с ближних дистанций (400–800 м) к более дальнему огневому поражению — с дистанции 2000–2500 м для танков и 2500–3000 м для противотанковых средств.

В оборонительном бою важно учиться строить узлы сопротивления на основе создания очаговой, «ячеичной» обороны с многослойной системой огня в сочетании с минно-взрывными заграждениями, применением кочующих орудий, пулеметов, БМП и применением гибкого маневра силами и средствами по фронту и глубине.

Подводя итог вышеизложенному, следует подчеркнуть, что сегодня перед Вооруженными силами Российской Федерации стоит сверхзадача — совершить решительный рывок в совершенствовании тактики, чтобы она вышла хотя бы на тот уровень, который достигнут в способах подготовки и ведения боевых действий в армиях развитых государств мира во главе с Соединенными Штатами Америки. ■

МАНЕВР В НАСТУПЛЕНИИ

Успех в наступлении во многом зависит от того, насколько командиры и штабы овладеют искусством маневрирования. В современных условиях, с одной стороны, создаются более благоприятные условия, чем раньше, для осуществления маневра огнем, силами и средствами в наступлении, с другой – увеличиваются трудности его проведения в связи с увеличением возможностей обороны по противодействию маневру.

Для сравнения в **таблице 1** приведены ориентировочные показатели по восстановлению обороняющимися подразделениями боеспособности после проведения наступающей стороной огневой подготовки, использования подразделениями результатов огневого поражения противника, быстрого проникновения в глубину его расположения; стремительного охвата и обхода его опорных пунктов, узлов сопротивления; совершения рейдовых действий по вражеским тылам; охвата противника по воздуху; переноса боевых усилий на новое направление; безостановочного преодоления (обхода) зон заражения, разрушений, завалов и затоплений; вывода подразделений из-под возможных ударов противника, а также сосредоточения и переноса огня с одних объектов (целей) на другие.

Возросший пространственный размах наступательного боя, его решительный характер, участие в нем высокоподвижных воинских частей и подразделений определяют необходимость проведения маневра в более широких масштабах, чем в годы Великой Отечественной войны. Известно, что в прошлом процесс наступления по своему характеру подразделялся на две фазы: прорыв и действия войск в тактической и оперативной глубине обороны противника. По возможности осуществления маневра эти фазы довольно резко различались между собой. Прорыв характеризовался большой размеренностью и методичностью в действиях пехоты и танков.

В ходе прорыва обороны противника войска вынуждены были продвигаться в плотных, компактных построениях. Они наносили преимущественно фронтальные удары, поскольку совершение охватов и обходов при преодолении сплошной, позиционной обороны противника было чрезвычайно затруднено. К тому же метод огневой поддержки наступления — огневой вал или последовательное сосредоточение огня — требовал линейного продвижения войск под прикрытием мощной огневой завесы. При действиях же в тактической и оперативной глубине возможности для осуществления маневра существенно возрастали, поскольку насту-

павшим подразделениям обычно противостояла неглубокая, очаговая оборона противника. Используя промежуточные в его боевом построении, они широко применяли обходы, охваты и маневр на окружение противника.

По-иному представляется развитие наступления в современных условиях. Как показывает опыт локальных войн, снижается удельный вес прорыва в общем комплексе наступательных действий, особенно в первых операциях. Обуславливается это

рядом причин оперативно-стратегического и тактического характера. Дело в том, что из-за внезапности развязывания войны обороняющаяся сторона обычно попадает в тяжелые условия. Она в ряде случаев не успевает даже занять заранее подготовленные позиции. Поэтому наступление, как это было во время войн на Ближнем Востоке (1967, 1973, 1982 гг.), начиналось не с прорыва, а с маневренных действий — глубоких и стремительных рейдов танковых и механизированных группировок в сочетании с охватами, обходами и высадкой в тыл противнику воздушных, морских и диверсионно-разведывательных отрядов.

В современных условиях маневр становится все более решительным, масштабным, глубоким и разнообразным. Характерно, что огневой маневр сливается с маневром силами и средствами и ударом войск. Как в обороне, так и в наступлении широко осуществляется маневр средствами радиоэлектронной борьбы и дистанционного минирования местности, что придает ему новые качества.

Хотя маневр в отличие от огня и удара не является в прямом смысле воплощением необходимой силы, однако без него невозможно претворить в жизнь требования других принципов боя, в частности, искусно сосредоточить усилия на решающем направлении, проявить боевую активность, достичь внезапности, поддерживать четкое непрерывное взаимодействие в бою.

Именно благодаря превосходству в маневрировании над противником наступающие войска в состоянии реализовать свои тактические преимущества, упреждать его в действиях, диктовать ему свою волю, достигать постоянного превосходства над ним в огне, силах и средствах в тот момент и там, где решается главная задача боя, достигать высоких темпов и непрерывности развития наступления, безостановочно преследовать отходящие войска, с ходу форсировать водные преграды и преодолевать зоны радиоактивного (химического) заражения, разрушений и затоплений. Вместе с тем маневр является действенным средством защиты войск, сохранения их живучести и боеспособности.

Но закономерность современного боя такова, что чем больше увеличиваются роль и значение маневра, тем больше сложностей возникает в его организации и осуществлении.

Обусловливается это тем, что к широкому маневрированию стремится и другая сторона. Она обладает практически равными, если не большими возможностями для его проведения. Поэтому в любом бою неизбежно постоянное и напряженное состязание противоборствующих командиров в искусстве маневрирования. И верх одержит тот, кто сумеет предвосхитить события, лучше и тщательнее все взвесить, рассчитать и обеспечить. В свое время Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский говорил, что маневр очень тонкий «инструмент», и не каждый командир умеет им пользоваться.

Организация маневра осуществляется в комплексе с проведением всех других подготовительных мероприятий. Уже при получении боевой задачи командир должен четко уяснить себе, какую идею маневрирования закладывает старший начальник в своем решении на бой, какие силы и средства привлекаются им для осуществления маневра, и какова роль своего подразделения в его обеспечении, с кем, когда и как надлежит организовать взаимодействие. Уяснение этих и других вопросов закладывает исходную основу для организации командиром маневра своими силами и средствами. **Однако принять целесообразное решение на его осуществление можно только в результате тщательной и всесторонней оценки обстановки.**

Прежде всего важно вскрыть уязвимые места в боевом построении противника (наличие промежутков между спорными пунктами, открытые фланги и т.п.), которые могут быть выгодно использованы для совершения охватов, обходов и рейдовых действий. Одновременно следует учесть, какие меры обороняющийся противник может предпринять по противодействию маневру наших подразделений, в частности, по созданию заграждений на путях продвижения подразделений, нанесению по ним ударов ВТО, применению средств радиоэлектронного противодействия в целях дезорганизации системы управления и т.п. Вместе с тем при оценке противника важно вскрыть его возможности по осуществлению маневра и в соответствии с этим наметить мероприятия по его срыву.

В сопоставлении с вероятным характером действий противника проводится оценка маневренных возможностей своих войск, намечается, какой способ маневра целесообразно избрать при выполнении той или иной задачи; какое подразделение выделить для действий в составе обходящего или рейдового отряда; какими силами и средствами их усилить; как обеспечить маневр в огневом, инженерном и тыловом отношениях, как согласовать действия обходящих и рейдовых отрядов с подразделениями, которые наносят удар по противнику с фронта, а также с действиями тактических воздушных десантов.

При принятии решения на проведение маневра важно оценить условия местности, как использовать ее защитные и маскирующие свойства для скрытного выхода на фланги

Время, необходимое для восстановления боеспособности некоторых объектов обороны после проведения огневой подготовки (данные из опыта учений)

Объект воздействия	Восстановление боеспособности, проц.					
	1 минута	2 минуты	3 минуты	4 минуты	5 минут	6 минут
Опорный пункт	0	33	55	70	89	100
Отдельные группы бронецелей	30	60	80	100	100	100

и в тыл опорных пунктов противника, а также для устройства заграждений на путях продвижения его маневренных групп (отрядов).

Главное условие успешного осуществления маневра — упреждение противника в выходе и захвате выгодного рубежа (объекта). Для этого важно умело рассчитывать, как будут действовать подразделения, выделяемые для его совершения; определить по карте глубину маневра с учетом условий рельефа и скорости движения обходящих (рейдовых) отрядов по колонным путям или бездорожью. При этом учитывается время на подготовку к движению (оставление района, вытягивание колонн), развертывание в боевой порядок, а также подготовка к выполнению боевой задачи в новом районе.

В тех случаях, когда маневр подразделения осуществляется с целью быстрого использования результатов огневого поражения по опорному пункту или другому какому-либо объекту обороны, важно рассчитать, когда противник сумеет восстановить свою боеспособность и нарушенную систему огня. Один из вариантов такого расчета, применявшегося на учениях, приведен в **таблице 1**. При расчете брались условия, когда по опорному пункту (группе бронецелей) противника проводилась огневая подготовка продолжительностью 35 минут (при этом огонь артиллерии сочетался с ударами авиации).

Как видно из данных, приведенных в таблице, уже через 2 минуты после интенсивного обстрела более половины (60 проц.) бронецелей способны восстановить свою боеспособность и отражать атаку противника. Что же касается опорного пункта, то система огня в нем полностью восстанавливается через 5–6 минут после окончания огневой подготовки. Этот отрезок времени и должен быть использован атакующими подразделениями для того, чтобы проникнуть в глубину расположения противника (совершить охват и обход его узлов сопротивления). Противник не должен опомниться после нанесения по нему огневых ударов. Только при этом условии можно рассчитывать на успех маневра.

Выигрыш времени при совершении маневра является важным фактором, способствующим снижению потерь наступающих войск. Зависимость здесь очевидна: чем выше будет темп движения подразделений (бронеектов) на поле боя, тем меньше будет время их пребывания под обстрелом противника (**табл. 2**).

Анализируя данные, можно сделать вывод, что для маневрирования на поле боя подразделений скорость бронеектов должна быть 15–20 км/час, при которой сокращается до минимума время их пребывания в зоне интенсивного огня противника.

Таблица 2

Время пребывания атакующего подразделения, бронееобъекта в зоне действительного огня противника в зависимости от скорости движения

Расстояние, м	Время (мин) при скорости движения бронееобъекта (км/час)										
	3	4	5	6	7	8	10	12	15	18	20
3000	60	45	36	30	26	27	18	15	12	10	9
2000	40	30	24	20	17	16	12	10	8	6,6	6
1500	30	22	18	15	13	11	9	7,5	6	5	4
1000	20	15	12	10	8,5	7,5	6	5	4	3,3	2
500	10	7,5	6	5	4,3	3,7	3	2,5	2	1,7	5
200	4	3	2,5	2	1,7	1,5	1,3	1	1	0,8	0,5

Важнейшую роль в достижении успеха в наступательном бою играет умелый маневр огнем. Он осуществляется с целью обеспечения захвата и прочного удержания огневой инициативы, быстрого сосредоточения огня на поражение вновь выявленных объектов (целей) в обороне противника, особенно его высокоточного оружия (ВТО). Принципиальное отличие современного огневой маневра состоит в большой мобильности его осуществления. Этого требуют условия огневой противоборства с противником.

Приведем такой пример. Вражеская самоходная батарея, открыв огонь, способна в течение 5—10 минут выполнить огневую задачу и через 1—2 минуты оставить огневую позицию. Перемещение на новую огневую позицию может составить 6—9 минут, развертывание на ней — 2—3 минуты. Отсюда становится очевидным, что огневой маневр наступающего должен рассчитываться по минутам, чтобы можно было осуществить его, учредив действия противника в открытии и сосредоточении огня.

Важным качеством своевременного огневой маневра является все более увеличивающаяся глубина его проведения. В принципе эта тенденция не нова. Она отчетливо проявилась уже в минувшую войну. Так, в ходе третьего периода Великой Отечественной войны по сравнению с первым глубина огневой воздействия на противника возросла примерно в 3—4 раза¹. И все же, несмотря на это, зона основного огневой противоборства с противником не выходила тогда обычно за пределы его главной полосы обороны, то есть охватывала глубину до 6—8 км от линии боевого соприкосновения сторон.

Увеличение дальности основной массы современных огневых средств соединений и воинских частей позволяет значительно расширить сферу огневой маневрирования для того, чтобы упреждать противника в нанесении глубоких ударов, подвергать непрерывному воздействию огневые средства не только его первых, но и вторых эшелонов, резервов, а также пункты управления, наземные элементы систем ВТО, средства ПВО, разведки и РЭБ и тем создавать условия для быстрого подрыва тактической устойчивости обороны и высадки в тыл противника воздушного эшелона.

По опыту учений, зона глубокого огневой маневра для соединения обычно составляет 30—15 км, для воинской части — 15—8 км. В пределах этих зон приоритет в огневой поражении отдается группировке артиллерии противника, применяющей управляемые снаряды (дальность расположения от переднего края составляет 10—12 км), а также системам РСЗО,

РС — 10—25 км. В ближней зоне огневой маневрирования, охватывающей глубину до 8—10 км от линии боевого соприкосновения войск сторон, главными объектами поражения являются огневые средства, расположенные в опорных пунктах и узлах сопротивления противника, препятствующие продвижению наступающих подразделений, особенно бронееобъекты в системе противотанковой обороны (ПТО).

Таким образом, требования современного боя таковы, что войска должны быть способны бы-

стро осуществлять глубокий огневой маневр, добиваясь одновременного воздействия на все элементы боевого построения обороняющегося противника. Это не умаляет значения ближнего огневой боя. Нельзя упускать из виду то обстоятельство, что при прорыве, а также при действиях в особых условиях — в населенных пунктах, горах, ночью — основные задачи подразделения решают, ведя борьбу с противником на ближних дистанциях.

Особого напряжения огневое состязание сторон достигает при вступлении наступающих подразделений в зону действительного огня противотанковых средств (ПТС) противника (на удалении 3—4 км от переднего края его обороны). Маневр огнем в этих условиях осуществляется таким образом, чтобы добиться поражения его ПТС раньше, чем они откроют огонь по атакующим танкам и БМП. Для этого требуется умело использовать боевые качества имеющихся средств поражения, в особенности танков. Их технические возможности таковы, что позволяют вести огонь прямой наводкой на дальности до 4—5 км и более. При этом стрельба взводом эффективна по открытым танкам на дальности до 3 км, по живой силе и расчетам ПТС — до 4 км, а в составе роты — до 4—6 км соответственно. Стрельба одиночными танками по танкам и ПТС эффективна на дальности до 2,5 км.

Особенно важно уметь осуществлять быстрый огневой маневр во встречном бою, отличающемся большой скоротечностью развития, где успех зависит от выигрыша минут и даже секунд в огневой противоборстве с противником. Эффективность такого маневра напрямую зависит от действенности разведки, своевременности и точности определения координат целей (объектов), умелого управления огнем со стороны командиров. Для упреждения противника в открытии огня и осуществления внезапного маневра стрельбу, пуск ракет следует организовывать сразу же после обнаружения целей, добиваться уничтожения их с первого выстрела (пуска, захода).

Для успешного развития наступательного боя решающее значение имеет маневр в целях наращивания боевых усилий на решающем направлении. Наиболее часто такой маневр осуществляется огнем артиллерии и ударами авиации. Вместе с тем нередко для этого потребуется ввести в бой второй эшелон или резерв воинской части (подразделения). Маневр силами и средствами целесообразен в тех случаях, когда необходимо расширить участок прорыва в стороны флангов, развить успех, достигнутый подразделениями первого эшелона, отразить контратаку противника, закрепить захваченный рубеж, обеспечить открытый фланг и т. п.

Временные показатели маневра силами и средствами вторых эшелонов (резервов) в обороне дивизии армии США

Наименование сил и средств	Величина передвижения, км	Темп (скорость движ.), км/ч	Время		Общее время на соверш. маневра, мин
Батальон второго эшелона бригады (для контратаки)	5	20	10	15—30	25—30
	10	20	10	30—35	40—45
	15	20	10	45—50	55—60
Бригада второго эшелона дивизии (для контратаки)	10	20	20	35—40	55—60
	15	20	20	50—55	70—75
	20	20	20	70—75	90—95
Рота противотанковых вертолетов	20	200	5	6	11
	25	200	5	7,5	12,5
	30	200	5	9	14
Адн (смена позиций)	10	20	5	30	35
	15	20	5	45	50

Примечание: темп (скорость) движения взят с учетом перемещения колонными путями.

Боевой опыт показывает, что большое значение для успеха такого маневра имеет умелый выбор момента ввода в бой второго эшелона, чтобы наращивание боевых усилий осуществлялось не после того, как наступление «захлебнулось», а до снижения темпов продвижения подразделений, т.е. раньше, чем истощатся их наступательные возможности. И здесь опять-таки большое значение играет расчет времени, сил и средств, предвидение развития боевых событий, сопоставление возможностей войск сторон, складывающегося соотношения сил, выигрыш темпов маневра. Важно учитывать тот факт, что современная оборона обладает высокой живучестью, маневроспособностью. В **таблице 3** приводятся некоторые данные, характеризующие временные показатели маневра вторых эшелонов и резервов соединений армии США.

Анализ приведенных данных свидетельствует о том, что, к примеру, батальон второго эшелона обороняющейся бригады, находящийся от объекта действий на удалении 10—15 км, способен выдвинуться к нему за 40—60 мин. Следовательно, если речь идет о захвате какого-то важного рубежа в глубине обороны противника, куда должен выйти вводимый нами в бой батальон второго эшелона бригады, то надлежит рассчитать время таким образом, чтобы он был в состоянии выйти к назначенному объекту раньше, чем противник.

При этом важно учитывать, что если обороняющийся противник, действуя в своем тылу, имеет возможность практически беспрепятственно выдвигаться, то наступающему батальону потребуется преодолевать многочисленные очаги сопротивления. Следовательно, чтобы «уравнять» условия действий сторон, надо принять меры к задержке маневра резервов противника. *Весьма эффективно эта задача может быть решена использованием средств дистанционного минирования местности. Так, звено вертолетов за 3—4 мин в состоянии установить на путях движения подразделений противника противотанковое минное поле на площади 1200 м по фронту и 90 м в глубину или противопехотное минное поле размером 3000 м по фронту и 50 м в глубину, либо «накрыть» минированием боевой (походный) порядок подразделения. И в том, и в другом случае можно на 1,5—2 часа задержать выдвигание противника.*

При расчете действий подразделений (воинских частей) второго эшелона при вводе их в бой учитываются маневренные возможности приданных им (поддерживающих) ог-

невых средств. Так, дивизиону самоходной артиллерии при развертывании с марша без учета времени на выдвигание требуется на занятие огневых позиций и подготовку к открытию огня 10 мин, а артиллерийскому дивизиону на механической тяге — 20 мин, артиллерийской группе бригады — 30—40 мин. При совершении маневра огнем для выполнения внеплановых задач артиллерийской группе бригады требуется 4—7 мин, а плановых — 2—3 мин.

Противотанковый резерв способен развернуться на плановом рубеже за 8—20 мин (без учета времени на выдвигание). Для вызова пары самолетов истребителей-бомбардировщиков необходимо 16 мин из готовности № 1, а из готовности № 2—26 мин, эскадрильи боевых вертолетов из готовности № 1 — 30—38 мин.

Можно ожидать, что в современных условиях более широкое применение, чем в прошлом, получит такой решительный вид маневра, как рейдовые действия.

С них в ряде случаев начинается наступление. Характерно, что если в минувшей войне для этой цели использовались преимущественно танковые и механизированные воинские части (подразделения) в силу их более высокой подвижности, то теперь с такой же эффективностью для совершения рейдов могут применяться и мотострелковые воинские части (подразделения). Их маневренные качества не уступают танковым.

Перед рейдовыми отрядами могут ставиться более активные задачи, чем раньше. Они в состоянии проникать на значительную глубину в расположение противника, длительное время действовать в отрыве от главных сил, во взаимодействии с воздушными десантами, передовыми отрядами и самостоятельно уничтожать средства ядерного нападения противника, наземные элементы его систем ВТО, пункты управления, средства ПВО, РЭБ и разведки, захватывать узлы коммуникаций, перевалы, переправы, через водные преграды. Сложность, однако, состоит в огневом обеспечении действий рейдовых отрядов и управлении ими. Поэтому при организации такого маневра его важно тщательно спланировать, согласовать действия рейдовых отрядов с действиями воинских частей, наступающих с фронта, воздушными десантами, поддерживающей их артиллерией и авиацией. ■

ЛИТЕРАТУРА

¹ Советская военная энциклопедия. Том I. М.: Воениздат, 1976. С. 266.

ПОДГОТОВКА К ВОЙНЕ

История человечества свидетельствует о том, что для обеспечения мира необходимо быть постоянно готовым к войне. «...Кто хочет мира, пусть готовится к войне...», — писал в V веке римский военный теоретик Вегеций в «Кратком изложении военного дела».

«Быть готовым к войне — это самое лучшее обеспечение мира», — утверждал уже в XIX веке прусский и германский военный деятель, генерал-фельдмаршал Хельмут Мольтке.

Что касается непосредственной подготовке к войне, то, как утверждает советский военный теоретик генерал-майор Свечин: «До XIX века соображения на случай войны и конкретная военная подготовка начинались лишь тогда, когда политика выдвигала перед государством определенную враждебную группировку. Впрочем, уже XVII век, создавший постоянные армии, оставил нам завет Монтекуколи — что заключение мира не должно являться ликвидацией военной организации, а представлять лишь начало подготовки к новой войне. Но эта подготовка выражалась лишь в содержании постоянной армии, известных запасов и постройке крепостей на угрожаемых границах и имела совершенно общий характер. Германские князьки стремились, по примеру Людовика XIV, завести 24-фунтовые (6-дюймовые) пушки, не считаясь с тем, что им не придется осаждать крепостей, да и нет в их распоряжении тех мощных дорог и каналов, которые покрывали север Франции и Нидерланды. Подготовку к войне не пронизывали определенной оперативной мыслью, вели абстрактно, не считаясь с требованиями обстановки будущей войны».

В 1802 году полковник прусского генерального штаба Массенбах предложил, вне зависимости от хороших или плохих политических отношений с соседями, постоянно иметь годовые планы кампаний на случай военного столкновения с кем-либо из них. Его предложение, первоначально отвергнутое, начало осуществляться после свержения Наполеона I. Священный Союз на своих конгрессах выработал планы интервенции на случай рецидива революционного движения во Франции, прусский генеральный штаб имел в своем составе французское, австрийское, русское отделения, были назначены военные агенты, началась статистическая, разведочная и рекогносцировочная работа.

Русский военный теоретик и историк генерал А.Г.Елчиных в своем главном труде «Ведение современных войн и боя» (1909 г.) подготовке к войне отводил решающее значение. Она «должна быть всесторонняя, с напряжением всех и нравственных, и вещественных сил государства». К войне нужно готовиться не только в смысле «чисто военном, но еще и с точки зрения общественной, с точки зрения политической,

и, наконец, в широком хозяйственном отношении».

Австро-венгерский фельдмаршал Конрад, говоря о деятельности генерального штаба вооруженных сил, отмечал: «Собственно говоря, вся в совокупности мирная работа всех вооруженных сил должна быть подготовительной работой к войне и ничем иным быть не может. Но все же она разделяется на об-

щую подготовительную деятельность, т. е. ту, которая не имеет в виду исключительно определенную войну на том или ином фронте, а ставит своей целью общее развитие всего военного организма, и на конкретную, которая направлена к подготовке совершенно определенной войны; эта последняя и составляет конкретные военно-подготовительные работы.

Главной задачей общей подготовки к войне является создание боеспособной, хорошо снабженной, по возможности многочисленной и отличной армии. В то время как конкретная подготовка должна твердо определить, какие силы армии — все или частично — вводятся в дело на определенном фронте, чем и предопределяются те работы, которые должны быть для этого проделаны. Последние должны идти, возможно, дольше, чтобы достигнуть автоматической работы после отдачи краткого телеграфного приказа о мобилизации.

Общая подготовка распространяется на увеличение боевых сил, на обмундирование их, снабжение и вооружение, на организацию вообще, на воспитание и подготовку, дух и дисциплину, подготовку отличных офицеров и унтер-офицеров, на развитие техники, всевозможного рода военных средств, в особенности ручного оружия, орудий и снарядов, санитарных средств, обоза, продовольствия и других запасов, конского запаса, укомплектование людьми, лошадьми и снабжение различного рода запасами, на юридическое обслуживание армии, на общие мобилизационные подготовительные мероприятия и прочее. Конкретные военно-подготовительные работы главным образом состоят в том, что для каждой возможной войны твердо устанавливаются: какие силы необходимы, как они специально должны быть снабжены, где и как собраны».

Подготовка к войне охватывает всю жизнь народа. В эту подготовку входит военно-патриотическое воспитание населения, обучение личного состава армии и флота, оснащение армии и флота необходимым вооружением и военной техникой, боевое дежурство, оборудование ТВД, подготовка резервов и т.д.

Маршал Советского Союза Б.М.Шапошников указывал, что война затрагивает все стороны жизнедеятельности государства. Поэтому вопросами подготовки к войне должно заниматься высшее руководство. Он считал, что: «Если Клаузевиц предупреждал, что война захватывает все области жизни, то после изменения характера войны уже во времена Мольт-

тке (старшего) можно было бы прийти к выводу, что руководство подготовкой и ведением самой войны не является уже делом одного генерального штаба. Ныне все согласно говорят, что это должно находиться прежде всего в руках правительства. Только оно, взвесив все факторы экономического развития своей страны и стран вероятных противников, может правильно поставить прогноз характера будущей войны. Только одно правительство определяет применение стратегии сокрушения или стратегии измора».

«Война есть один из видов общественных отношений и должна оставаться таковой, являясь делом всего государственного организма, а не одних квалифицированных представителей его вооруженных сил», — утверждал маршал Б. Шапошников.

Важнейшее значение при подготовке к войне имеет заблаговременное планирование и отработка в ходе учений военных операций.

«...В современных условиях операции начинаются еще в мирное время, что лишний раз подтверждает необходимость подходить со стратегической точки зрения к мирной подготовке по мобилизации и перевозкам. Она не может быть разработана самостоятельно, совершенно независимо от идеи сражения. Чтобы сражение вылилось из мирной подготовки, необходимо, чтобы последняя являлась бы предпосылкой», — утверждал французский военный теоретик маршал Фош.

«Если даже на сегодня нет непосредственной угрозы крупномасштабного нападения, его нельзя исключать в перспективе и, следовательно, к нему надо заблаговременно готовиться. Без отработки вопросов подготовки и планирования полномасштабных военных операций деградируют органы управления и офицерские кадры», — указывает генерал армии М. Гареев.

При подготовке к войне важна правильная оценка вероятного противника, знание его форм и методов военных действий.

«Вообще, когда хочешь ударить на армию противника, напасть на его крепость, убить его людей, обязательно сначала узнай, как зовут военачальника у него на службе, его помощников, начальника охраны, воинов его стражи», — советовал древнекитайский полководец и теоретик военного дела Сунь-цзы.

Последователь Сунь-цзы древнекитайский стратег У-цзы в своем трактате «Об искусстве ведения войны» наставлял: «...прежде всего необходимо узнать его (противника) полководца, выяснить его способности, соответственно обстановке выработать тактику, тогда без особого труда и подвига добьешься успеха.

Если полководец противника глуп и верит людям, его можно обмануть и завлечь искушением; если он жаден и не дорожит своей репутацией, ему можно преподнести подарки и подкупить; если он легко меняет свои мнения и не имеет твердых планов, его можно утомить и довести до истощения; если (у противника) высшие богаты и вы-

Армейский всебуч в 40-х годах прошлого века - это еще и школа командиров

сокомерны, а низшие бедны и недовольны, можно расставить сети и заслать разведчиков; если при наступлении или отступлении у него постоянно возникает неуверенность, его войскам не на кого опереться, такие войска можно утратить и обратить в бегство; если воины презирают своего полководца и имеют склонность вернуться домой, тогда, преградив легкие пути и открыв труднопроходимые и опасные места, их можно завлечь и захватить; если путь наступления легкий, а путь отступления труден, можно заставить его прийти и наступать; если путь наступления трудный, а путь отступления легкий, можно сблизиться с ним и атаковать его».

По мнению Наполеона, «верх военного искусства заключается в тех изворотах, кои основаны на знании характера и образа действий полководца неприятельской армии и в безошибочном предугадывании мер, кои он примет».

Немаловажное значение при подготовке к войне имеет правильная оценка собственных сил и возможностей и сравнение их с неприятельскими.

«С трудом может быть побежден тот, кто умеет правильно судить о войсках своих и своего противника», — утверждал Сунь-цзы.

Прежде всего — численное соотношение сил. Немецкий военный теоретик Клаузевиц в своем фундаментальном военно-научном труде «О войне» писал: «Если мы рассмотрим без предубеждения историю современных войска, то будем вынуждены сознаться, что численное превосходство с каждым днем приобретает все более и более решающее значение... Армии в наши дни настолько стали схожи между собой и вооружением, и снаряжением, и обучением, что между лучшими из них и худшими особо заметного различия в этом отношении не существует. Степень подготовки научных сил, правда, еще, пожалуй, представляет существенные различия, но она, главным образом, приводит лишь к тому, что одни являются инициаторами и изобретателями тех или иных усовершенствований, а другие — их быстрыми подражателями. Даже полководцы подчиненного порядка —

командиры корпусов и дивизий — всюду держатся одних и тех же взглядов и методов в отношении своей профессии; таким образом, кроме таланта главнокомандующего, который едва ли можно мыслить состоящим в каком-либо постоянном соотношении с уровнем культурного развития народа и армии и который, напротив, является всецело делом случая, — одна лишь втянутость войск в войну может еще дать одной из сторон заметное преимущество перед другой. Чем больше будет равновесие в этом, тем более решительное влияние оказывает численное соотношение сил».

Важнейшее значение при подготовке к войне играет финансовый вопрос. В своем выступлении на заседании рейхстага 14 мая 1890 года при обсуждении проекта усиления мирного состава германской армии генерал-фельдмаршал Х. Мольтке так высказался по этому поводу:

«Господа, когда речь идет о таких огромных вопросах, когда на карте стоит то, чего мы достигли столь тяжелыми жертвами — существование империи, может быть, даже существование общественного строя и цивилизации, и во всяком случае сотни тысяч человеческих жизней, тогда денежный вопрос, безусловно, должен отходить на второй план, и всякие материальные жертвы заранее оправдываются.

Здесь многократно подчеркивали, что само ведение войны требует денег и денег, и что мы не должны раньше времени подрывать свои финансы. Это верно, господа; если бы мы не производили очень крупных расходов на военные цели, средства на которые изыскивал патриотизм этого собрания и нации, то состояние наших финансов, безусловно, было бы много благоприятнее, чем-то, которое имеет место в данный момент. Но господа, блестящее финансовое положение при недостаточных средствах сопротивления не воспрепятствовало бы тому, что сегодня враг находился бы в пределах нашей страны, так как, как раньше, так и теперь, только меч может заставить другой меч оставаться в ножнах... Враг в пределах страны быстро покончил бы с нашими финансами...»

Когда русскому полководцу генералу Скобелеву после Берлинского конгресса 1878 года доказывали полную невозможность дальнейшей борьбы с турками из-за финансовых затруднений, он сказал: «Я ничего не понимаю в финансах, но чувствую, что финансисты-немцы тут что-то врут. В 1793 году финансы Франции были еще и не в таком положении. Металлический один франк ходил за 100 франков кредитных. Однако Наполеон, не имея для солдат сапог, одежды, пищи, пошел на неприятеля и достал не только сапоги, одежду и пищу для солдат, но и обогатил французскую казну, а курс свой поднял опять. При Петре Великом мы были настолько бедны, что после сражения под Нарвой, когда у нас не было орудий, нам пришлось колокола переливать на пушки. И ничего! После Полтавского боя все изменилось, и с тех пор Россия стала великой державой».

«Сила в настоящее время, — по словам историка и теоретика военного дела Ф. Энгельса, — это армия и военный флот. А то и другое стоит «чертовски много денег», как все мы знаем, к нашему несчастью. Но сила сама по себе не в состоянии производить денег и в лучшем случае может лишь способствовать присвоению уже произведенных ценностей; деньги же, в свою очередь, тоже приносят мало пользы, как мы опять-таки, к нашему несчастью, знаем по опыту с фран-

цузскими миллиардами. Следовательно, деньги должны быть в конце концов добыты посредством экономического производства; значит, и сила опять-таки определяется экономическим положением, доставляющим ей средства для вооружения и поддержания орудий борьбы. Но это не все. Ничто так не зависит от экономических условий, как армия и флот. Вооружение, состав, организация, тактика и стратегия прежде всего зависят от достигнутой в данный момент ступени развития производства и путей сообщения».

«Зависимость между военным бюджетом и стоимостью войны — большая, — утверждал Маршал Советского Союза Б. Шапошников. — Чем богаче военный бюджет, тем дешевле будет стоить и война. Большой военный бюджет дает возможность накопить мобилизационные запасы. А. Свечин предлагает даже «характеризовать» его «процентом, обращенным на заготовку мобилизационных запасов и на капитальное оборудование». Действительно, по тому проценту бюджета, который предназначается и реализуется на накопление мобилизационных запасов и на подготовку театра войны, можно судить, в какой мере и с какой напряженностью государство готовит свои вооруженные силы к войне. Бюджет, который идет только для того, чтобы содержать войска в мирное время — непроизводительная трата государственных денег и народного достояния.

Если войну проигрывают из-за перенапряжения экономической мощи страны, то такой проигрыш может начаться уже до начала войны с высокого военного бюджета, тяжесть которого не соответствует платежеспособности населения, и военный бюджет не идет нога в ногу с хозяйственным развитием государства».

Немаловажное значение при подготовке к войне играют политические вопросы — цель войны, обстановка внутри страны, союзники и противники, отношение к противникам нейтральных стран. Однозначность объявления войны по возможности нужно стремиться возложить на неприятеля.

Таким образом, говоря словами немецкого военного теоретика Клаузевица: «...чтобы познать меру тех средств, которые надо подготовить для войны, мы должны продумать политический смысл ее как для нас, так и для противника; мы должны оценить силы и внутренние условия неприятельского и нашего государства, характер и качества правительства и народа как у неприятеля, так и у нас, наконец, политические отношения с другими государствами и то воздействие, какое на них может оказать война». ■

Фото из архива «АС»

ЛИТЕРАТУРА

1. Искусство войны: антология военной мысли. СПб.: Амфора, ТИД Амфора, 2007.
2. Шапошников Б. М. Мозг армии. М.: Воениздат, 1927.
3. Клаузевиц К. О войне. — М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2007.
4. Елчанинов А. Г. Ведение современных войн и боя. СПб., 1909.
5. У-цзы. Об искусстве ведения войны. М.: Воениздат, 1957.
6. Свечин А. А. Стратегия. М.: Военный вестник, 1927.
7. Скобелев. Личные воспоминания и впечатления В. И. Немировича-Данченко. СПб., 1882.
8. Гареев М. А. Сражения на военно-историческом фронте. М.: Инсан, 2008.
9. Стратегия в трудах военных классиков. М.: Финансовый контроль, 2003.

Война технологий

Иногда напоминает детскую игру в догонялки

Сетецентрические военные действия как наиболее передовая технология ведения вооруженной борьбы имеют массу названий: «автоматизированная война», «сетевая война», «центрально-сетевая война», «ведение боевых действий в едином информационно-коммуникационном пространстве» и так далее. Это явление преподносится как светлое будущее всех армий мира и, в частности российских Вооруженных сил, и суждено увидеть его в действии уже в 2015 году. Так ли на самом деле обстоят дела и действительно ли мы до конца поняли это явление?

Обеспечение национальной безопасности государства становится все более сложным и комплексным мероприятием, затрагивающим вопросы борьбы с международным терроризмом, предотвращения региональных конфликтов и многое другое. Именно комплексность современных угроз затрудняет решение проблем старыми методами. В этой связи все более актуальным и приоритетным направлением реформирования вооруженных сил большинства ведущих зарубежных стран становится всесторонняя интеграция боевых формирований и повышение уровня их взаимодействия за счет реализации принципов новых «сетецентрических» концепций и интеграции систем управления, связи, разведки и поражения.

Термин «сетецентризм» впервые появился в американской компьютерной индустрии и стал результатом прорыва в информационных технологиях, которые позволили организовать взаимодействие между компьютерами, даже несмотря на использование в них разных операционных систем.

Вполне естественно, что и идеологами военного приключения этого термина также стали американцы: вице-адмирал Артур Цебровски и эксперт министерства обороны США Джон Гарстка, которые между тем отмечали, что их концепция «сетецентрической войны» — это не только разветвление цифровых сетей с целью обеспечения как вертикальной, так и горизонтальной интеграции всех участников операции. Это еще и изменение тактики действия перспективных формирований с рассредоточенными боевыми порядками, оптимизация способов разведывательной деятельности, упрощение процедур согласования и координации огневого поражения, а также некоторое нивелирование разграничения средств по звеньям управления. Более того, повышение боевых возможностей современных

формирований — прямое следствие улучшения информационного обмена и возрастания роли самой информации, т.е. реализации принципов новой концепции.

Обнаружив, какие предпочтения дает американский подход, в том же направлении потянулись и другие страны. Началась настоящая «сетецентрическая» лихорадка. В НАТО реализуется концепция «Комплексные сетевые возможности» (NATO Network Enabled Capabilities), во Франции — «Информационно-центрическая война» (Guerre Infocentre), в Швеции — «Сетевая оборона» (Network Based

Defense), в Китае — «Система боевого управления, связи, вычислительной техники, разведки и огневого поражения» (Command, Control, Communications, Computers, Intelligence, Surveillance, Recognizance & Kill) и т.д. Именно в «сетецентризме» военные эксперты зарубежных стран видят инновационный инструмент повышения боевых возможностей сокращаемых вооруженных сил и вполне объективно рассчитывают на получение экономической выгоды.

В свою очередь основоположники концепции пристально и довольно ревностно следят за подобными инициативами своих зарубежных коллег и оппонентов. Например, еще в 2006 г. американские эксперты указывали, что реализация «сетецентрической» концепции в Китае вызывает у них серьезную озабоченность. «Неважно, как копируют и адаптируют под свои нужды наш бренд «сетецентрическая война», важно, что они в разы повысят инвестиции в разработку перспективных средств разведки и высокоточного оружия», — отмечают в США.

Итогом однозначно станет технологический прорыв, который обеспечит китайцам необходимый уровень ситуационной осведомленности и понимания обстановки на поле боя. То есть американские группировки будут вскрыты, а это (при наличии необходимых средств высокоточного оружия дальнего действия) равносильно их поражению.

Последние два года внимание военных экспертов по всему миру приковано к Вооруженным силам России, находящимся в состоянии масштабного реформирования и перехода к новому облику. Свидетельство этому — огромное количество публикаций в зарубежной прессе о ходе реформы. Внимание заслуживают по крайней мере две работы — масштабный труд сотрудницы немецкого Института международной политики и безопасности Маргарет Клейн «Военный потенциал России. Амбиции великой державы и реаль-

Обработка информации - суть и смысл работы штаба

ность», а также обзор «Российские перспективы «сетевцентрической» войны: ключевая цель реформы Сердюкова», автор которого — Роджер Макдермотт — является сотрудником управления изучения ВС иностранных государств командования подготовки и научных исследований СВ США.

Когда «сетевцентризм» стал «сетевцентризмом»?

У американцев давно отмечается непреодолимая тяга к различного рода концепциям, обозначаемым порой не совсем понятными аббревиатурами — C2, C3, C4, C4 IFTW, C2 W. Все это — концепции интеграции систем управления, связи, разведки и радиоэлектронной борьбы на базе компьютеризации вооруженных сил.

В конце 1970-х годов прошлого столетия в США появилась концепция «Интеграция систем управления и связи» (C3 — Command, Control and Communications). Основное ее содержание состояло в разработке систем и средств связи, позволяющих организовать эффективный обмен данными между различными АСУ. За счет реализации концепции предусматривалось достичь требуемого уровня технического сопряжения, выработать единые стандарты форматов сообщений, а также обеспечить непрерывность и оперативность управления.

В середине 1980-х годов ее сменила новая концепция «Интеграция систем управления, связи и разведки» (C3 I — Command, Control, Communications and Intelligence), которая охватывала уже не только АСУ, но и широкий круг функциональных областей деятельности и оперативного (боевого) обеспечения. В частности, проводилась разработка единых форм и способов представления, накопления и отображения разведывательной информации и текущей обстановки, создание центров обработки и логического анализа с целью распределения обобщенной информации всем органам управления в реальном масштабе времени.

Начало 1990-х годов ознаменовалось принятием концепции «Интеграция систем управления, вычислительной техники, связи и разведки» (C4 I — Command, Control, Communications, Computers and Intelligence). В рамках ее реализации создавался единый комплекс информационно-вычислительных сетей со стандартным программным и ап-

паратным обеспечением, достигалась высокая степень автоматизации процессов местоопределения, целеуказания и распределения информации различного вида, в том числе через электронную почту и телеконференцсвязь. Внедрялись экспертные системы, средства моделирования боевых действий, а также высокопроизводительные ЭВМ.

Первая американская концепция «сетевцентризма» появилась лишь в конце 90-х годов и получила обозначение NCW — Network-centric Warfare. Правда, за этой аббревиатурой невозможно увидеть взаимосвязь с процессами интеграции систем управления и разведки и определить, когда же «сетевцентризм» стал «сетевцентризмом».

Поэтому следует рассмотреть другие обозначения, встречающиеся в зарубежных изданиях, например, C5 ISR (Command, Control, Communications, Computers, Combat Systems, Intelligence, Surveillance, and Reconnaissance). Здесь к стандартной американской концепции C4 ISR добавился еще один элемент «С» — боевые системы (Combat Systems).

В китайской аббревиатуре «сетевцентризма» C4 ISRK новым элементом стали средства поражения («К» — Kill). Таким образом, можно утверждать, что «сетевцентризм» — это результат интеграции боевых систем на поле боя, сетей управления, вычислительной техники, средств связи и разведки, прошедших к тому времени уже двадцатилетний период эволюции.

Восстановив хронологию событий, можно убедиться, что движение американцев к «сетевцентризму» началось более 30 лет назад. Сначала происходило объединение систем управления и связи, потом АСУ и вычислительной техники, затем подключение к уже сформированной сети технических средств разведки и наблюдения, и, наконец, боевых систем на поле боя (в первую очередь — средств огневого поражения высокой точности). В результате длительного эволюционного развития решалась задача строительства инновационной армии и формирования разведывательно-ударных систем глобального масштаба.

Такие системы становятся действенным инструментом современной войны, о которой специалисты по войнам будущего говорили как о дистанционной бесконтактной войне шестого поколения. Хотелось бы уточнить, что подобная война может быть бесконтактной только для стороны, имеющей многократное преимущество в современных средствах управления, связи, разведки и высокоточного оружия большой дальности. Для оппонентов она превратится либо в самый настоящий контактный ад без возможности нанести ответный удар, либо в губительную для всех ядерную войну.

Таким образом, все современные «сетевцентрические» концепции, появившиеся в результате эволюции сетевых архитектур военного назначения, предусматривают обязательное развертывание трех функциональных сетей — управления, разведки и поражения. Сможем ли мы пройти

за оставшиеся четыре года тридцатилетний период трансформации американских сетей? С учетом общепризнанного отставания России в таких областях, как микроэлектроника, средства связи и коммутации, это будет сделать очень трудно.

«Сетецентризм» в примерах

По мнению американских экспертов, принципы ведения военных действий, строительства вооруженных сил и управления боевыми формированиями в XX веке получили наименование «платформоцентрические». В то время, по их мнению, успех операций и сражений зависел в основном от индивидуальных возможностей боевых средств, а объединение сетями, хотя и предусматривалось, не позволяло добиться эффекта, который дают современные информационные технологии.

Именно поэтому на протяжении второй половины прошлого века военные специалисты всего мира занимались разработкой технических решений, связанных в первую очередь с мобильностью, точностью, а также огневой мощностью средств вооруженной борьбы. По своей сути этот процесс представлял собой повышение потенциальных возможностей формирований (по огневому поражению, маневру, управлению, живучести и т.д.) или, по-другому, боевого потенциала, основа которого — техническая оснащенность войск.

Однако, как показала практика, процесс совершенствования военной техники имеет определенные ограничения для дальнейшего роста, кроме того, очень затратен. При этом высокие индивидуальные возможности различных образцов вооружения при устаревшем подходе к их боевому применению реализуются не до конца. То есть и без того затратный процесс наращивания боевого потенциала вооруженных сил при «платформоцентрическом» подходе еще и экономически неэффективен.

Понятие «сетецентрическая война» рассматривает боевые формирования как своеобразные устройства, подключенные к единой сети. В зависимости от выбора сетевой архитектуры и ее типа такими устройствами могут быть корабли, самолеты, средства поражения, управления, связи, разведки и наблюдения, группа военнослужащих или отдельные солдаты, а также комбинация и тех, и других. В этом случае возможности боевых формирований определяются не столько индивидуальными тактико-техническими характеристиками отдельных образцов ВВТ, сколько возможностями всей группы подключенных к сети средств как единого целого.

Попытаемся представить все вышеописанное на примере и разобраться, что такое «платформоцентризм», а что «сетецентризм». В эпоху «платформоцентрических» войн, когда успех операций и сражений зависел в основном от индивидуальных возможностей боевых средств, на каждую 1000 танков противника у своих границ мы должны были выставить больше, допустим, 1500. Это фактически закон того времени, который находил отражение в бесконечном «наращивании мускулов», т.е. гонке вооружений.

Сейчас нет такой потребности. «Сетецентризм» позволяет обойтись меньшим количеством, к примеру, 500 танками, которые и так обладают необходимым потенциалом.

Но для того чтобы в достаточной степени его реализовать (достичь требуемого уровня боевых возможностей), имеющиеся средства необходимо связать сетью и добавить специальный «хаб», то есть ключевой узел, обеспечивающий соединение всех пользователей сети, без которого сама сеть не может функционировать или ее возможности будут существенно ограничены.

«Хаб» одновременно является и концентратором, и множителем возможностей отдельных средств, подключенных к сети. Здесь, собственно, и проявляется эффект синергизма, когда целое представляет нечто большее, чем сумма его частей. В приложении к военному делу синергизм — это эффект от совместного действия объединенных в сеть средств вооруженной борьбы, который по совокупному результату превышает сумму эффектов от применения тех же средств по отдельности.

Чтобы еще больше упростить понимание явления «сетецентризма», рассмотрим ситуацию на совсем уж очевидном примере из повседневной гражданской жизни. Это вполне уместно, потому, что сам по себе «сетецентризм» пришел в армию из гражданской жизни. Допустим, что перед двумя главами семейств стоит задача оплаты коммунальных услуг. Для этого каждый из них обладает одинаковым потенциалом в размере 5000 рублей.

Один задачу выполняет по старинке, заполняя квитанции, идя в банк и отстаивая очередь. Другой, продвинутый пользователь информационных технологий, свой потенциал (5000 рублей) положил на банковскую карту и осуществляет платеж в любое удобное время, не выходя из дома, и самое главное — быстро. Получается, что оба испытуемых с одинаковыми потенциалами и при прочих равных идеальных условиях выполняют одну и ту же задачу, но с разной эффективностью, т.е. с разной степенью реализации потенциальных возможностей. При этом второй испытуемый еще и экономит на процентах за комиссию.

С одной стороны, кто-то может возразить, что это простое управление средствами, но с другой — мы видим и непосредственное выполнение задачи — оплаты коммунальных услуг. Значит, экстраполируя результаты исследования этого явления из гражданской области в военную, мы получаем следующие результаты:

- «сетецентризм» не оказывает влияния на потенциальные возможности боевого формирования;
- «сетецентризм» позволяет более эффективно выполнять поставленную боевую задачу;
- «сетецентризм» становится реальным инструментом повышения боевых возможностей формирований «нового облика»;
- «сетецентризм» позволяет достичь экономического эффекта.

Каков же итог представленных выше рассуждений? Как уже не раз случалось в историческом прошлом России, нам опять предстоят титанические моральные, интеллектуальные и прежде всего физические усилия для невероятного по нынешним меркам просто фантастического рывка вперед. Только теперь уже мало одной политической воли, а концентрация мысли, экономики и целеустремленности должны быть на самом высоком уровне. ■

Фото из архива «АС»

Б. КОВАЛЬСКИЙ,
В. ВЕРЕЩАГИН,
М. РУНДА,
В. ЯНОВИЧ,
А. ИГНАТЬЕВ

БЕЗ ИЗНОСА

Какие процессы протекают в смазочном масле при термостатировании, и их влияние на противоизносные свойства

Исследования термоокислительной стабильности и противоизносных свойств минерального моторного масла М-16 Г2 ЦС, используемого в военной технике, остаются актуальными и сегодня. В условиях современного боя нагрузки на боевые машины, технику и агрегаты возрастают во много раз. Остро встает вопрос о более эффективном использовании механизмов. Выход — применение новых высокотехнологичных смазочных жидкостей и материалов.

Рассмотрим критерии оценки процессов, протекающих в смазочном масле при термостатировании и на поверхностях трения в зависимости от степени окисления смазки.

Выбор смазочных материалов при проектировании механизмов и при замене основного смазочного материала другим оказывает значительное влияние на сроки эксплуатации оборудования. Наиболее просто выбор осуществляется по данным справочной литературы, однако в ней часто отсутствуют необходимые данные о работоспособности узлов трения в определенных условиях и влиянии изменения свойств смазочного материала в процессе их эксплуатации.

Ранее проведенные исследования термоокислительной стабильности смазочных масел различного назначения и базовой основы при статических и циклически изменяющихся температурах¹⁻⁸ показали, что при термостатировании масел изменяются их оптические свойства, вязкость и летучесть, продукты окисления прямо влияют на противоизносные свойства и процессы, протекающие на фрикционном контакте. Поэтому накопление информации в этой области позволит установить физико-химическую связь между термоокислительными и триботехническими процессами.

В основе методики исследования

моторного масла М-16 Г2 ЦС лежит испытание масла в три этапа: на первом определялась его термоокислительная стабильность; на втором — противоизносные свойства в зависимости от концентрации продуктов окисления; на третьем этапе испытания проводились при циклическом изменении температуры от 140 до 1700 °С с повышением, а затем с понижением температуры на 100 °С. Методики испытания на каждом этапе изложены в работах^{1-5,7,8}.

Данное масло производится из смесей дистиллятного и остаточного компонентов (ГОСТ 12337-84), вырабатываемых из сернистых или малосернистых сортов нефти, а также композиции эффективных присадок. Масло предназначено для смазывания главных и вспомогательных тронковых дизелей судов морского транспортного, промышленного и речного флотов, а также в циркуляционных системах крейцкопфных дизелей высокой степени форсирования, когда массовая доля серы в применяемом топливе не более 1,5 проц. Отличительной особенностью масла является хо-

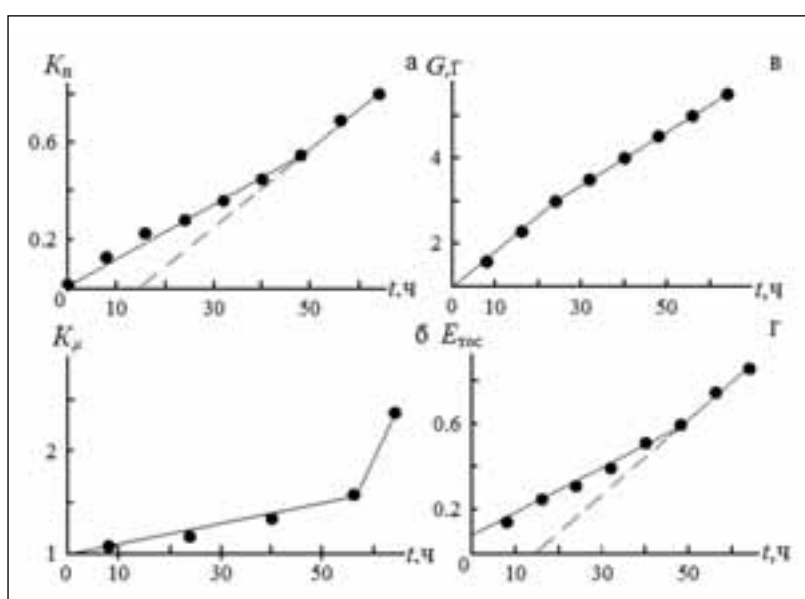

Рис. 1. Зависимость коэффициентов поглощения светового потока (а), относительной вязкости (б), летучести (в) и коэффициента термоокислительной стабильности (г) от времени окисления минерального моторного масла М-16 Г2 ЦС

рошая влагостойкость, малая эмульгируемость с водой и легкое отделение воды при сепарации⁹.

На **рис. 1 а** представлены результаты исследования термоокислительной стабильности моторного масла М-16 Г2 ЦС.

Установлено, что оптические свойства масла при окислении, оцениваемого коэффициентом поглощения светового потока K_n , изменяются с различной скоростью, что указывает на образование двух разных продуктов с различной оптической плотностью. Показано, что зависимость $K_n = f(t)$ имеет изгиб после окисления масла в течение 48 часов. По данной зависимости определяется время начала образования продуктов с большей оптической плотностью, которое составило 15 часов.

Вязкость масла при окислении (**рис. 1 б**) увеличивается по линейной зависимости и после 56 часов испытания увеличивается на 23,5 проц.

Летучесть масла (**рис. 1 в**) за 64 ч испытания составила 5,5 г, т. е. масло характеризуется низкой летучестью при температуре 1700 °С по сравнению с маслами МТ-16 П, М-16 ИХП-3.

Термоокислительная стабильность оценивалась коэффициентом $E_{\text{тос}}$ (**рис. 1 г**), определяемым суммой коэффициентов поглощения светового потока и летучести. Показано, что зависимость $E_{\text{тос}} = f(t)$ имеет изгиб, что также подтверждает образование при окислении двух видов продуктов.

Процессы окисления и летучести при термостатировании масла оценивались скоростями изменения коэффициента поглощения светового потока и летучести (**рис. 2**). Установлено, что скорость окисления (**рис. 2 а**) в первые 24 ч. испытания уменьшается от 0,014 до 0,0066 ед./ч, затем увеличивается (до 56 ч) до значения 0,0179 ед./ч, и в дальнейшем повторно уменьшается. Такие колебания скорости вызваны процессами самоорганизации, предусматривающими перераспределение избыточной тепловой энергии между продуктами окисления и испарения, а также образованием различных по энергоёмкости продуктов окисления с различной оптической плотностью.

Скорость летучести масла М-16 Г2 ЦС (**рис. 2 б**) в течение 32 ч испытания уменьшается, а в дальнейшем стабилизируется на уровне 0,063 г./ч. В этой связи интенсивность процессов самоорганизации, протекающих в масле при термостатировании, предложено оценивать коэффициентом K_c , зависимость которого представлена на **рис. 3**. Данная зависимость представляет ломаную линию, что вызвано процессами перераспределения избыточной тепловой энергии, поглощенной продуктами окисления различной энергоёмкости. В связи с этим можно утверждать, что более энергоёмкие продукты образуются из менее энергоёмких при их определенной концентрации в масле. В этом случае скорость окисления замедляется, так как часть избыточной энергии расходуется на образование более энергоёмких продуктов, однако ее недостаточно ввиду

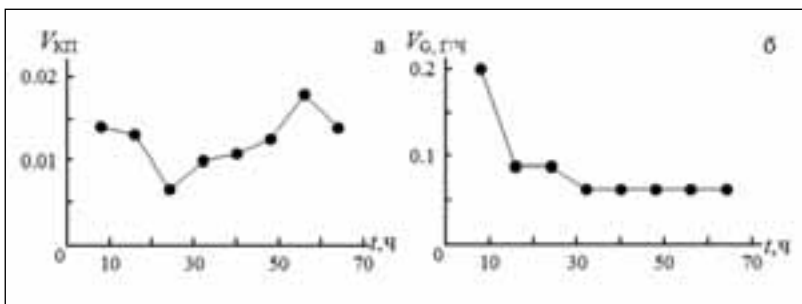

Рис. 2. Зависимости скорости окисления $V_{\text{ок}}$ (а) и летучести V_G (б) от времени окисления минерального моторного масла М-16 Г2 ЦС

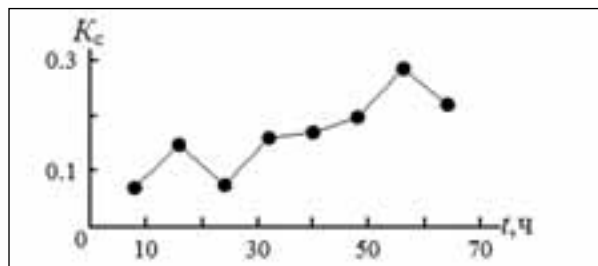

Рис. 3. Зависимость коэффициента интенсивности процессов самоорганизации K_c от времени окисления минерального моторного масла М-16 Г2 ЦС

расхода части энергии на испарение, поэтому процесс перехода одних продуктов окисления в другие замедляется, вызывая изменение коэффициента K_c .

Противоизносные свойства масла М-16 Г2 ЦС (**рис. 4 а**) при окислении изменяются в пределах от 0,217 для товарного масла (точка на ординате) потока до 0,289 мм в диапазоне изменения коэффициента поглощения светового потока от 0 до 0,83 ед, т.е. продукты окисления незначительно влияют на параметр износа.

Для оценки противоизносных свойств при окислении масла предложен критерий Π , определяемый отношением коэффициента поглощения светового потока к параметру износа, характеризующий условную концентрацию продуктов окисления на номинальной площади фрикционного контакта. Зависимость кри-

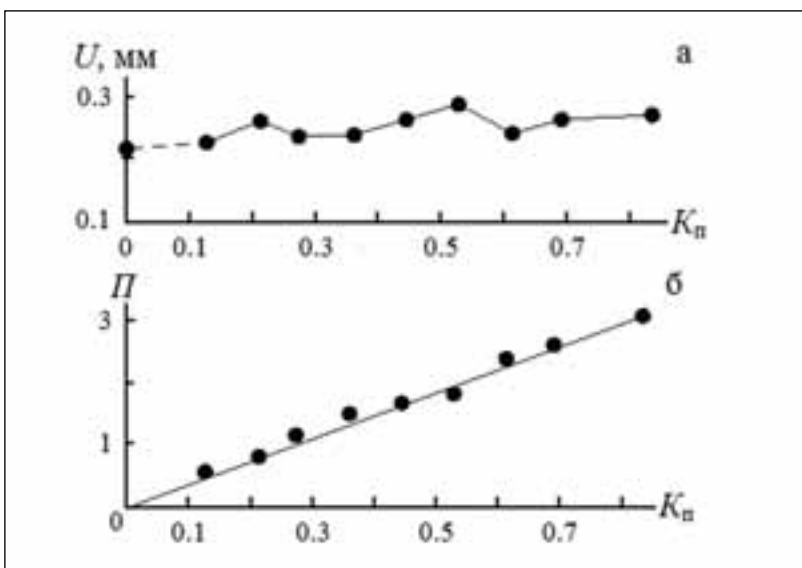

Рис. 4. Зависимость диаметра пятна износа (а) и критерия противоизносных свойств (б) при окислении минерального моторного масла М-16 Г2 ЦС от коэффициентов поглощения светового потока

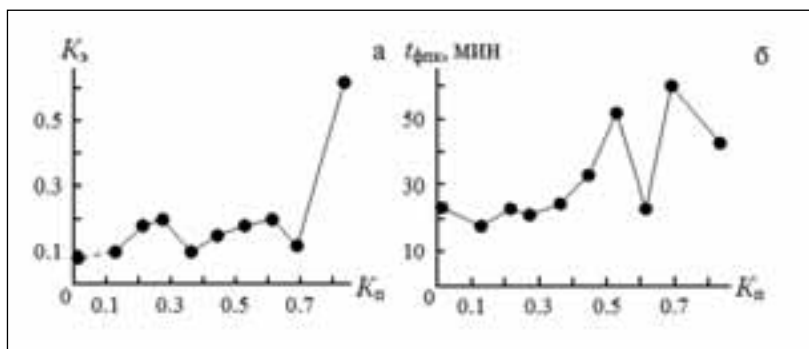

Рис. 5. Зависимости коэффициента электропроводности фрикционного контакта (а) и времени формирования номинальной площади фрикционного контакта (б) при окислении минерального моторного масла М-16 Г2 ЦС от коэффициентов поглощения светового потока

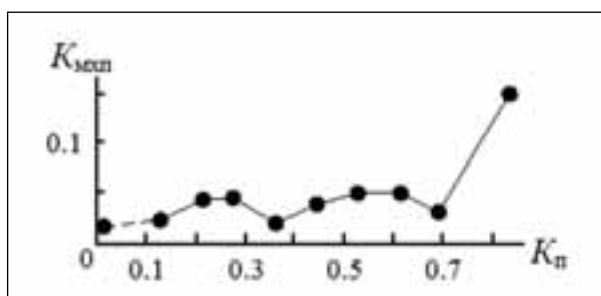

Рис. 6. Зависимость коэффициента интенсивности механохимических процессов от коэффициента поглощения светового потока при окислении минерального моторного масла М-16 Г2 ЦС

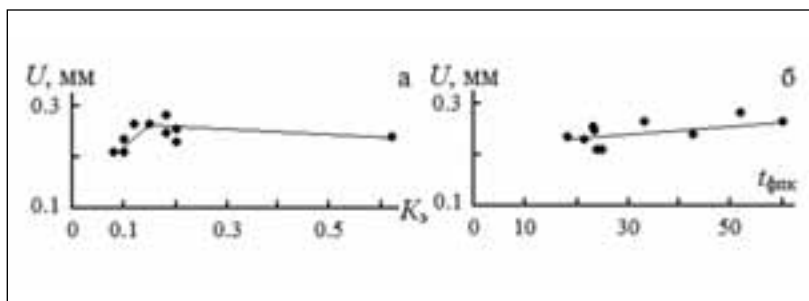

Рис. 7. Зависимости диаметра пятна износа от коэффициента электропроводности K_s (а) и времени формирования номинальной площади фрикционного контакта потока при окислении минерального моторного масла М-16 Г2 ЦС

терия противоизносных свойств от коэффициента поглощения светового потока (рис. 4 б) имеет линейный характер $\Pi=3,75 K_n$. Данная зависимость позволяет контролировать противоизносные свойства масел при их производстве без проведения триботехнических испытаний, используя методику испытания масел на термоокислительную стабильность и применяя формулу:

$$U = K_n / \Pi, \quad (1)$$

причем, чем больше угол наклона зависимости $\Pi=f(K_n)$ к оси абсцисс, тем выше противоизносные свойства исследуемого масла.

Влияние продуктов окисления на процессы, протекающие на фрикционном контакте, оценивались коэффициентом электропроводности K_s и временем формирования площади фрикционного контакта $t_{фнк}$ (рис. 5 а), определяемых из диаграмм записи тока по наступлению установившегося изнашивания. Установлено, что коэффициент электропроводности фрикционного контакта в начале окисления масла (при $K_n < 0,27$ ед.) увеличивает-

ся по сравнению с товарным маслом (точка на ординате), а при дальнейшем увеличении концентрации продуктов окисления он уменьшается до значения $K_s \approx 0,1$ ед. и в дальнейшем увеличивается до 0,2 ед. При значениях $K_n > 0,27$ ед., коэффициент электропроводности резко увеличивается, что вызвано увеличением электропроводности граничного слоя, разделяющего поверхности трения.

Время формирования номинальной площади фрикционного контакта $t_{фнк}$ (рис. 5 б) увеличивается до значения коэффициента $K_n = 0,527$ ед., а затем подвержено колебаниям, что свидетельствует

о неустойчивом формировании номинальной площади фрикционного контакта и изменении его электропроводности. В целом интенсивность механохимических процессов, протекающих на фрикционном контакте, предложено оценивать коэффициентом $K_{мхп}$, определяемым произведением параметра износа на коэффициент электропроводности. Данный коэффициент ($K_{мхп}$) учитывает механическую составляющую параметра износа и сорбционную (рис. 6). Показано, что интенсивность механохимических процессов протекает циклически, первый цикл установлен в диапазоне изменения коэффициента K_n до 0,36 ед., второй от 0,35 до 0,7 ед., а третий цикл начинается от значения коэффициента $K_n > 0,7$ ед. Это подтверждает периодичность преобразования продуктов окисления от менее энергоемких к более энергоемким.

Зависимость параметра износа от коэффициента электропроводности и времени формирования номинальной площади фрикционного контакта представлены на рис. 7. Установлена определенная зависимость износа от этих параметров, что подтверждает эффективность применения электрометрического метода при исследовании механизма изнашивания при граничном трении скольжения.

Испытание масла М-16 Г2 ЦС при циклическом изменении температуры испытания в диапазоне температур от 140 до 1700 °С (рис. 8) показали, что оно выдержало 4 цикла повышения температуры от 140 до 1700 °С и 3 цикла понижения температуры от 170 до 1400 °С. Согласно зависимости коэффициента поглощения светового потока от времени испытания (рис. 9) установлено, что окислительные процессы в циклах понижения температуры стабилизируются, а окисление масла в основном происходит при температурах 160 и 1700 °С.

Для определения температур начала окисления исследованы зависимости скоростей окисления и испарения при циклическом изменении температуры (рис. 10 а). Установлено, что скорость окисления масла при температурах 150 и 1400 °С равна 0, а цикле 4 понижения температуры приобретает отрицательное значение при температуре 1400 °С, т.е. температурой начала окисления является 1400 °С.

Отрицательное значение скорости окисления вызвано дифракцией светового потока при фотометрировании зарождающи-

мися центрами коагуляции продуктов окисления, которые абсорбируют на свои поверхности смолистые соединения, очищая масло. При этом световой поток огибает их микроскопические размеры и не поглощается ими, при этом уменьшается коэффициент поглощения светового потока.

Скорость испарения масла (рис. 10 б) минимальна при температуре 1400 °С и составляет 0,013 г/ч. В связи с этим можно считать, что нормальной температурой на поверхностях трения с учетом процессов окисления и испарения необходимо считать 1400 °С. Эта температура обеспечит максимальный ресурс моторного масла.

Процессы самоорганизации, протекающие в масле при его термостатировании при температуре 1400 °С, практически прекращаются (рис. 11), а в 4-м цикле понижения температуры интенсивность их становится отрицательной.

При испытании моторного масла на термоокислительную стабильность избыточная тепловая энергия поглощается продуктами окисления и испарения, за счет чего изменяются его свойства, поэтому коэффициент термоокислительной стабильности E_{moc} характеризует условное количество поглощенной энергии. При испытании масел на противоположные свойства механическая энергия затрачивается на формирование номинальной площади фрикционного контакта, поэтому параметр износа характеризует условное количество механической энергии. В этой связи общая энергия, поглощенная в процессе окисления и изнашивания, будет определяться суммой, принятой за энергетический критерий

$$Q = E_{\text{moc}} + U, \quad (2)$$

где E_{moc} — коэффициент термоокислительной стабильности; U — параметр износа;

Величина Q — условно безразмерная, зависимость которой от коэффициента поглощения светового потока представляет линейную функцию (рис. 12),

$$Q = 1,2 K_n - 0,22, \quad (3)$$

где 1,2 — коэффициент, характеризующий скорость изменения общей энергии поглощенной продуктами окисления и испарения, а также при формировании номинальной площади фрикционного контакта; K_n — коэффициент поглощения светового потока; 0,22 — коэффициент, характеризующий условную энергию, затраченную на формирование номинальной площади фрикционного контакта товарным маслом (при $K_n = 0$).

Зависимость $Q = f(K_n)$ рекомендуется применять для контроля противоположных свойств при производстве масел, используя формулу

$$U = Q - E_{\text{moc}} \quad (4)$$

В этом случае достаточно определить термоокислительную стабильность.

Выводы

1. Результаты испытания моторного масла М-16 Г2 ЦС на термоокислительную стабильность при температуре 1700 °С показали, что при термостатировании образуется два вида продуктов различной оптической плотности, вызывающих изгиб зависимостей $K_n = f(t)$ $E_{\text{moc}} = f(t)$. Кроме того, вязкость за 56 ч испытания увеличилась на 25 проц., а летучесть за 64 ч испытания составила 5,4 грамма.

2. При окислении масла протекают процессы самоорганизации и перераспределение избыточной тепловой энергии между продуктами окисления разной энергоемкости и испарения, что

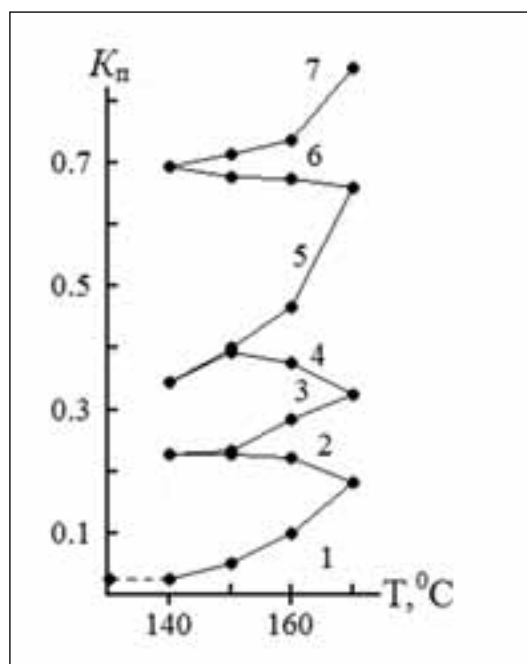

Рис. 8. Зависимость коэффициента поглощения светового потока от температуры испытания моторного масла М-16 Г2 ЦС при циклическом изменении температуры

подтверждается скоростями процессов окисления и испарения. В этой связи предложен коэффициент интенсивности процессов самоорганизации.

3. Противоположные свойства термостатированных масел, оцениваемые диаметром пятна износа, изменяются от 0,22 до 0,29 мм. Предложен критерий противоположных свойств термостатированных масел, определяемый отношением коэффициента поглощения светового потока к параметру износа, характеризующего условную концентрацию продуктов окисления на номинальной площади фрикционного контакта. Установлена линейная зависимость критерия противоположных свойств от коэффициента поглощения светового потока.

4. Применение электрометрического метода позволяет определить электропроводность и время формирования номинальной площади фрикционного контакта в зависимости от концентрации продуктов окисления в масле. Показано, что эти параметры имеют тенденцию увеличения с ростом концентрации продуктов окисления в масле и влияют на параметр износа.

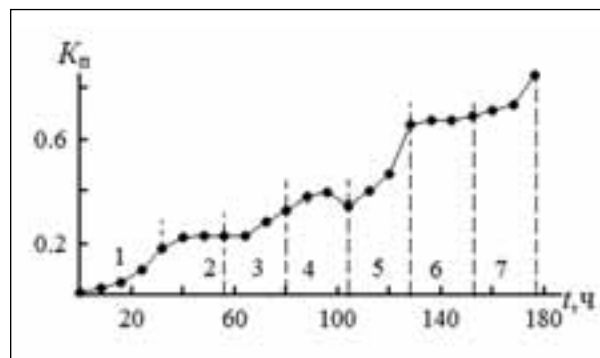

Рис. 9. Зависимость коэффициента поглощения светового потока от времени окисления моторного масла М-16 Г2 ЦС при циклическом изменении температуры: 1,3,5,7 — циклы повышения температуры от 140 до 1700 °С; 2,4,6 — циклы понижения температуры от 170 до 1400 °С

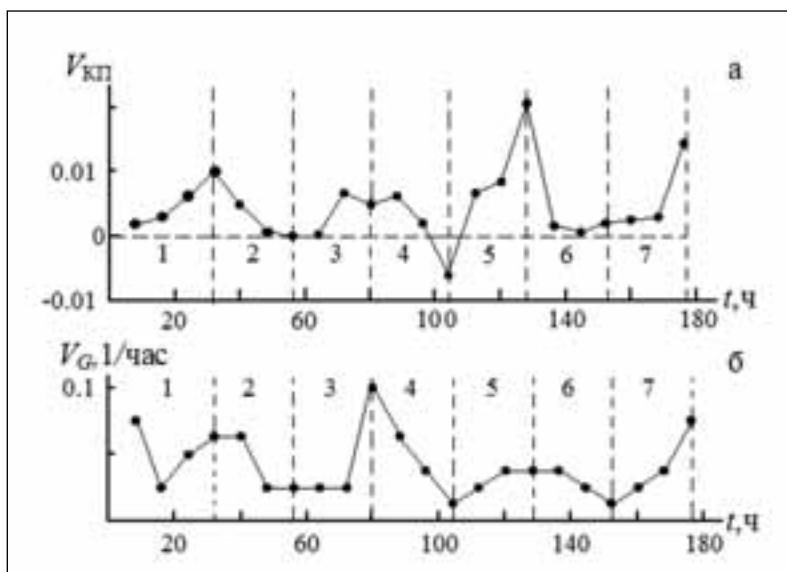

Рис. 10. Зависимости скорости окисления V_{ox} (а) и летучести VG (б) от времени окисления минерального моторного масла М-16 Г2 ЦС при циклическом изменении температуры (Усл. обозн. см. на рис. 9)

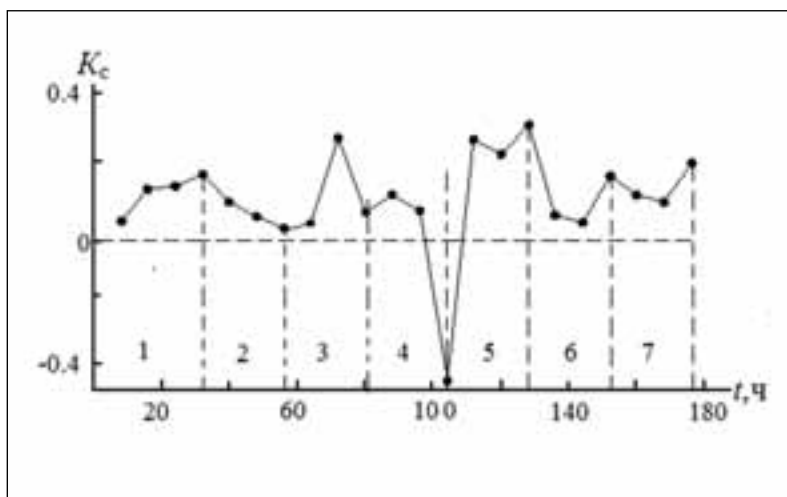

Рис. 11. Зависимость коэффициента интенсивности процессов самоорганизации от времени окисления моторного масла М-16 Г2 ЦС при циклическом изменении температуры (Усл. обозн. см. на рис. 9)

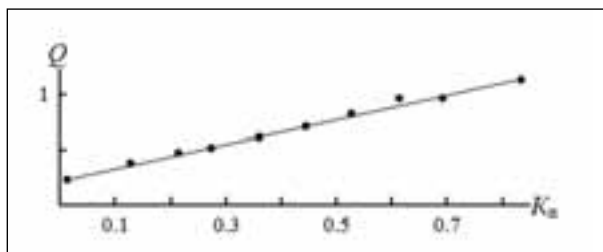

Рис. 12. Зависимость энергетического критерия от коэффициента поглощения светового потока при испытании моторного масла М-16 Г2 ЦС

5. Предложен коэффициент интенсивности механохимических процессов, определяемый произведением параметра износа на коэффициент электропроводности фрикционного контакта. Показано, что при значениях концентрации продуктов деструкции более 0,7 ед. интенсивность механохимических процессов увеличивается за счет кислотности масла.

6. Испытание масла при циклическом изменении температуры в диапазоне от 140 до 1700 °С позволили определить температуры начала окисления и летучести, которые соответственно составили 150 и ниже 1400 °С.

7. Предложен энергетический критерий, определяемый суммой коэффициента термоокислительной стабильности и параметра износа, характеризующий количество условной избыточной тепловой энергии, поглощенной маслом при термостатировании и триботехнических испытаниях, учитывающий термическую и механохимическую составляющие этих процессов. Установлена линейная зависимость энергетического критерия от концентрации продуктов окисления. ■

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Ковальский Б.И. Термоокислительная стабильность частично синтетического трансмиссионного масла Consol транс люкс 75 W-90 GL5/Б.И. Ковальский, Ю.Н. Безбородов, Г.М. Сорокин, Н.Н. Малышева//КрасГАУ: Вып. 3. Красноярск, 2007. С. 200—204.
- 2 Ковальский Б.И. Термоокислительная стабильность трансмиссионного масла ТСГип/Б.И. Ковальский, Ю.Н. Безбородов, Г.М. Сорокин, Н.Н. Малышева//Вестник машиностроения. 2008. № 6. С. 30.
- 3 Ковальский Б.И. Метод определения термоокислительной стабильности смазочных масел/Б.И. Ковальский, Ю.Н. Безбородов, Н.Н. Малышева//Вестник СибГАУ: Вып. 1 (22) ч 2. 2009. С. 93—96.
- 4 Ковальский Б.И. Метод исследования термоокислительной стабильности моторных масел при циклическом изменении температуры испытания/Б.И. Ковальский, Ю.Н. Безбородов, Н.Н. Ананьин и др.//Вестник СибГАУ: Вып. 1 (22) ч 2. 2009. С. 97—99.
- 5 Ковальский Б.И. Методика исследования противоизносных свойств товарных моторных масел и механохимических процессов при граничном трении скольжения/Б.И. Ковальский, Ю.Н. Безбородов, С.Б. Ковальский и др.//Известия Томского политехнического университета. 2010. Т 316. № 2. С. 42—46.
- 6 Ковальский Б.И. Метод и средства контроля ресурса моторных масел. /Б.И. Ковальский, С.И. Васильев, А.С. Попов//Химия и технология топлив и масел. № 4. 2009. С. 94—95.
- 7 Пат. 2371706 РФ, МПК G01 N 25/00. Способ определения термоокислительной стабильности смазочных материалов//Б.И. Ковальский, Н.Н. Малышева, Е.А. Вишнева, Ю.Н. Безбородов. Опубл. 27 октября 2009 г. Бюл. № 30.
- 8 Пат. 2408886 РФ, МПК G01 N 33/30. Способ определения термоокислительной стабильности смазочных материалов//Б.И. Ковальский, Ю.Н. Безбородов, А.В. Юдин, Е.Г. Мальцева Опубл. 10 ноября 2011 г. Бюл. № 1.
- 9 Топлива, смазочные материалы, технические жидкости. Ассортимент и применение: Справочник/И.Г. Анисимов, К.М. Бадыштова, С.А. Бна-тов и др.; под ред. В.М. Школьников. Изд. 2-е перераб. и доп. М: Издательский центр «Техинформ», 1999-596 с.

СХВАТКА ГИГАНТОВ

Красная армия и германский вермахт (1939—1941 гг.)

Красная армия и вермахт: кто Давид, а кто Голиаф? Уже многие десятилетия по этому поводу ломают копья известные и начинающие историки, публицисты и политики. По аналогии с героями библейского сказания в главных сухопутных противниках во Второй мировой войне Давидом как бы следует признать Красную армию, одержавшую в конечном итоге полную победу над германским вермахтом, который поэтому более подходит кандидатом на роль поверженного Голиафа.

Однако советские, а затем российские историки, и историки Германии, и представители англо-американской историографии никак не придут к консенсусу по этой проблеме. Так, советская пропаганда и советские официальные источники многие десятилетия твердили о немецком превосходстве над Красной армией в живой силе и боевой технике вплоть до Сталинграда. Для доказательства такого перевеса в количестве войск и в вооружении, как основной причины наших неудач в начальном периоде войны, долгие годы всячески преуменьшались численность советских войск, количество и качество их боевой техники и, наоборот, преувеличивалось все это у вермахта. Немецкие и англо-американские историки со своей стороны рассказывали о подавляющем превосходстве Советов в людях, танках и самолетах, что якобы и позволило советскому руководству закончить войну именно так, как она и закончилась. Однако при более пристальном взгляде на проблему получается, что сами по себе количественные факторы в военном противостоянии СССР и Германии играли хотя и очень важную, но отнюдь не определяющую роль. Попытаемся хотя бы кратко проанализировать, как же в реальности выглядели основные составляющие военного потенциала двух противостоящих друг другу держав в последние два предвоенных года.

Это в свою очередь позволит нам ответить на второй, не менее важный вопрос, а были ли сами противники готовы к такой войне, которая началась 22 июня 1941 г. с переходом германских войск в наступление по всей линии западной границы СССР? Ответ на него позволит выяснить, в какой степени советское военно-политическое руководство и верховное командование вермахта реалистично и адекватно оценивали свои военные возможности?

Следует отметить, что история строительства советских Вооруженных сил в предвоенные годы из-за засекреченности большей части наиболее важных документов по этой теме все еще не стала достоянием научной общественности (как отечественной, так и зарубежной). Однако известно, что к началу войны Красная армия имела 28 общевойсковых армий. Из них 1-я и 2-я Краснознаменные армии, а также 15-я и 16-я армии всю войну охраняли дальневосточные границы СССР и не участвовали в боевых действиях на советско-германском фронте. В 1941 г. на территории СССР существовало 5 военных округов, которые граничили с иностранными государствами в европейской части страны: Прибалтийский особый военный округ, Западный особый во-

енный округ, Киевский особый военный округ, Одесский военный округ и Ленинградский военный округ.

Войска этих пяти военных округов образовывали первый стратегический эшелон. Но кроме первого стратегического эшелона, в Красной армии существовал также второй стратегический эшелон. В него входили 19-я армия — в Северо-Кавказском, 20-я армия — в Орловском, 21-я армия в Приволжском, 22-я армия — в Уральском, 24-я армия — в Сибирском и 16-я армия — в Забайкальском военных округах. Эти 6 армий к началу войны перемещались к западной границе СССР. Кроме того, в июне 1940 г. было принято решение о формировании еще 29 механизированных корпусов, однако укомплектовать их полностью танками и личным составом к началу войны так и не удалось.

В составе авиации дальнего действия имелось около 800 самолетов (Ил-4/ДБ-3 Ф и Пе-8). На вооружении остальной авиации состояло около 10 тыс. самолетов (из них только 2 739 самолетов новых типов).

В составе Военно-морских сил СССР действовало 4 флота: Северный, Балтийский, Черноморский и Тихоокеанский и две военные флотилии (Дунайская и Пинская). На вооружении ВМФ состояло свыше 600 боевых кораблей разных типов, в том числе 218 подводных лодок и 269 торпедных катеров.

К июню 1941 г. численность советских Вооруженных сил составляла свыше 5 млн чел., в том числе: сухопутные войска и войска ПВО — свыше 4,5 млн (из них почти 2,9 млн на западной границе); ВВС — 476 тыс.; ВМФ — 344 тыс.

Мобилизационные ресурсы СССР составляли около 43 млн человек — чуть больше 20 проц. от общей численности населения (примерно столько и было мобилизовано в годы войны в действующую армию). По этому важнейшему показателю СССР в два с лишним раза превосходил мобилизационные возможности Германии. Так, только в апреле — мае 1941 г., еще до начала войны, в Красную армию были скрытно призваны 793 тыс. резервистов для пополнения войск западных военных округов до штатов военного времени.

Германский вермахт. 18 декабря 1940 г. была издана знаменитая директива № 21 «Барбаросса», предусматривавшая окончание всех приготовлений к войне против СССР к 15 мая 1941 г. Основная идея операции сводилась к военному разгрому СССР путем быстрой военной операции, причем сроки, отведенные на операцию «Барбаросса», постоянно сокращались. К 22 июня 1941 г. Германия сосредоточила против СССР следующие силы: около 190 дивизий, свыше 5 млн солдат и офицеров, около 4300 танков и штурмовых самоходных орудий, около 48 000 орудий и минометов, 4950 боевых самолетов, свыше 190 боевых кораблей. Вооруженные силы Германии были развернуты на 3 стратегических направлениях.

Группа армий «Север», развернутая в Восточной Пруссии, в составе 16-й и 18-й армий и 4-й танковой группы (всего 29 дивизий: 23 пехотные, 3 танковые и 3 моторизованные) при поддержке

1-го воздушного флота имела задачу разгромить и захватить порты на Балтийском море, включая Ленинград и Кронштадт, а также лишить советский Балтийский флот опорных баз.

Группа армий «Центр», сосредоточенная на главном, московском направлении, в составе 4-й и 9-й армий, 2-й и 3-й танковых групп (всего 50 дивизий: 35 пехотных, 9 танковых и 6 моторизованных, 2 бригады) при поддержке 2-го воздушного флота должна была расцезать стратегический фронт советской обороны, окружить и уничтожить советские войска в Белоруссии и развить наступление на Москву. Группа армий «Юг», развернутая на киевском направлении, состояла из 6-й, 17-й, 3-й и 4-й армий и 11-й румынской армии, 1-й танковой группы и подвижного венгерского корпуса (всего 57 дивизий: 48 пехотных, 5 танковых, 4 моторизованных; 13 бригад) при поддержке 4-го воздушного флота и румынской авиации имела задачу уничтожить советские войска на правобережной Украине, выйти на Днепр и развить наступление на восток. На территории Норвегии и Финляндии была развернута немецкая армия «Норвегия» (5 пехотных дивизий) и две финские армии (16 пехотных дивизий), поддерживаемые 5-м воздушным флотом и финской авиацией. Армия «Норвегия» имела задачу овладеть Мурманском и Кольским полуостровом, финские войска — содействовать группе армий «Север» в захвате Ленинграда. В резерве Главного командования сухопутных сил Германии находились 21 пехотная, 2 танковые и 1 моторизованная дивизии.

Мобилизационные ресурсы Германии значительно уступали советским возможностям. Всего в вермахт в годы Второй мировой войны было призвано 17,9 млн человек, из которых около 2 млн затем были отозваны для работы в народном хозяйстве Германии. Острую нехватку личного состава вермахт стал ощущать уже к лету 1943 г.

Соотношение сил группировки Красной армии в западных военных округах и сил вермахта, развернутых для удара на советской границе, выглядело следующим образом (табл. 1)

Силы и средства	Количество соединений	Личный состав	Танки	Самолеты	Орудия и минометы
Красная армия	170 дивизий	2,9 млн	9200 (из них 1600 Т-34 и КВ)	8450	46830
Вермахт и его союзники	181 дивизия, 18 бригад	5,5 млн	3800 (с легкими танками)	4950	48000

Таблица 1

Таким образом, ни о каком подавляющем превосходстве сторон не было и речи. Противостоящие друг другу на западной границе СССР советские и немецкие силы были примерно равны с большим преимуществом советских войск в авиационном и бронетанковом вооружении.

Если же говорить о соотношении общей численности вооруженных сил СССР, Германии и ее военных союзников к 22 июня 1941 г., то она была следующей (табл. 2)

Как видим, военная мощь СССР к лету 1941 г. была вполне сопоставима с вооруженными силами Германии и всех ее военных союзников вместе взятых, а по ряду параметров (авиация, танки) даже превосходила их. Если же говорить об основном содержании военной активности с той и с другой стороны, то оно также вполне очевидно: с марта 1941 г. происходило встречное стратегическое сосредоточение и развертывание германского вермахта для агрессии против СССР и воинских частей Красной армии — для ее отражения с вероятным переходом в последующее стратегическое наступление. Таким образом, и Германия, и СССР самым активным образом готовились к решающей военной схватке.

Уровень подготовки войск и командного состава

Красная армия. С первых лет существования Рабочее-Крестьянской Красной армии руководство СССР вынуждено было решать вопросы профессиональной подготовки личного состава армии. Классово и политически чуждым военным специалистам царской армии, как бы хороши они не были в своем деле, места в РККА не было. Красная армия во второй половине 1940-х гг. не испытывала нехватки вооружения и боевой техники. Однако сама Красная армия так и не успела стать по-настоящему кадровой вплоть до начала войны. С 1935 г. она развивалась экстенсивно, ее численность увеличилась в 5 раз, но качество командного и младшего командного (сержантского) состава продолжало оставаться низким. Основными причинами такого поло-

Таблица 2

Силы и средства	СССР	Германия и ее союзники				
		Германия	Италия	Румыния	Финляндия	Венгрия
Личный состав (млн ч.)	5,7	7,3	2,6	0,7	0,65	0,2
Орудия и минометы (тыс.шт.)	79,1	71,5	13,1	7,8	3,8	1,5
Танки (тыс.шт.)	23,2	5,6	2,4	0,2	0,086	0,1
Самолеты (тыс.шт.)	21,9	5,7	2,4	0,7	0,3	0,3

жения было отсутствие хорошо подготовленных резервов как командного, так и рядового состава, опоздание с переводом армии с территориально-милиционной системы комплектования на кадровую и со своевременным расширением системы современных военно-учебных заведений. Сильно влияли на состояние кадрового состава армии и другие негативные причины политического характера, о которых будет сказано ниже.

Говоря об уровне командного состава РККА к началу войны, нельзя не коснуться вопроса о репрессиях командных кадров во второй половине 1930-х гг. В наибольшей степени репрессии коснулись высшего и старшего командного звеньев: в период 1936—1938 гг. были репрессированы практически все командующие военными округами и 90 проц их заместителей, 88 проц командиров корпусов, 98 проц командиров дивизий и бригад, 79 проц командиров полков. Из 108 членов Военного совета при наркомате обороны СССР к ноябрю 1938 г. от прежнего состава сохранились только 10 человек.

В армии царил атмосфера морального и психологического стресса, повсеместного доносительства, боязни принятия самостоятельных решений и действий среди командных кадров. Все это «аукнулось» в июне 1941 г., когда тысячи командиров РККА всех степеней теряли драгоценное время в ожидании приказов, директив и указаний сверху на отражение германской агрессии.

Необходимость срочного восполнения потерь командных кадров в результате репрессий вызвала такое явление, как массовые перемещения командно-начальствующего состава. Так, в 1939 г. было произведено 246 626 перемещений по службе, которые затронули 69 проц. всего командного состава армии. Ни о каком уверенном руководстве воинскими частями и соединениями при такой текучке кадров, конечно, не могло быть и речи. Ситуация еще более усугубилась в 1940—1941 гг., во время массового развертывания новых частей и соединений. Зачастую командиры получали новое назначение, еще не успев освоиться и войти в курс дела на новом месте службы.

Если оценивать уровень боевой подготовки частей и соединений Красной армии в предвоенный период, то здесь складывается довольно противоречивая картина. С одной стороны, в предвоенные годы войска получили определенную практику боевых действий и боевой опыт (разгром японской группировки на Халхин-Голе в Монголии, поход в Западную Украину и Белорусию, в Северную Буковину и Бессарабию, Советско-финляндская «зимняя война» 1939—1940 гг.), а также опыт мобилизации, сосредоточения и развертывания на театре военных действий, на основе которых проходил процесс их организационного совершенствования и технического перевооружения.

С другой стороны, освоение новых ТВД и масштабная перемещение войск обусловили ослабление боевой подготовки, так как войска были заняты обустройством на новых местах дислокации. В отличие от германского вермахта, где боевые войска, как правило, не привлекались к строительным и хозяйственным работам, в Красной армии это было общим правилом. В боевой и тактической подготовке войск имело место упрощенчество. Основное внимание обращалось на правильное оформление командирами всех степеней принятых тактических решений, а не на боевое слаживание частей и подразделений. Значительно отставала военная связь, службы тыла и военного транспорта. Военным специалистам всех степеней элементарно не хватало отведенного на боевую подготовку времени. Так, большинство советских военных летчиков за первые три месяца 1941 г.

(то есть накануне войны) имело крайне малый налет часов — от 4 до 15,5 часов. В годы войны в летном училище советские летчики успевали налетать лишь 20—30 часов.

Пилоты люфтваффе и перед войной, и в ходе войны вплоть до 1944 г. только в училищах имели летную подготовку в 450 часов. Затем из-за нехватки горючего она была уменьшена до 150 часов, но все равно оставалась в несколько раз большей, чем у советских пилотов. Не лучше, чем в авиации, обстояло дело с подготовкой личного состава в танковых войсках Красной армии.

Вермахт. В отличие от Красной армии в германском вермахте практически не существовало проблемы исторического разрыва (как это имело место в СССР) с прежней системой комплектования, обучения и подготовки военных кадров и боевой подготовки войск. Если говорить о системе подготовки офицерского состава, то она была многоступенчатой и гарантировала комплектование войск высококачественным офицерским составом. Желающих стать офицером было достаточно. Да и система подготовки командиров в учебных заведениях и в войсках была давно отлажена. На начало 1939 г. в вермахте насчитывалось 99 тыс. офицеров, при этом около 20 тыс. были офицерами кайзеровской армии, т.е. окончили военные училища и академии. Остальные 80 проц. офицеров вермахта были подготовлены в запасе и в войсках. Начальник генштаба сухопутных сил вермахта генерал Ф. Гальдер писал, что войсковые курсы готовили офицеров с темпом 1,5—2 тыс. лейтенантов в месяц.

За два года успешных боевых действий в Европе вермахт приобрел уникальный боевой опыт, особенно в части массированного применения авиации и танковых войск. Одновременно была «обкатана» тактика действий и взаимодействия всех основных родов войск, включая и специальные.

Оперативно-стратегические замыслы сторон

Если говорить о выборе стратегии, то, безусловно, Красной армии с началом войны было бы выгоднее ориентироваться не на стратегию сокрушения и ответного удара, а на стратегию истощения противника. Именно такую стратегию отстаивали в 1920-е гг. XX в. Л. Д. Троцкий и А. А. Свечин. Но после их удаления из военного ведомства в 1930-е гг. возобладали концепция войны «малой кровью на чужой территории». Она предусматривала максимальное насыщение армии вооружением и боевой техникой при относительном сокращении затрат на подготовку личного состава. Советское руководство перед войной полагало, что Красная армия как минимум не слабее вермахта, а стратегию истощения считало делом слабых, ориентируясь на сокрушительный стратегический удар по врагу. Отсюда — увлечение теорией глубокой наступательной операции, разработанной М. Н. Тухачевским в 1930-е гг. XX в.

У вермахта практически не было альтернативы в определении способа ведения боевых действий против СССР. Экономические и мобилизационные возможности Германии, даже с учетом того обстоятельства, что нацистский рейх к лету 1941 г. контролировал почти всю континентальную Европу, позволяли выбрать одну единственную стратегию, могущую быть успешной в вооруженном противостоянии с СССР — молниеносную и скоротечную войну (блицкриг). Ограниченность ресурсов Германии, крайняя переоценка боеспособности вермахта и недооценка военно-экономической мощи СССР привели к тому, что план «Барбаросса» стал планом войны без резервов, без больших материальных запасов, планом одноактной кампании. Все было под-

Итоги военного производства Германии и СССР в 1940 г. и первой половине 1941 г.

Вид вооружения	1940 г.		Первая половина 1941 г.	
	Германия	СССР	Германия	СССР
Винтовки и карабины	1 474 398	1 461 000	736 111	791 977
Автоматы	125 873	81 118	120 891	3 110
Пулеметы	57 313	52 200	47 582	7 787
Минометы	11 924	38 349	7 876	10 480
Орудия	14 861	13 724	9 809	7 913
Танки и САУ	1 975	2 793	1 621	1 848
Самолеты	9 869	10 565	5 470	5 958
Снаряды (тыс.шт.)	26 016	14 921	6 480	11 301
Мины (тыс.шт.)	22 555	18 285	1 745	8 829

чинено идее сильного первоначального удара, который, по расчетам Берлина, должен был решить исход войны самое позднее к началу осени 1941 г. Однако график наступления вермахта на востоке был сорван уже в конце лета 1941 г., что означало и провал всего оперативно-стратегического замысла операции «Барбаросса».

Если же говорить о военно-экономической подготовке Советского Союза к войне, то ускоренными темпами в районах Поволжья, Урала и Сибири создавалась вторая промышленно-экономическая база, при этом особое внимание уделялось развитию оборонной промышленности. Расходы на оборону в государственном бюджете СССР на 1941 г. возросли

до 43,4 проц. против 32,6 проц. в 1940 г. Особое внимание уделялось танкостроению, авиационной промышленности и производству боеприпасов. С января по июнь 1941 года производство боеприпасов по важнейшим видам увеличилось на 66 проц. Быстрыми темпами шло производство новых типов танков КВ и Т-34, так что к 22 июня 1941 г. их количество на западных границах достигло 1 475 штук. Сама командно-административная система, созданная Сталиным в 30-х годах, была, как говорится, «заточена» именно под решение таких сверхзадач военно-политического характера.

Сделав ставку на молниеносный разгром СССР, германское руководство надеялось добиться этого при максимальном использовании наличной экономической базы, а в дальнейшем, используя захваченные советские ресурсы, интенсивно развивать промышленность для борьбы с Англией и США. В целом экономические возможности Германии не соответствовали целям и задачам войны против Советского Союза, который обладал развитым военно-промышленным комплексом, большими преимуществами в сфере мобилизации и использования экономического потенциала страны для ведения войны и не испытывал таких проблем, как Германия, в обеспечении экономики необходимыми ресурсами. Об этом наглядно свидетельствует **таблица 3**.

При этом следует учитывать, что германская промышленность работала при максимально возможном напряжении, тогда как советская только начала переходить на режим работы военного времени.

Суммируя все вышесказанное, подчеркну, что главной причиной поражения советских войск летом — осенью 1941 г. была неготовность Красной армии вести современную маневренную войну с противником, имевшим богатейший боевой опыт и отличную подготовку именно к такой быстрой войне. Советские Вооруженные силы к началу войны не сумели реализовать огромный технический и людской потенциал. Причиной такого отставания нашей армии являлось отсутствие правильной системы подготовки командных кадров и недостаточная боевая подготовка войск в условиях многократного увеличения (развертывания) Вооруженных сил перед войной. Спешные, авральные меры 1939-1941 гг. не могли выправить это положение.

Ровно в такой же степени Германия была «обречена» на ко-

нечное поражение в войне против СССР. Совершенно не представляя себе реальный военно-экономический и военный потенциал Советского Союза и крайне переоценивая силу вермахта, в Берлине были уверены, что «Восточный поход» будет очередной молниеносной победой. Учитывая военно-мобилизационные и экономические возможности сторон, следует сделать вывод, что Германия и ее союзники не располагали силами, способными нанести гарантированное поражение Красной армии. Они не были способны одержать победу в 1941 г., когда вермахт находился в зените своей военной славы после покорения Европы.

Нападение Германии на СССР 22 июня 1941 г. означало, что время военно-политических комбинаций с нацистским режимом (время *Realpolitik*) истекло. Для русского (советского) народа началась Великая Отечественная война, в которой ему предстояло победить. Правда, цена этой победы будет непомерно высока во всех отношениях. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. РГВА. Ф. 4. Оп. 19. Д. 64. Л. 2—5. Однако к лету 1941 г. программа строительства укрепрайонов так и не была выполнена.
2. Составлено по: Народная война//Правда. 1989. 6 окт.; Мельтохов М.И. 22 июня 1941 г.: цифры свидетельствуют//История СССР. 1991. № 3. С. 16—28.
3. Великая Отечественная война советского народа. 1-е изд. Т. 1. Ч. 3. (макет). М.: Воениздат, 1990. С. 198.
4. РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2781. Л. 132—134.
5. ЦАМО. Ф. 1. Оп. 2103. Д. 110. Л. 119.
6. Герасимов Г.И. Действительное влияние репрессий 1937—1938 гг. на офицерский корпус РККА//Российский исторический журнал. 1999. № 1.
7. РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2371. Л. 37.
8. Зюзин Е.И. Готовил ли СССР превентивный удар?//Военно-исторический журнал. 1992. № 1. С. 24—29; см. также: Петров Б.Н. О стратегическом развертывании Красной Армии накануне войны//Военно исторический журнал. 1991. № 12. С. 10—17.
9. Безыменский Л. Что же сказал Сталин 5 мая 1941 г.?//Новое время. 1991. № 19. С. 39.
10. Готовил ли Сталин нападение на Германию? Комментарий В. Данилова//Комсомольская правда. 1992. 4 янв.

НЕПРЕРЫВНАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ОФИЦЕРОВ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК

Основные направления совершенствования обучения военных кадров

В недавнем прошлом военное образование базировалось на достаточно устоявшихся взглядах на характер ведения войн. Несколько поколений военных кадров формировались на основе изучения оборонительных операций и боевых действий по отражению агрессии противника с последующим проведением контрнаступательных и наступательных операций в крупномасштабной войне. При этом основным образцом, который брался за основу при обучении слушателей и курсантов в военных вузах, был опыт, приобретенный войсками в годы Великой Отечественной войны.

В то же время за последние два десятилетия резко расширился диапазон видов и разновидностей вооруженной борьбы, взглядов на характер войн будущего. Это подтверждается двумя вооруженными конфликтами на Северном Кавказе, а также локальными войнами, в которых участвовали формирования Вооруженных сил Российской Федерации, не говоря уже об армиях ряда ведущих зарубежных государств, за плечами которых ряд стратегических наступательных воздушно-наземных операций. Поэтому на сегодняшний день опыт ведения боевых действий в годы Великой Отечественной войны во многих вопросах не соответствует задачам и требованиям ведения войн и вооруженных конфликтов.

Анализ боевого опыта, приобретенного в военных конфликтах последних десятилетий, показывает, что оперативный успех объединенных группировок войск достигается не столько операциями крупных формирований (соединений), сколько совместными тактическими усилиями батальонных тактических групп и войсковых маневренных групп с приданными и поддерживающими силами и средствами родов войск и специальных войск, с подразделениями Внутренних войск и органов МВД, Пограничных во-

йск и органов ФСБ и МЧС России. При этом, мотострелковые, парашютно-десантные роты и роты морской пехоты выступают в качестве головных походных застав, в обходящих и рейдовых отрядах, тактических воздушных десантах. На блокпостах и заставах, также действующих в отрыве от главных сил, то есть самостоятельно, решают задачи мотострелковые (танковые) взвода со средствами усиления.

При ведении указанных тактических действий жизненно важным является умение командиров общевойсковых соединений, воинских частей и подразделений решать целый комплекс задач, основными из которых являются:

- своевременное обнаружение противника для предупреждения его в открытии огня и совершении маневра;
- правильная оценка складывающейся обстановки, принятие и реализация по ней решения на применение своих и взаимодействующих сил и средств;
- постоянное знание своего положения на поле боя, определение положения противника с точностью, необходимой для организации его огневого поражения;
- эффективное использование штатных и приданных огневых средств, управление огнем артиллерийских и минометных подразделений, ударами армейской и штурмовой авиации, огневое прикрытие действий органов войсковой разведки и приданных инженерных подразделений;
- своевременное уточнение боевых задач, поддержание управления и взаимодействия между элементами боевого порядка.

Таким образом, современная боевая практика предопределяет все возрастающее значение готовности командиров всех уровней от взвода до бригады и выше к уверенному управлению совместными действиями штатных, приданных и поддержива-

ющих сил и средств в различных условиях обстановки. В первую очередь данная готовность командиров должна обеспечиваться как структурой, так и содержанием военного образования.

В настоящее время подготовка офицерских кадров для Сухопутных войск ВС РФ осуществляется по трехуровневой структуре:

— первый уровень — подготовка офицеров с полной военно-специальной подготовкой;

— второй уровень — подготовка офицеров с высшей военной оперативно-тактической подготовкой;

— третий уровень — подготовка офицеров с высшей военной оперативно-стратегической подготовкой.

Подготовка офицеров по первому уровню (с полной военно-специальной подготовкой) осуществляется по программам высшего профессионального образования со сроком обучения 5 лет — для комплектования первичных офицерских должностей.

Подготовка офицеров в филиалах Военного учебно-научного центра Сухопутных войск (ВУНЦ СВ) осуществляется на основе Федеральных государственных образовательных стандартов 3-го поколения, квалификационных требований к военно-профессиональной подготовке выпускников, учебных планов, учебных программ и других учебно-методических документов. При этом квалификационные требования к военно-профессиональной подготовке выпускников разрабатываются заказчиками военных кадров на каждую военную специальность. Так, например подготовка офицеров по специальности «Применение мотострелковых подразделений» осуществляется в Московском и Дальневосточном военных высших командных училищах (ВВКУ) на основе общих квалификационных требований.

В то же время квалификационные требования по подготовке мотострелков и танкистов имеют некоторые различия в связи с тем, что подготовка офицеров-танкистов в Казанском ВВКУ осуществляется по специальности «Применение танковых подразделений».

В настоящее время ВУНЦ СВ проводится работа по унификации структуры и содержания квалификационных требований к военно-профессиональной подготовке выпускников по различным специальностям в части, касающейся общих вопросов военно-профессиональной подготовки. Наличие различий в квалификационных требованиях является следствием того, что их разработчиками являются различные органы военного управления, а в Главных командованиях видов ВС РФ отсутствует координирующие данную работу органы военного управления.

С 1 сентября 2011 г. подготовка офицеров по второму (с высшей военной оперативно-тактической подготовкой) и третьему (с высшей военной оперативно-стратегической подготовкой) уровням осуществляется в системе дополнительного профессионального образования по программам повышения квалификации со сроком обучения 10 мес. С высшей военной оперативно-тактической подготовкой — в ВУНЦ СВ, ВУНЦ ВМФ, ВУНЦ ВВС, с высшей военной оперативно-стратегической подготовкой — в ВАГШ. Данная подготовка является основ-

ным звеном непрерывного профессионального обучения командиров, перед назначением на воинские должности, замещаемые офицерами с высшей военной оперативно-тактической подготовкой. Она призвана обеспечить постоянное и систематическое обновление знаний, умений и навыков у офицеров, а также обеспечение их способности и готовности исполнять должностные обязанности по предназначению без длительного периода становления в должности.

При этом одной из основных задач является обеспечение преемственности и непрерывности военного образования на всех уровнях подготовки.

На сегодняшний день в ВУНЦ СВ реализуются учебные программы первого и второго уровней.

ВУНЦ СВ, являясь многоуровневым, многопрофильным военным учебно-научным заведением, обеспечивает подготовку офицерских кадров по специальностям Сухопутных войск в едином образовательном поле с четким разделением содержания военного образования по подготовке офицерских кадров различного уровня в соответствии с должностным предназначением (в филиалах ВУНЦ СВ — офицеров тактического звена, от командира взвода до начальника штаба батальона, в академии — оперативно-тактического звена, от командира батальона до командира бригады, офицеров органов военного управления ОК и ОСК).

При этом учебные программы подготовки офицеров в ВУНЦ СВ в рамках перехода военного образования на Федеральные государственные образовательные стандарты третьего поколения и перевода подготовки офицеров с высшей военной оперативно-тактической и оперативно-стратегической подготовкой в систему дополнительного профессионального образования разработаны с учетом принципов преемственности и непрерывности военного образования, предусматривающих:

— строгий порядок и последовательность в освоении знаний, достижения понимания и формирования умений и навыков;

— логическую взаимосвязь каждого элемента учебного материала с ранее усвоенными;

— опору каждой новой ступени обучения на предыдущую и обеспечение готовности к освоению нового и переходу на более высокую ступень;

— соответствие содержания обучения «карьерно-образовательной траектории» военной службы командира и обеспечение его подготовки к исполнению должностных обязанностей по предназначению по программам высшего и дополнительного профессионального образования.

Реализацию данных принципов обучения в ВУНЦ СВ предлагается рассмотреть на примере подготовки общевойсковых командиров.

В филиалах ВУНЦ СВ осуществляется подготовка офицеров первичного звена управления. Содержанием их подготовки предусматривается получение знаний, умений и навыков управления взводом, ротой и батальоном в боевой и повседневной деятельности. В соответствии с этим разработана и реализуется структурно-логическая схема

их обучения, обеспечивающая поэтапное изучение обязанностей от солдата до командира батальона:

1-й и 2-й семестр обучения — подготовка солдата (командира отделения);

3, 4 и 5-й семестры обучения — подготовка командира взвода в основных видах боя и особых условиях;

6-й и 7-й семестры обучения — подготовка командира роты в основных видах боя и особых условиях;

8, 9 и 10-й семестры обучения — подготовка командира (штаба) батальона.

Как видим, завершающим этапом обучения в филиалах ВУНЦ СВ является подготовка командира (штаба) батальона. При этом только на тактическую и тактико-специальную подготовку по батальонной тематике выделяется 234 часа. Это обеспечивает достаточную теоретическую подготовку командиров и приобретение ими первоначальных навыков и умений в управлении подразделениями батальона в боевой и повседневной деятельности.

Принятая система повышения квалификации и профессиональной переподготовки в дальнейшем обеспечивает профессиональный рост выпускников ВУНЦ СВ для управления батальоном. В рамках этого предусмотрена подготовка офицеров по программам дополнительного профессионального образования в группах повышения квалификации и перед назначением на должности командира роты, заместителя командира батальона и командира батальона.

С учетом вышеизложенных требований к подготовке офицерских кадров нами в программах обучения офицеров в филиалах ВУНЦ СВ предусматривается также изучение вопросов готовности выпускников к управлению совместными действиями штатных, приданных и поддерживающих сил и средств в различных условиях обстановки.

Для обеспечения преемственности и непрерывности профессионального образования между программой подготовки офицеров с полной военно-специальной подготовкой в филиалах ВУНЦ СВ и программой подготовки офицеров с высшей военной оперативно-тактической подготовкой, реализуемой непосредственно в ВУНЦ СВ, предусмотрены:

— на начальном этапе обучения — разработка курсовой работы по батальонной тематике. Это обеспечивает сопряженность знаний, полученных в училище, в системе командирской подготовки в войсках и дополнительного профессионального образования в филиалах ВУНЦ СВ с новым уровнем подготовки офицеров и позволяет осуществить плавный переход от тактического уровня подготовки к оперативно-тактическому уровню в ходе изучения основ тактических действий бригады;

— в дальнейшем — отработка комплексных тактических и оперативно-тактических задач по применению бригады в различных условиях обстановки. Это обеспечивает получение необходимых знаний, умений и навыков

На занятиях по слаженности подразделений

по управлению бригадой в боевой и повседневной деятельности;

— на завершающем этапе обучения — отработка комплексной оперативной задачи. Это обеспечивает получение знаний и навыков по основам подготовке и ведению армейских операций, перегруппировки армии и действий в составе межвидовой группировки, которые необходимы в дальнейшем при подготовке офицеров с высшей военной оперативно-стратегической подготовкой в Военной академии Генерального штаба.

В ходе подготовки офицеров с высшей военной оперативно-тактической подготовкой в ВУНЦ СВ предусматривается изучение тематики, позволяющей им в дальнейшем иметь первоначальные знания для обучения в ВАГСШ:

— основы государственного управления. Политологические проблемы государственного военного управления;

— основы военной экономики. Финансы в системе военно-экономических отношений;

— основы национальной безопасности. Стратегия национальной безопасности и военная доктрина Российской Федерации;

— структура (виды) Вооружённых сил Российской Федерации. Сухопутные войска;

— основы военного строительства Вооружённых сил Российской Федерации. История создания ВС РФ;

— подготовка и применение межвидовой группировки войск в условиях обострения военно-политической обстановки, развязывания и ведения локальной войны на западном стратегическом направлении. Действия бригады в составе межвидовой группировки войск.

Кроме того, в рамках дополнительного профессионального образования предусмотрена подготовка офицеров к назначению на воинскую должность командира бригады, что также обеспечивает сопряженность оперативно-тактического и оперативно-стратегического уровней подготовки.

Таким образом, выполнение основных требований к военно-профессиональной подготовке офицеров Сухо-

путных войск на каждом этапе «карьерно-образовательной траектории» военной службы позволит обеспечить непрерывность и преемственность в содержании подготовки офицеров для комплектования Сухопутных войск и овладение ими необходимыми компетенциями (знаниями, умениями и навыками) для военно-профессиональной деятельности по должностному предназначению.

В целях дальнейшего совершенствования системы непрерывной профессиональной подготовки офицеров Сухопутных войск предлагается:

1. Создать комплексную рабочую группу по уточнению квалификационных требований к военно-профессиональной подготовке выпускников, учебных планов и программ подготовки офицеров Сухопутных войск. В состав рабочей группы включить представителей центральных органов военного управления, представителей военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации, представителей Департамента образования Министерства обороны Российской Федерации.

При уточнении квалификационных требований к военно-профессиональной подготовке выпускников ВУНЦ СВ, учебных планов и программ требуется обеспечить их согласованность и преемственность по структуре и содержанию подготовки, исключить дублирование изучаемого материала.

2. В подготовке курсантов основные усилия сосредоточить на освоении обязанностей командира взвода (роты) по организации и ведению основных видов боя, при действиях в зонах вооруженных конфликтов, на углубленном изучении автоматизированных средств тактического звена управления войсками и оружием. Завершать обучение изучением батальонной тематики (основных положений по подготовке и ведению общевойскового боя батальоном в составе бригады и самостоятельно в отрыве от главных сил), а также вопросов: организации, вооружения, боевых возможностей батальона; норм хранения, эшелонирования запасов материально-технических средств; основы боевой и мобилизационной готовности батальона, организация выполнения задач по боевому предназначению, основ применения подразделений родов войск и специальных войск в интересах общевойсковых подразделений.

3. Основу подготовки офицеров с высшей военной оперативно-тактической подготовкой должно составить:

— на начальном этапе подготовки — краткое изучение вопросов (выполнение курсовой работы): организации перевода батальона с мирного на военное время, способности выполнения боевых задач по предназначению; применения усиленного батальона в основных видах боя, в локальных войнах и вооруженных конфликтах в условиях ведения скоротечных и высокоманевренных боевых действий;

— в дальнейшей подготовке — освоение обязанностей командира бригады (начальника штаба) по организации и выполнению мероприятий перевода частей (подразделений) с мирного на военное время, организации и выполнения боевых задач по предназначению, организации и ведению основных видов боевых действий (боя) бригады в войнах и вооруженных конфликтах, применению подразделений родов войск и специальных войск. Приобре-

тение офицером необходимых знаний и навыков в принятии решения, планировании мероприятий совместно с органами (штабами) и воинскими формированиями силовых министерств и ведомств военной организации Российской Федерации в ходе подготовки и ведения совместных операций. Углубленное изучение им автоматизированных средств оперативно-тактического звена управления, совершенствование умений при работе на средствах управления.

4. Для интенсификации подготовки обучаемых командиров в ВУНЦ СВ создать единую сеть командных пунктов оперативного и тактического звеньев управления, которые позволят проводить групповые упражнения, командно-штабные учения и игры в единой оперативно-тактической обстановке и реальном масштабе времени с филиалами. В дальнейшем предлагается данную сеть расширить путем включения в ее состав других вузов Министерства обороны РФ, в том числе и Военную академию Генерального штаба и замкнуть ее на командные пункты органов военного управления. Включение в данную сеть Военной академии Генерального штаба и командных пунктов органов военного управления позволит проводить учебные занятия на фоне единой стратегической и оперативно-стратегической обстановки.

Успешная реализация предлагаемых мер позволит обеспечить непрерывную подготовку офицеров в ВУНЦ СВ, которая будет состоять из чередующихся этапов обучения в вузах по соответствующим программам (высшего, дополнительного и послевузовского профессионального образования) и службы на должностях в соответствии с полученным образованием. Перед назначением офицера на вышестоящую должность предусматривается в обязательном порядке его обучение (повышение квалификации) в военном вузе.

Таким образом, представленная система обучения офицерских кадров в ВУНЦ СВ обеспечит непрерывную подготовку командиров для замещения должностей в звеньях: подразделение — соединение — ОК — ОСК, с требуемым уровнем военного образования, а также обучение в системе дополнительного профессионального образования по программам повышения квалификации и при назначении на высшие воинские должности.

ВУНЦ СВ готов к взаимодействию с центральными органами военного управления и другими вузами Министерства обороны Российской Федерации по вопросам совершенствования системы непрерывной подготовки офицеров. ■

Фото из архива «АС»

ЛИТЕРАТУРА

1. Акентьев С. П. Определяющие факторы функционирования и развития высшего профессионального образования офицеров. Сборник результатов, депонированных рукописей. Серия Б. Выпуск № 82. — М.: ЦВНИ МО РФ, 2008. 74 с.
2. Акентьев С. П. Система подготовки офицеров технического обеспечения Сухопутных войск: Дис. ... канд. воен. наук. М.: ВА БТВ, 1996.
3. Киселев В. А., Хватов Ф. Ю. Педагогические технологии в образовательной системе вуза: Монография. М.: ОВА, 270 с.

КАКИМ БЫТЬ ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ?

Необходимость осмысления на новом теоретико-методологическом уровне проблем развития системы военно-инженерного образования Сухопутных войск ВС Российской Федерации обусловлена существенными изменениями в военно-политической обстановке в мире, появлением постиндустриальной цивилизации, отличительной чертой которой является повсеместное и высокоэффективное использование информации и научных знаний не только в качестве созидательной силы общества, его стратегических ресурсов, но и в скачкообразном развитии средств и способов вооруженной борьбы.

Возникает необходимость переосмысления мер по обеспечению национальной безопасности в части военной составляющей, в том числе инженерными средствами. Успешное решение задач, возложенных на Вооруженные силы РФ и Сухопутные войска, в частности, существенным образом зависит от уровня профессиональной подготовки военных кадров, в том числе военно-инженерных. Благодаря им уже более трехсот лет задачи военно-инженерной подготовки (инженерного оборудования) территории страны, инженерного обеспечения боевых действий стратегического, оперативного и тактического масштабов решаются успешно.

Сегодня, в условиях реформирования общества и армии, пришло время определить новый вектор развития системы военно-инженерного образования. Проще говоря, необходимо научно обоснованное содержание целого комплекса мероприятий, определяющих требования к подготовке военно-инженерных кадров. Сделать это можно только с учетом совокупности направлений развития образования; принципов, определяющих структуру подготовки кадров в мирное и военное время, включая создание необходимых мобилизационных ресурсов; обоснованных моделей военно-учебных (ВУЦ) и военных учебно-научных центров инженерных войск (ВУНЦ ИВ); непрерывного совершенствования теоретико-методологических основ подготовки военно-инженерных кадров, формирования у них специальных знаний на определенную перспективу, а также принципов построения самой системы и ее развертывания

в виде сети военно-учебных заведений и подразделений.

Определить вектор развития системы военно-инженерного образования возможно только с учетом двух его составляющих: исторической (практической) и теоретической.

Историческая составляющая вектора развития военно-инженерного образования формируется с учетом анализа периодов закономерного направленного развития системы (выявления зависимостей изменений от факторов и условий (закономерностей и тенденций), определяющих ее развитие), теоретическая же составляющая — с учетом перспектив развития Вооруженных сил и в их со-

ставе инженерных войск, средств и способов вооруженной борьбы.

Исследования эволюции системы военно-инженерного образования с 1810 по 2006 г. показали¹, что в этом временном интервале можно выделить шесть периодов ее закономерного направленного развития общей продолжительностью 129 лет. Из них четыре — в Российской империи (1810—1819, 1819—1855, 1855—1863, 1863 г. — 1 сентября 1914 г.) и два — в СССР (13 мая 1932 г. — 21 июня 1941 г., 1954 — конец 1960-х гг.). Остальное время (67 лет) система военно-инженерного образования адаптировалась к новым социально-экономическим и политическим условиям или функционировала, в том числе, неустойчиво. Этот временной интервал содержит восемь периодов (2 сентября 1914 г. — 7 ноября 1917 г., 8 ноября 1917 г. — ноябрь 1920 г., декабрь 1920 г. — 6 мая 1925 г., 7 мая 1925 г. — 13 мая 1932 г., 22 июня 1941 г. — 9 мая 1945 г., 10 мая 1945 г. — 1953 г., 1970-е гг. — 25 декабря 1991 г., 26 декабря 1991 г. — август 2006 г.).

Таким образом, можно утверждать, что совокупность направлений развития военно-инженерного образования включает: традиционное (подготовка кадров по исторически устоявшимся специальностям: саперной, понтонной, фортификационной и др.) и инновационное (подготовка кадров по новым специальностям (во второй половине XIX в. — железнодорожной, связи, электротехнической, воздухоплавания и др., в XX в. — полевого водоснабжения, дорожно-мостовой, радиотелеуправле-

ния, подготовка военно-инженерных кадров для ПВО, авиации, ВДВ, РВСН и др., появление которых обусловлено развитием технических средств вооруженной борьбы), а также направления подготовки кадров всех уровней, способных решать задачи по инженерному оборудованию территории РФ и инженерному обеспечению боевых действий стратегического, оперативного и тактического масштабов.

Отечественными учеными выявлены следующие закономерности развития военного образования: его зависимость от национальных интересов, национальной безопасности и экономических возможностей; зависимость от уровня подготовки кадров; от государственной политики; зависимость военного образования от уровней командных инстанций; зависимость его от степени интеграции с фундаментальными науками; зависимость военного образования от развития военной науки и степени ее проникновения в практику Вооруженных сил; зависимость военного образования от уровня научно-педагогического потенциала и материально-технического обеспечения вузов².

Однако эти закономерности охватывают не все процессы, происходящие в военно-инженерном образовании. При его исследовании были установлены еще две закономерности: появление в военно-инженерном образовании новых специальностей с принятием на вооружение новых средств инженерного вооружения, созда-

РВСН и др. обусловили открытие новых специальностей (учебных заведений): военно-автомобильной (1921 г.); гидротехнической (1920 г., с 1935 г. — полевого водоснабжения); электроинженерных работ (1935 г.); дорожно-мостовой (1935 г.); военно-инженерной для ПВО, ВДВ, РВСН и др.

Наличие второй закономерности подтверждается постоянным влиянием изменений в военно-инженерном искусстве на содержание подготовки военно-инженерных кадров. Так, например, в XVIII в. государства в интересах обеспечения безопасности и территориальной целостности ограничивались системой приграничных укреплений, а армии при подготовке и ведении боевых действий выполняли в основном фортификационные работы. Это и составляло основу подготовки военно-инженерных кадров с начальным и средним, а с 1819 г. — с высшим образованием широкого профиля.

В XIX — начале XX вв. под влиянием существенных изменений в средствах и способах вооруженной борьбы был осуществлен переход от системы приграничных укреплений к военно-инженерной подготовке территорий государств, включающей систему укреплений сухопутной обороны, сеть стратегических дорог, элементы связи, укрепления береговой обороны, укрепленные административно-политические центры, пункты и столицы государства. Фортификация трансформируется в инженерное обеспечение боевых действий стратегического, оперативного и тактического

масштабов. С этого времени началась подготовка военно-инженерных кадров по новым специальностям и продолжалась подготовка кадров широкого профиля. С 1855 г. в Николаевской инженерной академии будущие офицеры стали получать фундаментальное образование. Развивались научные школы, результаты их работы реализовывались в учебном процессе.

Развитие авиации и ракетных войск в XX в. обусловило трансформа-

цию военно-инженерной подготовки территории государства в инженерное оборудование, содержание которой включает: приграничные укрепления, железные и шоссейные дороги с мостами и переправами, аэродромы, заграждения, элементы базирования ПВО, авиации, РВСН, связи и др. существенно изменилось и содержание инженерного обеспечения боевых действий. Возникла необходимость подготовки военно-инженерных кадров широкого профиля в Военно-инженерной академии и по конкретным специальностям — в инженерных школах и училищах для всех видов Вооруженных сил (кроме ВМФ) и родов войск.

К тенденциям военно-инженерного образования³ относятся устойчивое сохранение и постоянное развитие фортификации как основной военно-инженерной дисциплины; обеспечение фундаментальности военно-инженерного образования; увеличение доли военных дисциплин в учебных планах учебных заведений; диффе-

Вектор развития военно-инженерного образования должен включать и такую составляющую как создание и развитие научных школ в учебных заведениях. При этом необходимо иметь в виду, что основу этих научных школ должны составлять преподаватели вузов, защитившие кандидатские и докторские диссертации по профилям научных школ.

нием новых видов Вооруженных сил и родов войск; соответствия содержания военно-инженерного образования уровню развития инженерного оборудования территории государства, задачам, возлагаемым на инженерные войска в мирное и военное время.

Наличие первой закономерности подтверждается следующими данными. Принятие на вооружение в XIX в. гальванических и других мин, средств связи и воздухоплавания, понтонных парков, создание железнодорожных войск привело к открытию новых специальностей (учебных заведений по новым специальностям): минной (1838 г.); военной связи (1870 г.); воздухоплавательной (1885 г.); военно-электротехнической (1891 г.); железнодорожностроительной (1896 г.). Принятие на вооружение в XX в. автотранспорта, автоброне-танковой техники, средств добычи и очистки воды, машин инженерного вооружения, электротехнических и фортификационных средств и др., создание ПВО, ВДВ,

ренциация подготовки военно-инженерных кадров; усиление лидирующей роли начальника системообразующего вуза в развитии военно-инженерного образования; создание объединенных учебных заведений по типу военно-учебных центров и военных учебно-научных центров, в том числе межведомственных.

К обобщенным принципам военно-инженерного образования относятся: принцип государственной поддержки системы военно-инженерного образования; личной ответственности начальников военно-инженерных учебных заведений за качество образовательного процесса; закрытости профессионального компонента образования; комплексности военно-инженерного образования; научности; доступности по содержанию; саморазвития; непрерывности; преемственности; опережающего развития содержания образования по отношению к практической деятельности инженерных войск; соответствия научно-педагогического состава и учебно-методического обеспечения требованиям к качеству подготовки выпускников; целостности и др.

Выявленные закономерности, тенденции и обобщенные принципы, в совокупности с закономерностями военного образования определяют и определяют направления развития военно-инженерного образования (традиционное и инновационное) как системы и как процесса. Они должны быть важной составляющей вектора развития военно-инженерного образования, определять структуру подготовки кадров в мирное и военное время, включая создание необходимых мобилизационных ресурсов.

Важнейшей составляющей вектора развития военно-инженерного образования должно быть наличие обоснованных моделей военно-учебных (ВУЦ) и военных учебно-научных центров (ВУНЦ) инженерных войск (ИВ). Неоднократно предпринимаемые попытки создать объединенные учебные заведения с 1701 г. по настоящее время (в течение более 300 лет) свидетельствуют о наличии соответствующей тенденции, которая указана в перечне тенденций военно-инженерного образования, выявленных автором. При разработке современных моделей ВУЦ и ВУНЦ ИВ необходимо учитывать соответствующий предшествующий опыт.

Условно все объединенные учебные заведения можно классифицировать как ВУЦ и ВУНЦ по трем признакам: организационному, образовательному и организационно-образовательному. Создаваемые объединенные учебные заведения с XVIII в. и до 2006 г. обеспечивали подготовку высоко подготовленных кадров. Оценка объединенных учебных заведений осуществлялась по ряду показателей, которые нашли отражение в историографии и источниковой базе военно-инженерного образования⁴, а именно: качество подготовки кадров; наличие специализаций в учебных заведениях; фундаментальность образования; признание в качестве учебного и научного центра.

Анализ данных показывает, что интерес в качестве прототипов современных моделей ВУЦ и ВУНЦ ИВ

представляют только те объединенные учебные заведения, которые создавались в XIX — начале XXI вв. Рациональные формы объединения: для ВУЦ ИВ — по образовательному признаку — прототип ГИУ с 1819 по 1855 г. (совместная подготовка кадров по родственным специальностям со средним и высшим образованием); для ВУНЦ — по образовательному признаку — прототипы НИА с 1855 по 1914 г., ВИА с 1980 по 1986 г., по организационно-образовательному — прототипы ВИА с 1986 по 1988 г., ВИУ с 1998 по — 2005 гг. (совместное обучение курсантов и слушателей, в том числе с других министерств и ведомств по программам ВПО и полселевузовского образования). Все показатели по этим объединенным учебным заведениям имеют положительные значения.

Целевая функция обучения в академии должна заключаться в развитии мотивации обучения в основном на труде самостоятельном с формированием цельного мировоззрения и стремления к образованию через всю жизнь.

Непрерывное совершенствование теоретико-методологических основ подготовки военно-инженерных кадров, формирование у них специальных знаний на определенную перспективу относится к важнейшей составляющей вектора развития военно-инженерного образования. Однако этому аспекту подготовки военно-инженерных кадров до настоящего времени должного внимания не уделялось. По мнению автора, целесообразным образом пересмотреть целевые установки подготовки военно-инженерных кадров с училищным и академическим образованием, так как они в настоящее время существенно упрощены по сравнению с теми, которые были в Николаевской инженерной академии и училище. При этом в современных высших военно-инженерных командных училищах должна быть решена задача создания условий для воспитания гибкого научного мышления, освоения научной информационной базы, современной методологии осмысления явлений и процессов. Целевая функция обучения в них должна заключаться в освоении суммы знаний и развитии творческого мышления для формирования профессиональной компетентности у выпускников. Целевая функция обучения в академии должна заключаться в развитии мотивации обучения в основном на труде самостоятельном с формированием цельного мировоззрения и стремления к образованию через всю жизнь.

Эти целевые установки могут быть дополнены с учетом результатов исследования по теоретической составляющей вектора развития военно-инженерного образования. При этом необходимо иметь в виду интеграцию системы отечественного высшего профессионального образования в европейское образовательное сообщество. Введение двухуровневой системы высшего обра-

Инженеры нужны профильные и универсальные.

зования (бакалавриат и магистратура) в системе военного (военно-инженерного) образования не только обеспечит социальную защиту военнослужащих, но и позволит реализовать рассмотренные целевые функции применительно к подготовке военно-инженерных кадров в одном вузе, прототипом которого может быть Николаевская инженерная академия.

Непрерывное совершенствование теоретико-методологических основ подготовки военно-инженерных кадров должно осуществляться в рамках этих целевых установок при обязательном условии обеспечения фундаментальности военно-инженерного образования, которое достигается в среде, формирующей мотивацию к непрерывному обучению посредством сопряжения имеющихся и новых знаний, изучения общеобразовательных и профессиональных дисциплин в структурно-логической последовательности, содержание которых формируется с учетом достижений соответствующих научных школ, в объемах объекта и предмета военно-инженерного образования. В этой составляющей вектора развития военно-инженерного образования также должен быть алгоритм разработки рекомендаций по обеспечению фундаментальности образования, составленный с учетом исторического опыта, который включает анализ факторов и условий, обеспечивающих фундаментальность образования в их взаимосвязи, учет его закономерностей, тенденций и принципов, оценку комплекса саморазвития субъектов образовательного процесса на предмет их соответствия признакам фундаментальности. При выявлении несоответствий в этих компонентах для их устранения разрабатываются соответствующие рекомендации.

Вектор развития военно-инженерного образования должен включать и такую составляющую, как создание и развитие научных школ в учебных заведениях. При этом необходимо иметь в виду, что основу этих научных

школ должны составлять преподаватели вузов, защитившие кандидатские и докторские диссертации по профилям научных школ. К условиям, которые необходимо выполнять при создании и развитии научных школ, необходимо отнести: повышение статуса ученого в вузе и материального стимулирования научной деятельности; сохранение и приумножение научного потенциала вузов; увеличение возможностей адъюнктуры и докторантуры наращиванием научной базы; вовлечение слушателей и курсантов в военно-научные общества и отбор лучших из них для обучения в адъюнктуре; представление ученых, добившихся крупных научных результатов, к государственным наградам и др.

Вектор развития военно-инженерного образования включает обязательную реализацию принципов построения самой системы и ее развертывания в виде рациональной сети военно-учебных заведений и подразделений. При этом необходимо обращать особое внимание на реализацию принципа баланса в соотношении гражданской и военной оставляющих в подготовке кадров в мирное и военное время, включая их потребности для создания мобилизационного ресурса. В векторе развития системы военно-инженерного образования должна быть предусмотрена периодическая обязательная оптимизация системы, а также рационализация сети учебных заведений и подразделений, в которые она развертывается с учетом оказывающих на них влияние факторов (потребности развития теории и практики военного и военно-инженерного искусства, возможности противника по подготовке и ведению боевых действий, возможности своих войск и союзников и т. п.).

Таким видится содержание вектора развития системы военно-инженерного образования в наших Вооруженных силах. Несомненно, изложенные в этой статье положения могут быть дополнены на основе углубленных исследований по этой проблематике. ■

Фото из архива «АС»

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Письменский А. Г. Эволюция системы военно-инженерного образования отечественных сухопутных войск. Дис. докт. истор. наук. М.: ВУНЦ СВ «ОВА ВС РФ», 2011. С. 58.
- ² Еремин В. П. и др. Военно-морское образование в России. СПб.: Наука, 2000. С. 5.
- ³ Письменский А. Г. Эволюция системы военно-инженерного образования отечественных сухопутных войск. Дис. докт. истор. наук. М.: ВУНЦ СВ «ОВА ВС РФ», 2011. 658 с.
- ⁴ Там же. С. 658.

НОВОЕ ВРЕМЯ — НОВЫЕ ПОДХОДЫ

Качество образования зависит от инновационного совершенствования образовательного процесса в военно-учебных заведениях. Именно в этом заключается современное решение многих проблем профессионального обучения

Понятия и содержание педагогики и методической работы не имеют границ, привязанности к определенной ведомственной структуре или к конкретному учебному заведению. Все вузы находятся в едином образовательном пространстве. Педагогические инновации не являются исключением. Они состоят на вооружении как в гражданских, так и в высших военных учебных заведениях.

При наличии определенной специфики педагогические инновации имеют общую для всех теоретическую базу. Что касается новшества и новаций, то это тождественные понятия. Большой интерес представляет соотношение понятий «нововведение» и «инновация». Не каждое нововведение является инновацией. Под инновациями следует понимать лишь те нововведения, которые приводят к повышению качества образовательного процесса.

Исследование деятельности вузов показывает, что инновационное совершенствование образовательного процесса, как правило, происходит в результате проведения основных форм методической работы:

проведение научно-методических конференций и семинаров приводит к совершенствованию профессиональной компетентности руководящего и научно-педагогического состава вузов, к внедрению в образовательный процесс новых технологий, методов и средств обучения;

методические совещания нацелены на совершенствование структуры и содержания образовательного процесса;

при проведении инструкторско-методических занятий по наиболее важным и сложным темам рабочих программ происходит освоение новых, более эффективных методических приемов;

в ходе пробных занятий по новым темам (вопросам) определяется целесообразность использования новых технологий и методов обучения;

разработка методик преподавания на кафедрах развивает и совершенствует содержание учебных дисциплин;

на заседаниях предметно-методических комиссий разрабатываются и обсуждаются предложения по совершенствованию образовательного процесса;

проведение педагогических (методических) экспериментов влечет за собой внедрение в образовательный про-

цесс новых прогрессивных технологий обучения;

контроль учебных занятий оказывает помощь преподавателям в совершенствовании методики преподавания.

Таким образом, инновационное совершенствование образовательного процесса — это внедрение инновационных изменений в цели, содержание, формы, технологии и методы обучения.

Исходя из этого педагогические инновации проявляются:

в содержании обучения;

во внутренней организации деятельности

кафедры или образовательного учреждения;

в отношениях между преподавателями и слушателями;

в использовании информационных технологий;

в технологиях и методах обучения.

Наиболее сложным является проявление инноваций в технологиях и методах обучения. Технология обучения в последнее время — один из объектов самого пристального внимания военно-учебных заведений. Красивое слово «технология» в педагогическом обиходе стало модным. Оно встречается в разных сочетаниях с другими понятиями и включается в разные названия: технология обучения, педагогические технологии, гуманистическая технология, компьютерные технологии, традиционная технология, игровые технологии, инновационные технологии и другие. В образовательной практике имеет место смешение разных вариантов ее понимания. Такое положение сложилось из-за вольного выбора признаков технологий в зависимости от вариантов их классификации. Это не способствует потребностям совершенствования обучения.

По мере развития инновационного обучения ожидается вытеснение репродуктивных технологий обучения инновационными: исследовательскими, проблемными, игровыми, дискуссионными. Каждая из них создается на концептуальной основе, включающей общую теорию, в качестве которой выступает теория инновационного обучения, и соответствующую теорию: теорию исследования, проблемного обучения, игры или дискуссии.

Проектирование инновационных технологий обучения — важнейшая функция преподавателя. Умение их проектировать и применять означает способность создавать для инновационных технологий рациональные варианты педагогической деятельности и прогнозировать ее результаты. Это

Самым важным признаком для классификации технологий обучения следует определять вид обучения. С таким подходом могут быть выделены технологии обучения: традиционные, активные, инновационные.

На сегодняшний день пассивная роль обучающихся в образовательном процессе военно-учебных заведений не приемлема. От пассивного обучения необходимо переходить к инновационному обучению, от силовой, авторитарной педагогики — к педагогике сотрудничества, принимая на вооружение технологии инновационного обучения (исследовательские, проблемные, игровые, дискуссионные).

Совершенствование технологий обучения соответствует развитию систем обучения, которые являются статичными моделями динамично функционирующих технологий. Прогресс в обучении несут технологии, в которых можно выделить две разновидности: модернизирующие и трансформирующие.

Модернизирующие технологии совершенствуют обучение на основе технократического типа научно-педагогического сознания. Модернизирующие технологии предполагают приведение всех обучающихся к жестким эталонам с применением тестирования знаний. В целом модернизация технологий обучения сокращает затраты учебного времени на отработку учебного материала, но одновременно ведет к угнетению творческого интеллектуального потенциала обучающихся.

Трансформирующие технологии, называемые еще гуманистическими, базируются на гуманистическом типе научно-педагогического сознания. В них моделируется развивающая, поисковая, творческая деятельность обучающихся. Результатом их профессионального проектирования и применения является развитие творческих возможностей обучающихся. Именно эти технологии и являются технологиями инновационного обучения.

В настоящее время важнейшей задачей стало освоение практики создания и применения технологий инновационного обучения. Это дело новое, нелегкое, но необходимое. Приемлемые для вуза образцы вне учебного заведения найти трудно. Оптимальный вариант — создание собственных технологий инновационного обучения, естественно, с использованием опыта других высших учебных заведений.

умение становится неотъемлемым профессиональным качеством современного преподавателя.

В свою очередь технологии в инновационном обучении функционируют на основе соответствующих методов и средств обучения. Методами инновационного обучения считаются те, в которых используются и развиваются активные функции интеллекта обучающихся. В основе методов инновационного обучения лежит интеллектуально активная творческая деятельность обучающихся.

Но ввиду того, что инновационное обучение является ступенью эволюционного преобразования, в нем применяются и репродуктивные методы обучения. Бесспорно, репродуктивные методы по сути своей простые, надежные, доступные и для слушателей, и для преподавателей. Они служат выработке очень нужных профессиональных качеств будущих выпускников, предоставляют возможность обучающимся запомнить, отработать по образцу, усвоить функциональные обязанности любого должностного лица.

Кроме репродуктивных и активных методов обучения, ожидается создание и использование принципиально новых продуктивных (инновационных) методов обучения, энергичное внедрение которых в образовательный процесс призвано обеспечить преобразование традиционного обучения в активное, а затем в инновационное.

Инновационная технология обучения это способ реализации содержания обучения, представляющий собой новую систему нетрадиционных форм, методов и средств обучения, позволяющих существенно повысить эффективность и качество подготовки специалистов.

Средствами инновационного обучения являются соответствующие его теории новейшие технические средства обучения и новые информационные технологии. Как результат достижений научно-технического прогресса, они должны обеспечивать нарастающую рациональную технизацию обучения и выступать материальной основой информатизации обучения. Важнейшим средством инновационного обучения стали педагогические прикладные компьютерные программы, интеллектуализация которых является важнейшим направлением инновационного совершенствования обучения.

При этом передовые методы и средства обучения, являясь элементами систем и технологий инновационного обучения, выдвигают новые требования к педагогическому мастерству преподавательского состава:

высокий научный потенциал, обеспечивающий способность подвергать глубокому педагогическому исследованию вопросы научной постановки целей обучения, его содержания и методики;

постоянное накопление и обобщение передового педагогического опыта и новаторских методических приемов;

умение конкретизировать и детализировать цели и содержание обучения в масштабе учебной дисциплины, ее разделов, тем, учебных занятий, учебных вопросов, методов обучения и методических приемов;

использование современных информационных технологий;

новаторские подходы к совершенствованию обучения, умение создавать принципиально новые, инновационные (продуктивные) методы обучения, соответствующие конкретизированным целям и содержанию обучения.

В военно-учебных заведениях основными инновационными методами обучения являются.

При проведении лекций: лекция—визуализация, проблемная лекция, лекция—консультация, лекция—прессконференция, лекция—беседа, лекция—дискуссия, лекция вдвоем, лекция—провокация, лекция—исследование, интерактивная лекция. В данном случае доминирующий метод проведения лекции дает наименование всей лекции.

На семинарских занятиях: групповая дискуссия, дискуссия в форме симпозиума, свободные дебаты, проблемный метод, «круглый стол», «мозговой штурм», «дерево решений».

На практических занятиях: метод анализа конкретных ситуаций, проблемный метод, метод «инцидента», метод «малых групп», метод ролевых и деловых игр (игровой метод).

Несомненно, названные методы можно причислить и к активным методам обучения. Исследование показало, что инновационными они перестают быть для кафедры, когда их освоило более 50 проц. преподавателей, и для вуза, если их применяет более 50 проц. кафедр. Пока о преодолении этого барьера говорить преждевременно. Все же преобладают традиционные методы обучения. При этом доля активных и инновационных методов обучения должна увеличиваться.

Типологию инновационных технологий и методов обучения, как и других педагогических инноваций, целесообразно рассматривать по характеру вносимых изменений и по масштабу этих изменений.

По характеру вносимых изменений:

адаптационные инновации (инновации успешно вписываются в существующий образовательный процесс);

сущностные инновации (возникает новый подход в решении образовательных задач);

радикальные инновации (инновационные формы коренным образом отличаются от существующих).

По масштабу вносимых изменений:

локальные инновации (затрагивают конкретную форму обучения);

модульные инновации (в рамках преподавания конкретной учебной дисциплины);

системные инновации (затрагивают образовательный процесс вуза в целом).

Как и у любого другого, у инновационного процесса имеются свои этапы:

выявление (выявление закономерностей или зависимостей образовательного процесса);

открытие (предположение о возможности инновации);

создание инновации;

проверка (например, проведение педагогического (методического) эксперимента);

внедрение (закрепление инновации в образовательном процессе).

Преподаватели военно-учебных заведений по-разному вписываются в инновационный процесс. Уровни инновационной деятельности преподавателя могут быть различные:

адаптивный (преподаватель планирует внедрение существующих инноваций);

репродуктивный (преподаватель применяет внедренные инновации);

эвристический (преподаватель теоретически обосновывает появление инновации);

творческий (преподаватель создает инновации и внедряет их в образовательный процесс).

Конечно же, преподавателей творческого, высшего уровня не так много, как хотелось бы. В любом случае все рассмотренные инновационные формы образовательного процесса должны соответствовать определенным критериям, основными из которых являются:

новизна;

оптимальность;

результативность;

возможность творческого применения.

При создании и внедрении инноваций в образовательный процесс не обойтись и без проблемных вопросов:

как учесть специфику специальных дисциплин;

как выбрать то новое, что подходит для реализации в образовательном процессе;

каковы пути и возможности применения инновационных форм обучения.

Существующие проблемные вопросы на пути создания и внедрения инноваций могут и должны успешно разрешаться. Этому в первую очередь будет способствовать создание и функционирование эффективной системы методической работы, в которой инновационное совершенствование образовательного процесса присутствует в должностных обязанностях всех субъектов методической работы, в содержании, в формах, в технологии и в результатах методической работы. ■

Правда ли, что при подготовке и проведении современных военных операций руководство НАТО изучает опыт, приобретенный советской армией в годы Великой Отечественной войны? И если это так, то приведите, пожалуйста, пример.

Из письма читателя А. Кортаева

**Ю. ФЕСЕНКО,
С. ЖУРАВЛЕВ**

«БУРЯ В ПУСТЫНЕ»: КРАХ СТЕРЕОТИПОВ

Итоги слепого копирования опыта воздушно-наземных сражений Второй мировой войны

Парадоксально, но факт: чем дальше с годами от нас события Великой Отечественной войны, тем большее внимание приковывается к ним не только в нашей стране, но и за рубежом. Западные исследователи пытаются найти в летописи этого величайшего противостояния воюющих сторон ответы на вопросы дня сегодняшнего. Подтверждением тому тот факт, что перед событиями в зоне Персидского залива командованием многонациональных сил (МНС) и особенно американцами серьезно изучался опыт Курской битвы, которая рассматривалась ими как самое масштабное и единственное в своем роде воздушно-наземное сражение Второй мировой войны.

Примечательно, что именно в Курском оборонительном сражении военные специалисты армии США увидели аналогию тем условиям, в которых предстояло в ходе операции под кодовым названием «Буря в пустыне» проводить наступательную операцию по освобождению Кувейта. Именно там МНС встретились с мощной глубоко эшелонированной обороной иракских войск, получившей название «линия Саддама Хуссейна». При ее создании иракские военные специалисты использовали богатый боевой опыт, приобретенный в оборонительных сражениях восьмилетней войны с Ираном. Наибольшую глубину оборона имела на границе Кувейта с Саудовской Аравией — до 65 км. На побережье Персидского залива она была менее глубокой (рис. 1).

«Линия Саддама Хуссейна» включала три оборонительных позиции. Подступы к ней прикрывались песчаным валом (высота около 2 м), за которым располагались сеть рвов, подготовленных к затоплению нефтью, бетонные ловушки для танков, минные поля и проволочные заграждения. Глубина заграждений достигала: минно-взрывных — до 400 м, проволочных — до 100 м. В большинстве случаев они были

комбинированными. По американским оценкам, в южном Кувейте иракскими войсками было установлено не менее 500 тыс. мин.

Первая оборонительная позиция проходила в 10 км севернее кувейтской границы и ее глубина составляла примерно 5 км. Вторая позиция глубиной 2 км располагалась на удалении 25 км от первой. Далее следовала третья позиция, которая носила очаговый характер и состояла из отдельных позиций танков и бронетранспортеров.

Оборонительные позиции, как правило, состояли из традиционных батальонных противотанковых опорных пунктов типа «западня», приспособленных к круговой обороне и оборудованных позициями для танков (в основном

T-55) и других огневых средств, а также укрытиями для живой силы и боевой техники (рис. 2). Батальонные противотанковые опорные пункты включали треугольные ротные, а те в свою очередь аналогичные взводные оборонительные позиции (рис. 3). На углах ротных позиций располагались тяжелые пулеметы, установки ПТУР и орудия, предназначенные для стрельбы прямой наводкой. Оборонительные позиции практически полностью были «одеты» бетонными строительными блоками и перекрыты листами волнистой стали и мешками с песком. Укрытия для танков также имели деревоземляное перекрытие, которое зачастую укреплялось мешками с песком.

Для маневра огневыми средствами, и прежде всего танками, на возможных направлениях прорыва противника подготавливались колонные пути, выводящие во фланг и тыл атакующим подразделениям МНС. Всего для этой цели было проложено около 1000 км новых дорог, многие из которых оборудовались укрытиями для боевой техники и обвалывались, что обеспечивало необходимую скрытность маневра силами и средствами обороняющихся войск.

Основу системы огня составлял огонь танков и других противотанковых и огневых средств, расположенных в батальонных противотанковых опорных пунктах, сосредоточенный и массированный огонь артиллерии с закрытых огневых позиций. На наиболее важных направлениях его предполагалось усилить огнем РСЗО и ракетными ударами. В промежутках между опорными пунктами подготавливались «огневые мешки» для уничтожения атакующих танков и мотопехоты. Количество танков в каждом из опорных пунктов устанавливалось таким, чтобы реализовать основной принцип организации противотанковой обороны иракских войск: «один командир — одна цель».

Тактические резервы, размещенные в пределах «линии Саддама Хуссейна» и непосредственно за ней, были нацелены на быстрое закрытие образовавшихся брешей. Элитные бронетанковые и механизированные соединения революционной гвардии, оснащенные мощным вооружением (танками Т-72 и боевыми машинами БМП-2), располагались юго-западнее Басры и составляли стратегический резерв, представляя собой мобильную контрнаступательную группировку.

Таким образом, в южном Кувейте иракскими войсками был создан оборонительный рубеж, способный противостоять массированным ударам крупных сил танков, мотопехоты, авиации и артиллерии противника. Своеобразное построение оборонительных позиций обеспечивало достаточно полное использование возможностей огневых средств и облегчало организацию круговой обороны опорных пунктов. О том, насколько серьезно оценивался оборонительный потенциал «линии Саддама Хуссейна», свидетельствует тот факт, что в западной печати ее зачастую именовали «линией Мажино в песках».

Однако традиционная система оборонительных рубежей и сооружений, которая хорошо зарекомендовала себя в войне с Ираном, когда наступление велось крупными и малоподвижными массами живой силы, оказалась малоприменимой в маневренной войне, поскольку таила опасность утраты мобильности обороняющимися подразделениями, что и подтвердилось в ходе боевых действий.

Именно в условиях перехода иракских войск к обороне, в продолжительности подготовки, в характере оборудования и степени готовности к отражению наступления видело командование МНС ее подобие обороне советских войск под Курском. В обоих случаях оборона была преднамеренной и заблаговременной. Это создавало благоприятные условия для подготовки оборонительных рубежей и позиций, системы инженерных заграждений, детального планирования огневого поражения и боевых действий войск, для их взаимодействия, всестороннего оперативного и материально-технического обеспечения. Это позволяло прогно-

Рис. 1. Оборона иракских войск в Кувейте

зировать и условия проведения операции «Буря в пустыне», если бы она развивалась подобно операции немецких войск «Цитадель» под Курском.

По оценкам командования МНС, в Кувейте и южном Ираке имелось 25 дивизий. При необходимости в зону боевых действий могло быть дополнительно переброшено еще около 30 дивизий, располагавшихся в районах вблизи ирано-иракской границы. Это обеспечило бы иракской стороне примерно такой же перевес в силах и средствах, какой имели советские войска в Курском оборонительном сражении.

Артиллерия коалиции наносила скорее отвлекающие удары

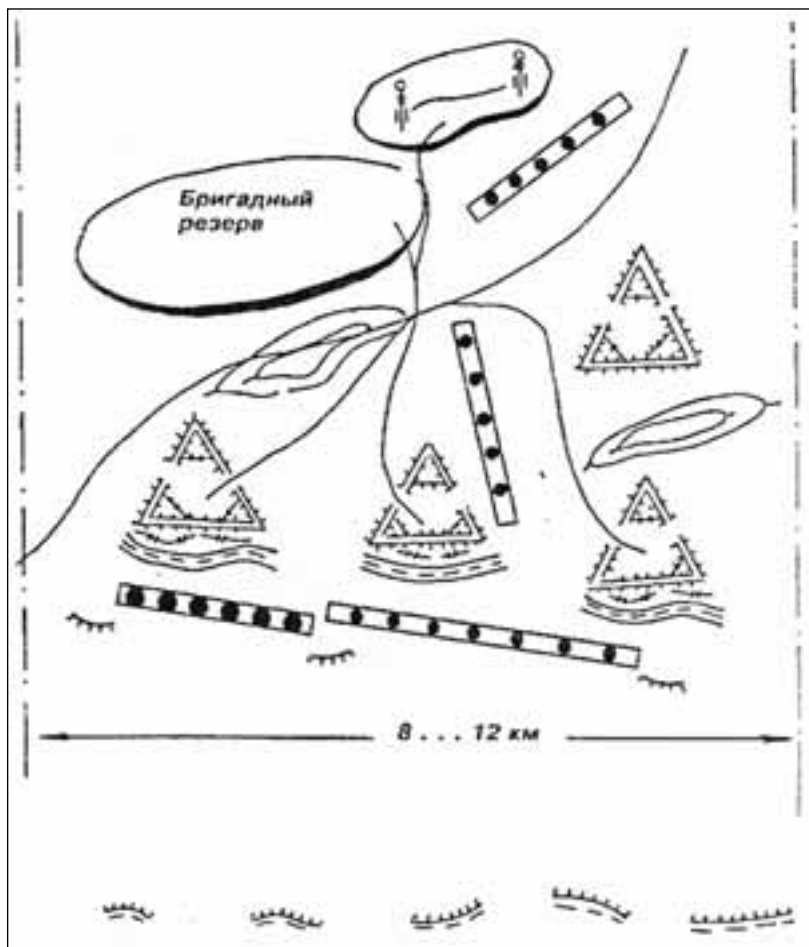

Рис. 2. Участок обороны бригады

Не имея превосходства в силах и средствах в ходе операции «Цитадель», немецкое командование особые надежды возлагало на превосходство в боевой технике. К началу наступления на вооружение немецких войск поступили новейшие самолеты «Фокке-Вульф-190 А» и «Хейнкель-129», более совершенные тяжелые танки «тигр» и «пантера», самоходные орудия «фердинанд». Для уничтожения советских танков немецкая авиация получила кассетные противотанковые боеприпасы, а пехота — новый противотанковый гранатомет «панцер-фауст» с дальностью стрельбы до 30 м.

Аналогично поступило и командование МНС, сделав ставку на оружие новых технологий — авиацию, автоматизированные системы управления и разведки, высокоточное оружие и боеприпасы. Вместе с тем командование многонациональных сил хорошо понимало, что «не существует электронного чуда, способного освободить Кувейт». Эту задачу мог решить только солдат, поставив свой сапог на границу с Ираком». Опыт битвы под Курском, как понимало командование МНС, свидетельствовал о том, что ни массированные авиационные удары, ни огонь артиллерии не были способны полностью сокрушить оборону. Кроме того, разведка МНС не имела возможности в полном объеме вскрыть построение обороны иракских войск, так как укрытия, подготовленные для боевой техники, как полагали, могли снизить возможности инфракрасной разведки до 90 проц. Что касается вскрытия огневых средств в составе батальонных противотанковых опорных пунктов, то оно представлялось наи-

более вероятным лишь после открытия этими средствами огня по атакующим подразделениям, а, следовательно, они не могли быть уничтожены заблаговременно. Предположения о значительных потерях наступающих войск в живой силе и технике вызвало особую озабоченность. Тем более что пример Курской битвы не оставлял никаких сомнений в том, какую цену могли заплатить войска МНС в случае, если бы они предприняли атаку иракских позиций по немецкому образцу. В битве под Курском из 70 дивизий, принимавших участие в наступлении, 30 — были уничтожены; в целом же немецкие войска потеряли 70 тыс. убитыми и ранеными, 3000 танков, 1000 орудий, 1400 самолетов, 5000 автомобилей.

На подобный исход рассчитывало и иракское командование. Его замысел состоял в том, чтобы втянуть МНС в наземное сражение и измотать их в оборонительных боях. Нанеся МНС значительные потери, оно надеялось достичь если не военной, то политической и моральной победы. Тогда общественность стран антииракской коалиции потребовала бы прекращения боины в пустыне, которую Саддам Хуссейн, по заявлению иракского министра иностранных дел Тарика Азиза, намеревался вести год

или два, невзирая на потери в живой силе и технике.

Следовательно, базировавшаяся на устаревшем боевом опыте иракская оборонительная концепция деградировала до стремления отсидеться за линией обороны, что обрекало иракские войска на пассивность. Поэтому «линия Саддама Хуссейна» разделила с «линией Мажино» не только аналогию в названии, но и судьбу.

Как считали военные специалисты МНС, один из важнейших просчетов немецкого командования в битве под Курском состоял в одновариантном планировании наступления. Его замысел предусматривал нанесение встречных ударов войск на направлениях, кратчайшим путем выведивших к цели операции — окружению группировки, оборонявшей Курский выступ. Советскому командованию удалось заблаговременно вскрыть этот замысел, поэтому на предполагаемых направлениях немецких ударов была сосредоточена основная масса советских войск, зачастую снятых с других участков.

Сходные обстоятельства сложились и в зоне Персидского залива. Так как цель операции МНС не вызвала сомнений — освобождение Кувейта, то на его территории (на площади, не превышающей 2/3 площади Исландии) было сосредоточено свыше половины миллионной армии Ирака, в то время как юго-западная граница была защищена недостаточно.

Анализ условий проведения Курской битвы, ее результатов и характера обороны иракских войск диктовал необхо-

димось нанесения главного удара в обход оборонительных позиций, созданных в южном Кувейте. Одновременно предполагалось ввести противника в заблуждение относительно направлений наступления войск МНС. Тем самым исключить флангирующие удары по обходящей группировке наступающих, сковать иракские резервы отвлекающими ударами по главной полосе обороны и демонстративными действиями сил флота. Иначе говоря, успеху операции «Буря в пустыне» должно было способствовать проведение ширококомасштабных демонстративных действий, имеющих целью распылить силы обороняющихся. Привлечение же к ним крупных контингентов войск позволяло при благоприятных условиях развить успех на других направлениях, что придавало наступлению войск МНС многовариантность, современный маневренный характер.

Следовательно, опыт Курской битвы под-сказывал наиболее целесообразный замысел наступательных действий МНС: глубокий охват обороняющихся иракских войск в сочетании с демонстративными ударами в северном (на суше) и западном (со стороны Персидского залива) направлениях, последующее окружение и уничтожение войсковых группировок, располагавшихся в Кувейте и на юге Ирака.

Наряду с этим опыт Курской битвы давал возможность судить и о слагаемых успеха оборонительных действий войск в маневренной войне. Победа в Курской оборонительной операции была достигнута, во-первых, благодаря эффективной разведке, которая заблаговременно раздобыла данные о составе, положении, состоянии, возможном характере и направлениях действий ударных группировок немецких войск. Отсутствие же у Ирака дальней разведки и разведывательной авиации не позволило своевременно получить данные об изменении дислокации основных ударных соединений МНС в западном направлении. Немыслимо, но факт: иракское командование оставило без внимания даже сообщение открытой печати о возможном характере наступательных действий МНС, хотя и имело возможность парировать фланговые удары.

Во-вторых, успех обороны советских войск в значительной мере был обеспечен ее высокой активностью. В предвидении наступления немецких войск советское командование провело две крупные воздушные операции, в ходе которых было уничтожено свыше 1000 самолетов противника, и это серьезно ослабило его ударную группировку. Более того, также была проведена контрподготовка по изготовившимся к наступлению немецким войскам, которая нанесла им большие потери и дезорганизовала управление наступлением.

Активность обороны достигалась также тем, что противнику наши войска постоянно наносили «локальные» удары, навязывали ему свою волю, создавали для врага невыгодные условия ведения боя, проводили широкий маневр на угрожаемых направлениях и наносили контрудары. Именно такой активности не хватало обороне иракских войск в Кувейте. Можно лишь предположить, что причиной этому был раз-

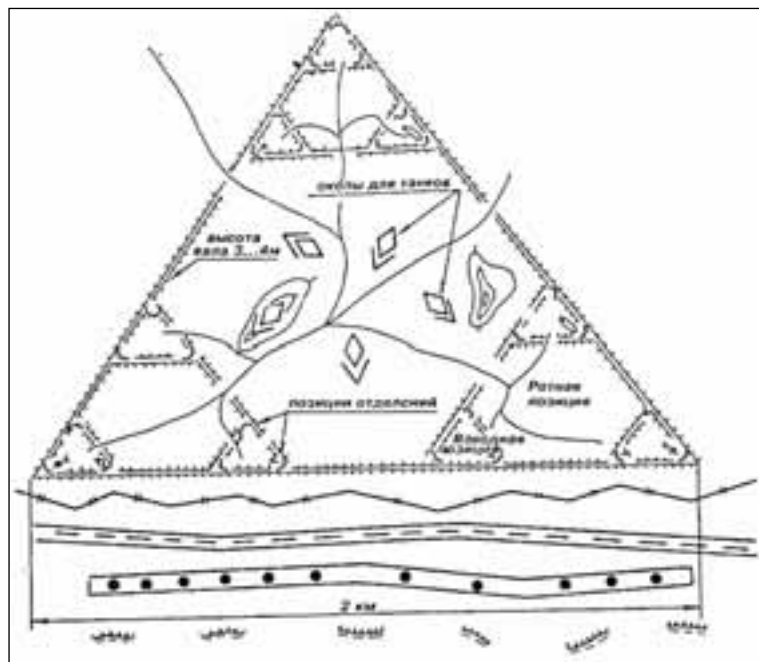

Рис. 3. Батальонный противотанковый опорный пункт

гром наступательной группировки иракских войск (три тяжелые и три пехотные дивизии) под Кафджи в ночь на 29 января 1991 года, то есть примерно за месяц до начала операции. Наступление провалилось, так как выдвигающиеся иракские войска подверглись ударам авиации, артиллерии, ракет и наземных войск. Очевидно, с этого момента Иракское командование поняло, что война проиграна и его дальнейшая задача могла состоять лишь в сохранении оставшихся войск.

План заманить войска МНС на минные поля и проволочные заграждения «линии Саддама Хуссейна» в южном Кувейте, где замышлялось их уничтожить огнем артиллерии, оказался нереализованным, а цель обороны — недостигнутой. Оборонительная битва в пустыне была проиграна до ее начала.

Не следует упускать из виду и то обстоятельство, что в результате электронно-огневой фазы войны к началу наземных действий МНС было выведено из строя до 90 проц. транспортных путей, около 70 проц. линий связи, 15–20 проц. наземных сил противника. Иракские войска понесли значительные потери и в боевой технике. По оценкам Пентагона, к началу операции «Буря в пустыне» они потеряли около 40 проц. танков, 30 проц. бронетранспортеров и боевых машин пехоты и примерно половину артиллерийских орудий. И хотя, как стало известно впоследствии, эти данные оказались завышенными, оборона Ирака была в значительной мере подорвана.

Таким образом, анализ особенностей проведения Курского оборонительного сражения в определенной мере предопределил замысел операции «Буря в пустыне». Интерес, проявленный к нему командованием МНС на завершающей фазе планирования наступательной операции в зоне Персидского залива, свидетельствует о том, что боевой опыт, приобретенный советскими войсками в годы минувшей войны, рано класть в архив. Он по-прежнему востребован и остается в арсенале и уже не только наших побед. ■

Фото из архива «АС»

АРМЕЙСКИЙ СБОРНИК

COLLECTED ARMY ISSUES

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1. Тематика статей, представляемых диссертантом для публикации в журнале, должна соответствовать одной из отраслей наук (согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников), по которым журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных изданий и журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук».

2. Рукописи представляются в электронном виде (на компакт-диске или дискете 3,5 в формате *.doc) и в машинописном варианте, отпечатанном на одной стороне листа формата А4, с подписью автора. По электронной почте статьи принимаются только по предварительной договоренности с редакцией. Сканированные тексты не принимаются.

3. К рукописи прилагаются сведения об авторе на русском и английском языках (фамилия, имя, отчество полностью; полное название организации — место работы автора в именительном падеже, страна и полный почтовый адрес; должность и подразделение организации; ученая степень и ученое звание (если имеются); адрес электронной почты; телефоны для контактов; корреспондентский почтовый адрес).

4. Требования к оформлению статей:

– статья должна быть объемом: для соискателей ученой степени кандидата наук — не более 10 с., доктора наук — 12 с. (из расчета 2000 — 2200 знаков с пробелами на странице);

– параметры страницы: слева — 2,5 см.; сверху и снизу — 2 см.; справа — 1,2 см.; шрифт — Times New Roman; кегль 14 пт; межстрочный интервал — множитель 1,3; отступ абзаца — 1,2; выравнивание — по ширине; опция — перенос слов;

– название статьи приводится на русском и английском языках;

– обязательными элементами после заглавия статьи должны быть аннотация (не более 15 строк) и список ключевых слов; шрифт — Times New Roman; кегль 12 пт; отступ абзаца — 1,2; межстрочный интервал — одинарный; выравнивание — по ширине; на русском и английском языках;

– обязательно указывается шифр ВАК (согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников), опционально — код УДК и (или) ГРНТИ;

– при наборе текста между инициалами и фамилиями, а также годом и буквой «г.» обязательно ставится неразделимый пробел «Ctrl+Shift+пробел»;

– исходные таблицы, схемы, графики (пронумерованные и озаглавленные) представляются в отдельном файле в формате программы, в которой они были созданы;

– ссылки на источники цитат и иной информации оформляются в тексте в порядке упоминания, в квадратных скобках с указанием страниц; в конце статьи приводится и расшифровывается список указанной в ссылках литературы, оформленный по ГОСТ Р 7.0.5.-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»;

– текстовые примечания, если они предусматриваются, делаются в виде обычных сносок на каждой странице.

5. В конце рукописи автор собственноручно подтверждает свое согласие в случае опубликования на размещение статьи в Интернете (в системе Российского индекса научного цитирования на платформе Научной электронной библиотеки и (или) на сайте издания) и (или) заключает с издательством соответствующий договор.

6. Ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, фамилий и инициалов, прочих сведений несут авторы.

7. Поступившие рукописи в обязательном порядке проходят рецензирование. Статьи, получившие положительные рецензии, выносятся на рассмотрение редакционной коллегии.

8. Статьи к публикации выбираются по конкурсу в соответствии с основной темой каждого номера и в порядке поступления. Преимущественное право при определении очередности публикации имеют статьи по основной проблематике журнала (боевая подготовка; военное строительство; строительство Вооруженных сил; военные аспекты безопасности государства; общие основы военной науки; тактика общая; основы оперативного искусства; военное обучение и воспитание; военная педагогика и психология; управление повседневной деятельностью войск; оборонно-промышленный комплекс; военная экономика и тыл; военная система управления и связи; системный анализ; моделирование боевых действий; компьютерные технологии в военном деле, наука, культура и образование, педагогика) и статьи лиц с учеными степенями.

9. Издательство информирует авторов о причинах, которые не позволили принять решение о публикации представленных рукописей.

10. Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

К.Е. МАКСИМОВ

Заместитель главного редактора

В.Д. КУТИЩЕВ

Ответственный секретарь редакции

А.Н. ОВЧИННИКОВ

Ведущие научные редакторы

Ю.С. КУЧЕРОВ, Ю.А. БЕРЕГЕЛА

Ведущий редактор

Г.Н. УСАЧЕВА

Обозреватели

В.М. БОГДАН, А.Ш. САЛИХОВ

Компьютерный набор

И.И. КОЧЕРГА

Дизайн и верстка

С.И. БОЛИНАЙЦ

Адрес редакции для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д, редакция журнала «Армейский сборник».
Тел.: (495) 693 57 35,
Тел./факс: (495) 693 57 57.
E-mail: armymagazine@gmail.com

Регистрационное свидетельство
№ 012381 от 8 февраля 1994 года.

Учредитель: Министерство обороны РФ
Подписано в печать 25.01.2012 г.
Формат 60x84 1/8
Усл. печ. л. 8 + вклейка 1 печ. л.
Зак. № Тираж экз.
Свободная цена

Электронная версия журнала «Армейский сборник»
на сайте Министерства обороны РФ
<http://sc.mil.ru/social/media/magazine>

**Журнал издается Редакционно-издательским центром
Министерства обороны РФ:**
119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д.

Отпечатано в ООО «Красногорская типография»:
143400, Московская область, г. Красногорск,
Коммунальный квартал, д. 2

Ответственность за достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат, а также за наличие в материалах сведений, не подлежащих открытой публикации, несут авторы. За содержание рекламы отвечает рекламодатель.

В соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» редакция может не вступать в переписку с авторами. Рукописи рецензируются и не возвращаются. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов.

© При перепечатке материалов, опубликованных в журнале, ссылка на «Армейский сборник» обязательна

Подписной индекс журнала 73452

Плановые переговоры

В Москве прошли штабные переговоры с военной делегацией Федеративной республики Германии (ФРГ) в составе семи высших и старших офицеров. Делегацию возглавлял начальник главного штаба сухопутных войск ФРГ генерал-майор Фолькер Хальбауэр.

С российской стороны в переговорах принял участие главнокомандующий Сухопутными войсками (СВ) генерал-полковник Александр Постников и другие высокопоставленные лица. В ходе переговоров обсуждались перспективы сотрудничества в области строительства и подготовки сухопутных войск двух стран.

Военная делегация посетила 5-й отдельную мотострелковую бригаду Западного военного округа и Военный учебно-научный центр СВ «Общевойсковая академия Вооруженных Сил РФ». ■

Фото Ю. Шипилова

За столом переговоров

Фото на память о встрече

В атмосфере дружбы и взаимопонимания

— это журнал, из публикаций которого можно узнать о ходе военного строительства в нашей стране, о путях повышения эффективности боевой подготовки видов и родов войск Вооруженных Сил, о новых образцах отечественной военной техники и вооружения, о проблемах военной науки, образования и культуры, а также о тыловом и финансово-экономическом обеспечении, социальной и правовой защите военнослужащих, ветеранов военной службы и членов их семей.

АС

**—ЖУРНАЛ
ДЛЯ ВОЕННЫХ
ПРОФЕССИОНАЛОВ**

Это журнал, на страницах которого идет разговор только о военном деле и обо всем, что с ним связано.

Это журнал, в котором реклама бьет точно в цель, обеспечивая высокую эффективность, поскольку с ней знакомятся настоящие профессионалы военного дела и специалисты оборонно-промышленного комплекса.

**Подписаться на журнал
можно с любого месяца.**

Индекс: 73452 — для подписчиков Российской Федерации, СНГ и стран Балтии.
ISSN 1560-036X